

Возвращение

серия
Стражи
Рассвета

Марина
Клинггенберг

В Дилан

Стражи Рассвета

Марина Клингенберг
Возвращение в Дилан

«Accent Graphics communications»

2017

Клингенберг М.

Возвращение в Дилан / М. Клингенберг — «Accent Graphics communications», 2017 — (Стражи Рассвета)

Продолжение захватывающей серии «Стражи Рассвета»! В новой книге о приключениях трех братьев Балиан, Кристиан и Юан отправляются в очередное путешествие за Врата. Но кто и как встретит их через десять лет? Помнят ли о них? Живы ли их друзья? И кто на самом деле нуждается в помощи – жители Дилана или они сами? Земли, соединенные Вратами Рассвета и Заката, переживают не лучшие времена. Отступники Этериола одержимы идеей попасть в Дилан, и оба мира вынуждены готовиться к кровопролитным войнам... Предыдущие книги серии: «Золотой пергамент», «Проклятия Градерона».

© Клингенберг М., 2017

© Accent Graphics
communications, 2017

Содержание

Глава первая. Намерения Кристиана	5
Глава вторая. Воссоединение	15
Глава третья. В преддверии путешествия	23
Глава четвертая. Начало пути	33
Глава пятая. Сату Рейта и Эксентар	42
Глава шестая. Башня Торн	51
Глава седьмая. Рассказ Дианты	60
Глава восьмая. Посланник	71
Глава девятая. Снятая осада	80
Глава десятая. Ретилос	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Марина Клингенберг

Возвращение в Дилан

Глава первая. Намерения Кристиана

Над пустошью разливалась медленная, красивая и удивительно нейтральная мелодия – ее нельзя было назвать ни веселой, ни грустной. Впрочем, любая музыка в этих местах казалась настолько необычным явлением, что даже самые отчаянные отступники, вместо того чтобы озлобиться и вступить в бесцельную битву с музыкантом, как-то сразу робели и торопливо уходили подальше. Арес не обращал на них никакого внимания, хотя внутренне был готов к нападению. Как любой воин Заката или Рассвета, он слишком хорошо знал привычки отступников, чтобы расслабляться за пределами городов, пусть и в такой близости от Эндерглида. В последнее время здесь тоже стало весьма беспокойно.

Размеренные звуки флейты не скрывали от чуткого слуха даже совсем слабые шорохи. Поэтому когда кто-то начал тихонько, почти неслышно красться от городской стены к камню, на котором устроился Арес, он немедленно это заметил и перестал играть. Не вставая с камня, он с завидной реакцией выкинул вперед руку. Этого хватило, чтобы защититься от приветственных объятий Юана.

– Ай! – Юан отскочил в сторону и обиженно надулся. – Вот всегда так! А поздороваться?

– Для этого есть слова, – Арес убрал флейту.

– Я не знал, что ты умеешь играть. Очень красиво, – Юан улыбнулся, обрадованный тому, что узнал нечто столь необычное.

Арес равнодушно пожал плечами.

– Конечно, когда-то я был стражем и ночи напролет охранял Врата Заката, – сказал он. – Но это было давно, и теперь просидеть три часа без дела для меня достаточно сложно.

– Не оправдывайся! – Юан покровительственно похлопал его по плечу. – Играй почаще, пожалуйста. Здорово же!

– Спасибо за разрешение, – Арес усмехнулся. – Ну что, все в порядке?

Юан в одну секунду настроился на серьезный лад.

– Вышло не так, как мы хотели, – сказал он. – Но ребята тебя не тронут. Будешь находиться почти вплотную ко входу, в их поле зрения... Да что там, совсем рядом. Но в город не заходи, ладно?

– Задаром не нужно. И так сыт вашим солнцем по горло.

– А я – вашей луной! – Юан снова надулся. – Но ты прав, конечно, – тут же сменил он тон. – Просто крику там столько было. Сам понимаешь... Балиан... – Юан опустил взгляд и умолк.

Некоторое время они молчали. По пустоши, раскинувшейся вокруг Эндерглида, пронесся порыв ветра – неожиданный и потому зловещий. Далеко впереди показались три человеческих силуэта, но неизвестные вскоре скрылись. После поражения у Градерона отступники заметно притихли и в основном предпочитали избегать встреч с воинами.

– Вы окончательно решили? – спросил Арес.

Юан молча кивнул. Сейчас он уже не выглядел таким потеряннным, как раньше. Его взгляд был тверд, на губах играла улыбка – правда, грустноватая и немного испуганная. Словно он боялся внимательно оглядеться и обнаружить, что все уже давно потеряно, а он просто не замечает этого.

– Не такая уж плохая идея, – сжалился над ним Арес. – Рискованная, конечно... Ты уже рассказал Гволкхмю?

– Не-а, – Юан заметно повеселел. – Кристиан придет и все скажет. Жду не дождусь этого момента! Хотя и страшно немного, – признался он. – Кристиан... Он вообще в порядке, не знаешь?

– Вполне, – не покривил душой Арес.

Он небезосновательно полагал, что после очередной потери любимого брата Кристиана уже ничто и никогда не сможет ободрить. Сначала он пугающе молчал, глядя на всех абсолютно непроницаемым взглядом, и лишь коротко отвечал на вопросы холодным, отчужденным и, пожалуй, резким тоном. Даже Руэдейрхи, которому Кристиан давал отчет о своих боевых действиях, заинтересовался такой реакцией. Но спустя всего несколько часов после трагедии Кристиан вдруг будто бы стал совершенно спокоен, позволил Сату Рейте подлатать себя и Юана после визита к обрушенной горе у Градерона (стремясь спасти Балиана и не имея времени для того, чтобы выстроить план действий, они буквально пробили лед собой, получив при этом множество повреждений), обсудил что-то с братом, улыбаясь при этом, и, в довершение всего, попросил Ареса об одолжении, из-за которого тот и находился сейчас у Эндерглида, дожидаясь, пока Юан решит с Гволкхмэем вопрос о его пребывании поблизости.

– Ну, слава богу. Пойдем?

Они подошли к городской стене и двинулись вдоль нее. Ветер усиливался, погода грозила окончательно испортиться, но вокруг царило полное запустение, поэтому беспокоиться об этом не приходилось. За Эндерглидом еще можно было увидеть отступников, которые, судя по всему, по-прежнему обитали в своем поселении, но стоило отойти, и сложно было поверить, что в округе вообще может кто-нибудь быть. Юану с трудом верилось, что совсем недавно он выдержал здесь целых три битвы.

– Наверное, ушли, – сказал он.

– И не надейся. Помяни мое слово, они на том не успокоятся. Слишком уж рьяно рвались к Вратам.

– Да... А мы так и не поняли, что им нужно. Наш преследователь, Нейл, говорил, что они одержимы каким-то Ретилосом, и они у вас кричали, я слышал... Мне знакомо это слово, но я в упор не помню, где слышал его прежде.

– Скорее всего, Таранос наплел им историю о земле обетованной, – Арес поморщился. – Вполне в его духе. Сам он не рвался к Вратам Заката, его вообще там не видели.

– Он был с Балианом, – напомнил Юан.

– Да, но если бы это было так важно для него, стал бы он тратить время на твоего брата?

– Балиан его задерживал! – заупрямился Юан. – Он сильный!

– Я не о том. Ты сам видел. Дело было на той горе. Балиан бы сам никогда туда не пошел, разве нет? Зачем ему это? А если бы он следил за Тараносом, то Таранос привел бы его на поле боя... Если бы он так хотел покинуть Этериол. Но он этого не сделал. Поверь, собственная шкура и выгода для Тараноса куда важнее мести.

– А как же наш отец? – возразил Юан.

– Ваш отец мог помешать нам, – сказал Арес, скрепя сердце. – Таранос бы ни за что не решился на ту вылазку, если бы не думал, что он – реальная угроза для его планов. Ведь у Максимилиана Розенгельда тоже был пергамент... Нет? – осторожно спросил он, испугавшись вдруг, что эта деталь была ложью Тараноса – в таком случае, муки совести за проступок десятилетней давности станут терзать его с утроенной силой.

– Был, – грустно проговорил Юан. – Но не было пера. Сказал, что кончилось...

– Ну, этого Таранос мог и не знать, – Арес немного успокоился. – Так или иначе, он предпочел держаться подальше от поля боя. Уверен, он не мог знать, как все обернется... Что Врата Заката исчезнут. Скорее всего, он и не рассчитывал на успех. Не так уж и глупо поселить в отступниках какую-нибудь идею, чтобы заставить их напасть на Градерон – заметь, им удалось ворваться в город.

– После того, как ты открыл ворота, – хихикнул Юан.

Арес только рукой махнул. Его действия уже успели обсудить в обоих городах, и они неизменно вызывали веселье. Дело в том, что когда Врата Заката неожиданно исчезли гораздо раньше срока, и градеронские защитники в ступоре уставились на опустевшую площадь, отступники, удивившиеся лишь взметнувшемуся в темное небо столпу серебристого света, продолжили ожесточенное наступление. Тогда Арес, смекнув, что нужны-то им Врата, а в городе стараниями Огрттолона, начальника воинов Заката, все равно много опытнейших бойцов, стройным рядом загородивших проход к градеронской святыне, воспользовался моментом и незаметно для всех открыл ворота в Градерон. Отступники, ликуя, ворвались в город и нос к носу столкнулись с мощной защитой и, главное, опустевшей площадью, где должны были висеть Врата Заката. Ужасная новость эхом прокатилась по импровизированному войску неприятеля, и начавшаяся было жестокая война завершилась позорным бегством нападавших.

– По крайней мере, это доказало, что им были нужны только Врата, – сказал Арес. – У нас кто-то даже высказывал мысль, что нужно было позволить им пройти и жить себе в Дилане на здоровье.

– Угу, а потом вечно гореть в аду, – проговорил Юан с укором. – В Дилане и без них достаточно неприятностей!

Здесь Арес был вынужден согласиться с ним. Он бывал в Дилане и не мог похвастаться любовью к этому жестокому и странно устроенному миру, полному разногласий и войн, но был полностью согласен с законами Этериола и считал, что долг его жителей – ограждать мир смертных, раскинувшийся за Вратами, от всевозможных неприятностей. Таких, например, как рвущиеся к кровопролитию преступники, которым сначала не сиделось только в городах, а теперь и в Этериоле в целом.

Впереди показалась часть недостроенной стены и охранный пост, где, к изумлению Ареса, обнаружился сам Тристан, советник правителя, градеронец, много лет назад посланный в Эндерглид. Он стоял чуть впереди воинов Рассвета, сложив руки на груди, и нетерпеливо вглядывался вдаль. Сразу было заметно, что он порядком взволнован и напряжен. Арес уже заподозрил неладное, но, увидев его, Тристан, не меняясь в лице, вполне миролюбиво кивнул ему в знак приветствия и снова стал смотреть вперед. Зато воины смерили Ареса недоброжелательными, мягко говоря, взглядами. Только светловолосая девушка в форме стража, стоящая рядом с Тристаном, посмотрела на него беззлобно и даже с интересом. Юан энергично помахал ей, и Арес сделал вывод, что это внучка Гволкхмэя, о которой он не раз слышал от братьев.

– Сюда, – Юан потянул его за руку.

Один из воинов Рассвета сдавленно фыркнул. Арес, воздев глаза к небу, вырвал руку из цепкой хватки Юана и по своей воле направился за ним. Они устроились около одного из больших каменных блоков, предназначавшихся для стены. Аресу предстояло пробыть здесь как минимум два часа, а после ему предстоял долгий путь до Градерона.

– Почему здесь ваш советник? – спросил Арес.

– Тристан? Волнуется, конечно. Сам понимаешь, – Юан тяжело вздохнул. – Балиан... Теперь вот Кристиан... Ну, я хочу сказать, они ведь понимают, что мы этого так не оставим, а что задумали – точно не знают. И еще боятся, – понизил он голос, – что если сегодня с Рейтой что-нибудь произойдет, Руэдейрхи все спишет на них... Войну устроит...

– Да не нужна Руэдейрхи война, – уже в который раз сказал Арес.

– Мы с тобой это знаем. А Гволкхмэй все равно не поверит. Ему хоть расписку личную от Руэдейрхи дай, все равно не поможет. Но это ничего! – Юан с беззаботным видом уселся на блок. – Нам же нужно подстраховаться, как бы там ни было... Не зря ведь Кристиан тебя позвал. Вдруг отступники возьмут и ка-а-ак бросятся! С них станется.

– Верно, – признал Арес. После неожиданно мощного нападения отступников на Градерон он готов был поверить во что угодно.

Время шло. Тристан по-прежнему глядел прямо перед собой, попутно делая замечания несчастным, стоявшим на страже. Те стояли по струнке – в присутствии советника приходилось показывать себя с лучшей стороны, и это было непросто. Без надзора они могли поговорить друг с другом или даже устроить тренировочный бой, а сейчас они были вынуждены стоять столбом и старательно притворяться, будто нет на свете ничего интереснее, чем безлюдная пустошь. Они могли поблагодарить Ареса хотя бы за то, что он разбавляет наскучивший обзор, но были уверены, что если бы не он, то Тристана здесь не было, и от этого злились еще сильнее. Только Лейан добросовестно вглядывалась в линию горизонта. Как и Тристану, ей не терпелось увидеть Кристиана.

Наконец впереди появились пока еще смутные силуэты. Никто сначала толком не смог разглядеть, что к чему. Было ясно одно – если это и впрямь Кристиан, то он пришел не один.

– С градеронкой? – тут же прозвучало предположение. – Я что-то такое слышал...

– Их там трое, кажется. А что за...

– Сплетничая, вы рискуете потерять статус, – резко оборвал воинов Тристан.

Те моментально умолкли. Тристан явно был не в настроении, чтобы делиться с ними подробностями происходящего. Но по его пристальному взгляду и плотно сжатым губам можно было предположить, что и он не рассчитывал на такое количество посетителей.

Арес и Юан растерянно переглянулись.

Вскоре путники приблизились достаточно, чтобы можно было как следует их рассмотреть. Это действительно был Кристиан в градеронском военном облачении. Рядом с ним шла, низко опустив голову, женщина в длинной темно-фиолетовой накидке с капюшоном. По другую сторону из последних сил брел невысокий светловолосый юноша от силы лет четырнадцать. На нем, как и на Кристиане, был синий плащ. Он ступал очень тяжело и держался за бок; Кристиан поддерживал его за локоть.

Юан первым стяхнул с себя оцепенение.

– Кристиан! – бросился он на шею брату. – Рейта, привет, как ты? Все хорошо? Не сильно устала? А это кто? – без перехода спросил он, не дожидаясь ответов на предыдущие вопросы.

– Помоги ему, Юан, – Кристиан помог своему юному спутнику облокотиться на его плечо. – Думаю, Тристан его узнает.

Не задавая лишних вопросов, Юан помог ослабшему путнику добраться до входа в Эндерглид. Тот даже не обратил внимания на то, что у него сменился провожатый, взгляд его был мутен. Чувствовалось, что еще немного, и силы окончательно его оставят.

Едва они приблизились к посту охраны, Тристан, не веря своим глазам, произнес:

– Аррон...

– Аррон?! – воскликнул Юан. – Это же... Лейан, ты слышишь?

Лейан схватила Аррона за плечи, всмотрелась в его лицо. Это немного отрезвило юношу, и он поднял на нее взгляд, силясь понять, чем обязан таким вниманием, тем более что они с Лейан не были знакомы.

– Нейл сказал, что ты погиб, – прошептала она.

– Погиб, – невнятно повторил Аррон. – Так и было.

Тристан положил ладонь ему на голову. Его пальцы полыхнули синим свечением.

– Думаю, все проблемы решатся после длительного отдыха, – сказал он, когда свет погас. – Твоя мать и сестра, Аррон, будут счастливы увидеть тебя живым. Лейан, сможешь ему добраться до дома? Это справа от Северной башни, недалеко от садов.

Лейан с готовностью перекинула руку Аррона через свое плечо и, не медля, повела его в город.

– Кто это? – мрачно смотрел им вслед один из охранников.

– Наш преследователь, – сказал Тристан, еще не совсем пришедший в себя. – Мы считали его погибшим.

– Может, он теперь тоже служит Градерону, – разделял невеселое настроение товарища другой воин, неприязненно глядя на Кристиана, его спутницу и Ареса. – Плащ видели? Вы бы проверили...

Пока он говорил, Кристиан, как и было задумано, оставил Рейту под присмотр Ареса – ведь она, градеронка, не могла пройти в Эндерглид, и ей оставалось только ждать здесь, пока он не поговорит с Гволкхмэем, – и подошел к посту. Он расслышал слова воина Рассвета.

– Плащ мой, – Кристиан улыбнулся ему, и тот заметно вздрогнул. – Того, что осталось от его одежды, недостаточно для такого долгого пути.

– Что произошло, Кристиан? – спросил Тристан.

– Возможно, вы слышали от Юана, что мы были между Эндерглидом и Градероном. Этот мальчик буквально приполз к нам, скорее мертвый, чем живой. За всеми этими событиями я совершенно забыл сказать об этом, – посмотрел он на Юана.

– Ничего! Господи, как хорошо, – Юан заметно повеселел. – Молодец Рейта! Это ведь она спасла его, да? – он замахал Рейте, стоящей рядом с Аресом, сразу обеими руками.

Тристан с сомнением посмотрел в их сторону. Если это действительно так, следовало поблагодарить градеронку. Но сейчас для этого было не время и не место.

– Спасибо, что вернули нам его, – сказал он Кристиану. – Позже мы еще обсудим этот момент. А сейчас стоит поспешить к повелителю Гволкхмэю.

Кристиан кивнул. Тристан напомнил воинам Рассвета о приказе не причинять вреда Аресу и Рейте, и они с Кристианом и Юаном быстрыми шагами направились к Главной башне Эндерглида.

По дороге Тристан и Юан исподволь поглядывали на Кристиана. Со стороны могло показаться, что они не доверяют ему и подозревают, что он может в любой момент обнажить меч и начать убивать жителей Эндерглида. Но на самом деле это, конечно, было не так. Они беспокоились за него и тщетно пытались понять, в каком он состоянии и что у него на уме. Тристан прекрасно помнил, что было с Кристианом после того, как Балиан оказался заключен во льду. Помнил об этом и Юан – тогда он в первый и последний раз увидел слезы старшего брата. И когда, не столь уж давно, вновь возвращенный к жизни Балиан оказался тяжело ранен, на Кристиана невозможно было смотреть без сострадания и тревоги, так что за него беспокоились чуть ли не больше, чем за истекающего кровью Балиана.

Но сейчас, казалось, причин для тревоги нет. Кристиана нельзя было назвать веселым, но твердый, уверенный взгляд и внешнее спокойствие обнадеживали. Тристан был приятно удивлен этому и немного успокоился. Они с Гволкхмэем, услышав, что произошло с Балианом, сами не находили себе места и запросто бы ударились в депрессию, если бы не необходимость постоянно заниматься важными правительственными делами. Кроме этого, им приходилось беспокоиться еще и о том, как бы братья Балиана снова не учудили что-нибудь из ряда вон выходящее. В прошлый раз Кристиан предал Эндерглид и ушел служить правителю Градерона, поэтому у них были все основания для нехороших предчувствий.

Когда они зашли в Главную башню, Тристан попросил Кристиана и Юана немного подождать в коридоре.

– Повелитель Гволкхмэй знает о твоём приходе, – объяснил он Кристиану. – Но мне бы хотелось известить его о возвращении Аррона.

– Разумеется, – равнодушно ответил Кристиан. – Мы подождем.

Тристан окинул его взглядом, полным подозрения, смешанного с затаенной тревогой, и скрылся за огромными дверьми. Кристиан и Юан остались одни – в этот час башня почему-то была на редкость пустынна.

– Как Демиан? – спросил Кристиан, не глядя на брата.

– Хорошо. Я ему ничего не говорил про Балиана. Сказал, что все в порядке... Наверное, он думает, что Балиан с тобой. Я не знаю, может, было бы лучше отвести Демиана к Рейте? Ведь они так давно не виделись.

– Конечно, Рейта безумно хочет его видеть, – сказал Кристиан. – Но мы решили, что лучше не торопить события. Если у меня ничего не выйдет, я прихвачу Демиана с собой, и только они его и видели.

– Что ты... Кристиан! – Юан оторопел, внезапно поняв, что он собирается сделать. – Ты это серьезно?

– Серьезнее не бывает, – Кристиан повернулся к нему и чуть улыбнулся, в его глазах заплясали искорки веселья. – Впрочем, я почти уверен, что не придется к этому прибегать, и Демиан с Рейтой встретятся на территории Эндерглида.

– Но как же законы Этериола?

– Плевать на законы Этериола.

Юан не понял, сказал ли он это искренне или специально – как раз в этот момент двери открылись, и судя по тому, как изменилось лицо Тристана, до него долетела последняя фраза.

Кристиан и Юан прошли в зал с легендарной лестницей, по которой до трона правителя простому смертному приходилось добираться никак не меньше трех минут и тратить на это поистине нечеловеческие усилия. Для переговоров это не было особой проблемой: ор Гволкхмэя обычно долетал не только до подножия лестницы, но и до краев Эндерглида.

В этот раз, однако, он был довольно молчалив и только приглушенно пробурчал что-то, приветствуя Кристиана. Это говорило о том, что Гволкхмэй глубоко опечален.

– Ну?! – он вдруг треснул кулаком по золотому подлокотнику трона. – Глупец! Стоило это того?

– Если вы о моем предательстве, то, разумеется, стоило, – вежливо ответил Кристиан.

Гволкхмэй открыл было рот, чтобы обрушить на него обвинительную речь, но, вспомнив, чем окончилось подобное десять лет назад, передумал.

– И что же ты выиграл? – бросил он. – Месяц-другой общения с нашим любимым недоумком, упокой господь его душу? Или ты намерен наняться на службу к самому дьяволу, чтобы воскресить его?

– Не намерен.

В зале повисла тяжелая пауза. Тристан и Гволкхмэй украдкой переглядывались, насколько это было возможно на таком расстоянии. Их поразила легкость, с которой Кристиан говорил о Балиане. Даже Юан, рассказывая о случившемся, был более потерянным.

– Перейдем сразу к делу, – сказал Кристиан. – На той горе произошло нечто необычное. Тристан наверняка почувствовал, ведь он был Хранителем Ключа.

Тристан кивнул. Он слабо ощущал ауру Врат Рассвета, и не мог не заметить, что те появились в Этериоле гораздо раньше срока.

– Мы думали, вы призвали их, как сделали в Дилане. Разве нет? Нам не показалось это удивительным, потому как Ключ ты тоже использовал.

– Позвольте описать вам, что тогда произошло, – сказал Кристиан. – Юан наверняка был во власти эмоций и не смог дать достаточно четкого описания.

– Вообще не смог! – заявил Юан с совершенно непонятной в данном случае радостью.

– Ну вот, – начал Кристиан. – Я не отрицаю, что использовал Ключ от Врат Рассвета для защиты Градерона. Я подумал, что главное – не допустить, чтобы отступники оказались в Дилане.

– Это проблема Градерона! – взвился Гволкхмэй.

– Безусловно, – не стал спорить Кристиан. – Но они с этой проблемой не справлялись, и я решил помочь. Я стоял на стене, поэтому все видел. Врата Заката исчезли прямо на моих глазах. Юан в это время вел бой с Эриданом и тоже видел это. Поэтому мы здесь не при чем.

Ни я, ни он ничего не чувствовали вплоть до той минуты, когда Врата Заката исчезли. Вывод напрашивается один – это сделал Балиан.

– Но вы говорили, что можете делать это только втроем!

– Мы сами так думали! – заверил Юан. – В Дилане было так тяжело! И еще пришлось место специальное искать!

– Я пробовал не один раз, – сказал Кристиан. – У меня ничего не вышло. Да, я смог почувствовать ауру Врат Рассвета, но как-либо призвать их у меня не получилось. Когда ко мне присоединился Юан – тоже. Что-то подобное мы чувствовали тогда, десять лет назад... Мы втроем сосредотачивались на ауре, но ощущали нехватку сил. Пока не добрались до нужного места. Я не знаю, что произошло на той горе, но факт остается фактом. Врата Рассвета появились. И именно там был Балиан. Как-то ему удалось это сделать.

– Толку-то, – хмыкнул Гволкхмэй.

– Балиан не мог погибнуть! – встрял Юан. – Мы прошибли лед! Мы увидели Врата! Конечно, Балиан не погиб! Он просто ушел в Дилан!

– Как он мог уйти! – завопил Гволкхмэй. – Как, вы, Розенгельды проклятые, не понимаете! Сами же говорили, что вся гора обрушилась, и все было засыпано льдом! И что кровь вокруг! И даже рука у него во льду была!

– Именно поэтому, – спокойно проговорил Кристиан, – мы уверены, что он жив. Он с самого начала не хотел вмешивать нас во все это и не напоминал о проклятии. Логично, что он призвал Врата сам.

– И ушел, зная, что не сможет вернуться? – спросил Тристан.

– Ему было тяжело, – сказал Кристиан. – Мы все вели себя несколько... легкомысленно. Мы слишком обрадовались его возвращению и не понимали в полной мере, что он чувствует. Это наша вина. Я уверен, что Балиан мог бы уйти вот так. Из...

– Из вредности, – закончил за него Юан. – Да и не мог же он подумать, что мы плюнем на него и будем тут сидеть.

– В общем, так, – согласился Кристиан. – И, конечно, чтобы избавиться себя от проклятия – ведь для этого ему нужно было пройти через Врата Рассвета. Так что мы уверены, что он в Дилане.

– И думать не смейте! – Гволкхмэй даже охрип. – Никакого Дилана!

Двери в зал приоткрылись без стука. Гволкхмэй не обратил на это внимания, а Кристиан, оглянувшись, увидел, что это Лейан, и продолжил разговор:

– Мы должны пойти в Дилан и вернуть Балиана. Я сделаю это, позвольте вы или нет.

– И я! – подхватил Юан.

– И я, – тихо добавила Лейан.

Гволкхмэй, однако, ее расслышал и закричал так, что задрожали стены:

– Ты тут причем! Что ты вообще здесь делаешь?! Молчать! Никакого Дилана! Законы Этериола!.. Эндерглида!..

– Повелитель Гволкхмэй, – резко оборвал его Кристиан. – Позвольте заметить, что Эндерглид тут вообще не при чем. Чтобы вернуть Балиана, мне понадобится только Ключ от Врат Заката, и он у меня по закону. Руэдейрхи сказал, что в данном случае я могу использовать его по своему усмотрению, поэтому моей небольшой прогулке в Дилан ничего не препятствует. Вот если бы Врата Рассвета находились на вашей территории и охранялись вашими стражами – другое дело. Но они в горах, под грудой льда, и стражи Рассвета вообще не имеют права там находиться, это считается владениями Руэдейрхи.

– Да ты вконец обнаглел! – опешил Гволкхмэй. – Ключ от Врат Заката у него! Зачем ты вообще тогда сюда заявился? Хочешь отказаться от статуса? Вернуть наш Ключ? Стать закатыным? Давай! Ну! – в его голосе слышались вызов и одновременно опаска – что, если Кристиан и впрямь пойдет на такие радикальные меры? – Не нужно ему мое разрешение, видите ли!

Совсем от рук отбились! Что один, что другой, что третий! Один Врата призывает, где заблагорассудится, другой хамит, третий!.. Третий стоит тут, как у себя дома!

– Стою, – подтвердил Юан.

– Простите, если я был немного резок, – сказал Кристиан.

– Немного?! Да от Балиана не отличить!

– Простите, – повторил Кристиан. – Но вы правы, я здесь по другому поводу. Я хотел поговорить о своем возвращении в Эндерглид.

Гволкхмэй и Тристан онемели. Никто не мог ожидать подобного. Чтобы Кристиан заявил, что пришел сюда в своих личных целях, да еще и решил вернуться, проигнорировав возможную гибель своего брата?

– Я еще раз прошу позволить мне вернуться и служить Эндерглиду, – сказал Кристиан. – И позволить жить здесь моей жене, Сату Рейте.

– Да сколько ж можно! – заорал Гволкхмэй. – Нет, нет и нет!

– В противном случае, – продолжал Кристиан ровным голосом, – я забираю Демиана, и больше вы ни меня, ни его не увидите.

– Что ты имеешь в виду? – воззрился на него Тристан.

– Я имею в виду, что мы уйдем в Дилан, – сказал Кристиан. – Балиан тоже там, так что такой вариант нас устраивает.

– Ты спятил! – поставил диагноз Гволкхмэй. – Подтверди, Тристан! Или просто врешь!

Не уйдешь ты! Не оставишь Юана! И законы Этериола...

– Юан пойдет со мной искать Балиана, – пояснил Кристиан. – Это его собственное желание. После мы вернемся в Этериол, я же все равно должен вернуть вам Ключ. Если Юан захочет, он останется здесь.

– Не захочу, – вздохнул Юан. – Без вас нельзя!

– Детские глупости! Не маленькие ведь уже! Променять Этериол на Дилан? Только потому, что так хочется... Предать... Бросить город! И нас! – добавил Гволкхмэй, оскорбленный в лучших чувствах.

– Дедушка, – вдруг вмешалась Лейан. – Их нельзя разлучать. Если бы они все были здесь, Балиан бы так не поступил... Такого бы не случилось.

– Причем тут это?

– Балиан бы не смог убежать один, – сказала Лейан. – Он не захотел бы разобрататься с Тараносом в одиночку. Балиан, Кристиан и Юан не потеряли бы друг друга из виду.

– Лейан права! – подтвердил Юан. – Ну, повелитель! Зато представьте, мы вернемся, и все будем тут вместе и счастливые. Здорово же!

– Никто не запрещает Кристиану вернуться, – напомнил Тристан. – Речь о том, что на нашей территории будет находиться градеронка, и, помимо всех прочих трудностей, если с ней что-то случится...

– Послушайте, – вздохнул Кристиан. – Если с ней, не дай бог, что-нибудь случится, ответственность будет лежать только на ней самой и, конечно, на мне, Руэдейрхи лично сказал мне об этом. А если вы не позволите это, то мне не остается ничего другого, как забрать Демиана и уйти. Мы бы остались в Градероне, но Лейан права, вы уже видели, к чему это привело однажды. Я не хочу повторения этого, поэтому мы уйдем в Дилан. Наше решение окончательное.

– Да что вам стоит! – снова встрял Юан. – К тому же, Рейта спасла нашего преследователя! Она хорошая! И Кристиан снова будет на положенном месте! Ну, пожалуйста, пожалуйста, нам самим не больно хочется в Дилан. Мы же вас всех так любим.

– Поподлизывайся мне тут! – погрозил ему Гволкхмэй.

– Да я от чистого сердца, – засмеялся Юан.

– Даже если бы я это позволил, что касается Дилана...

– Без Балиана мы не сможем вернуть Врата Рассвета на положенное место, – сказал Кристиан. – Я же говорил, мы уже пробовали, нам не хватает сил. Похоже, – он улыбнулся, – Розенгельдское наследие досталось главным образом ему.

Гволкхмэй какое-то время, тяжело дыша, смотрел на них с высоты своего положения. Тристан беспокойно оглядывался то на него, то на братьев и Лейан. Внезапно он словно что-то вспомнил и стал торопливо подниматься по лестнице к правителю. Приблизившись, он тихо заговорил с ним, и на лице Гволкхмэя явственно отразилась борьба с собой. Все с замиранием сердца ждали, когда же он разрушит тишину и закончит многолетние терзания разлученных братьев. Однако надежды оказались тщетными.

– Прочь! – завопил Гволкхмэй с новыми силами, и так вдарил по подлокотнику, что раздался душераздирающий треск. – Все прочь!

Кристиан, Юан и Лейан сами не поняли, как оказались в коридоре за закрытыми дверями зала, но были рады тому, что инстинктивно рванули к спасительному выходу. Задерживаться в таких случаях, они знали, было небезопасно.

– Ну вот, – Кристиан грустно улыбнулся. – Я знал, что все этим кончится.

– Еще ничего не кончилось, – заметила Лейан. – Нужно подождать. Извините, что...

Она осеклась. Послышались шаги, и через секунду в коридоре возник молодой человек в компании Эксентара, управляющего библиотекой, которого даже здесь, в башне, преследовала кошка.

– Да говорю же я тебе, – почти сердито отвечал он своему спутнику. – Я вообще не должен тут находиться! Если повелитель Гволкхмэй узнает, то... Лейан, здравствуй, – Эксентар заметил девушку и с некоторой опаской покосился на Кристиана, синий плащ которого не мог не броситься в глаза. Тот, в свою очередь, посмотрел на библиотекаря немного растерянно, безошибочно узнав в этом человеке правителя Градерона. Разве что черты лица были значительно мягче, да взгляд лишен суровой справедливости.

– Добрый день, – поздоровалась Лейан.

– Ты уж не говори повелителю, ладно? – попросил Эксентар с затравленным видом.

– Конечно, – Лейан улыбнулась. – Гуляйте на здоровье.

Эксентар испуганно поежился и направился дальше. Его спутник, прежде чем пойти за ним, задержал взгляд на Лейан, так что она с трудом подавила желание спрятаться за высокого Кристиана. Лейан была не робкого десятка, но этот красивый человек, которого она впервые увидела, когда зачем-то разыскивала Тристана, приводил ее почти в ужас, хотя ничего плохого он ей не сделал – просто всегда слишком уж пристально смотрел на нее. Сейчас незнакомец и вовсе напомнил ей Эридана, она сама не знала, почему.

– Надо полагать, это был Эксентар? – спросил Кристиан.

– Ага! – подтвердил Юан. – Вылитый Руэдейрхи! Странно так. Демиан когда первый раз увидел, перепугался. Мы же не знали, что они близнецы.

– А почему ему нельзя здесь находиться? – поинтересовался Кристиан.

– После той неразберихи с советниками дедушка при его виде и даже просто имени приходит в ярость, – объяснила Лейан. – Но на самом деле, не думаю, что произойдет что-то страшное, если они столкнутся. Сколько лет прошло! Эксентар немного преувеличивает... Кстати, я забыла спросить... А что с Эриданом?

– К сожалению, ничего, – Юан развел руками. – Когда я увидел тот свет... Я так испугался, что с Кристианом что-то случилось, я же не знал... Отпихнул Эридана и побежал. Он, кажется, гнался, но я не обращал внимания.

– А если бы он метнул кинжал? – упрекнул Кристиан.

– Он метнул! Но не попал. В общем, с тех пор его никто не видел.

Двери зала отворились. Тристан вышел в коридор и тут же закрыл их за собой. Вид у него был нерадостный, а взгляд необыкновенно строгий. Он выдержал паузу, глядя на Кристиана, но потом все-таки произнес:

– Можешь провести в город свою жену.

– Тристан! – взвизгнул Юан. – Ну чего с таким похоронным видом? Дай я тебя обниму! Спасибо!

– Не о твоей жене речь, Юан, – оттолкнул его Тристан. Он смотрел на Кристиана. – Разумеется, будут жесткие условия.

– Я понимаю, – сказал Кристиан, пока еще слабо веря в то, что, наконец, сможет вернуться в Эндерглид.

– Мы сознаем, – продолжал Тристан, – что от путешествия в Дилан вас все равно ничто не удержит. Разберемся как следует после вашего возвращения. А пока, раз уж ты привел ее к городу, она может побыть здесь...

– Это некрасиво, – Лейан нахмурилась. – Вы используете ее как заложницу, чтобы Кристиан вернулся.

– В какой-то степени, – не стал отрицать Тристан. – Но ведь никто не говорит, что когда Кристиан вернется, мы ее выдворим, правильно? – он слабо улыбнулся. – Что ж, приступайте. Как я понимаю, вы хотите отправиться в Дилан как можно скорее.

– Еще бы! – сказала Лейан.

Тристан посмотрел на нее с сочувствием.

– Даже не думай, Лейан.

Лейан, раскрасневшись, хотела было вступить в спор, но ее опередил Кристиан:

– Тристан, у нее есть статус, и этого достаточно для того, чтобы она отправилась с нами.

– Но она страж, а не воин.

– Когда вы выдворили нас за Врата десять лет назад, Балиан тоже был стражем, а у Юана вообще не было статуса, – возразил Кристиан. – Не знаю, удастся ли уговорить Гволкхмэя, но я бы взял Лейан под свою ответственность. Еще один человек нам не помешает.

Лейан потупила взор. Такой защиты от Кристиана она никак не ожидала, наоборот, ей казалось, что придется и его убеждать в том, что она не будет бесполезной в предстоящем путешествии.

– Что-то слишком многих ты взял под свою ответственность, – неодобрительно проговорил Тристан, но, выдержав испытывающие взгляды всех троих, сдался: – Хорошо, посмотрим.

Глава вторая. Воссоединение

В крохотной комнатке не было ни одного, даже самого маленького окошка, поэтому, несмотря на то, что в Эндерглиде царил вечный день, Демиан проснулся в полной темноте. Раньше его это вполне устраивало – проведший всю жизнь в Градероне, он специально попросил разрешения спать именно здесь; солнечный свет поначалу пугал его. Но сегодня темнота показалась Демиану вязкой и удушливой, и ему захотелось как можно скорее выйти в светлый коридор. Однако он не спешил потакать этому желанию.

Демиан проснулся давно. У него сильно болела голова, так что когда он открыл глаза, подушка была мокрой от слез. В последнее время мальчик не так уж и редко чувствовал себя плохо, поэтому промучился еще целый час, прежде чем принялся серьезно размышлять, насколько это было возможно в таком состоянии, жаловаться взрослым или не стоит. Прежде он тщательно скрывал свои недомогания, но еще никогда ему не было так больно. К тому же, обычно приступы головной боли довольно быстро проходили, но на этот раз боль, похоже, совсем не собиралась утихать.

Обхватив голову обеими руками и уткнувшись в мокрую подушку, Демиан еще раз взвесил все за и против. Ему совсем не хотелось показывать, что он так слаб, что плачет от банальной головной боли. Демиан был уверен, что все, кого он знал и уважал – его отец, Балиан, Юан, Рэвенлир и даже его ровесник Рилан, – ни за что не расклеились бы из-за такого пустяка, а все стерпели и виду не подали, что им нездоровится. Но, с другой стороны, не так давно в Эндерглид, наконец, пришел отец Демиана, правда, совсем ненадолго. Неожиданно для всех он остался так недоволен видом сына, что попросил Тристана, который знал толк в медицине, осмотреть его. Советник правителя никаких болезней не обнаружил, но состоянием его тоже не удовлетворился и очень строго наказал немедленно сообщать взрослым, если он почувствует себя неважно. Демиан пообещал так и сделать, и теперь, сдаваясь под диким напором боли, пришел к выводу, что не нарушить обещание и храбро рассказать о том, что ему плохо – это не так уж и стыдно. Особенно если упомянуть, что это было личной просьбой Тристана. Демиан видел его всего пару раз, но, как и все, очень уважал его, немного побаивался и был уверен, что такое объяснение вызовет у всех понимание.

Решив так, Демиан встал с кровати, но, качнувшись, плюхнулся обратно. В глазах все плыло, будто бы задачей головной боли было прервать любые связи своей жертвы с внешним миром – не видеть, не слышать (в ушах стоял болезненный, глухой стук), не двигаться...

Но сдаваться так просто Демиан не собирался. Не вставая с кровати, он оделся и только потом кое-как выбрался в коридор. Его силы были на исходе, он с трудом разбирал дорогу. Теперь ему хотелось как можно скорее добраться до кого-нибудь.

– Эй! – постарался крикнуть Демиан и сам удивился, как получилось слабо и тихо.

Держась за косяк, он прислушался, чтобы понять, в каком направлении ему следует двигаться. Как назло, в обычно оживленном доме сейчас стояла звенящая тишина, не считая каких-то странных шорохов, доносящихся из соседней комнаты. Демиан не знал, что там, дверь обычно была прикрыта, и он никогда туда не заглядывал.

Сдавшись своему порыву пойти и сказать Лои или Рэвенлиру, что ему плохо, Демиан уже не чувствовал прежних преград. Не размышляя о том, будет это вежливо или нет, он толкнул дверь и в испуге замер на пороге.

Архаил, старший сын Рэвенлира, который был на два года старше Демиана и почти никогда не говорил из-за больного горла, лежал на полу. Он глухо кашлял и после каждого приступа пытался подняться, но снова падал. Как и Демиан пару минут назад, он пытался добраться до двери. Но его лицо было пугающе бледным, почти синим, дыхание – прерывистым. Он задыхался.

Демиан не заметил, как боль отступила под напором паники. Не зная толком, чем сможет помочь Архаилу, он бросился к нему с громким криком. Его голос пронесся если не по всему дому, то по половине его точно. В коридоре сразу же послышался топот.

– Что такое? Чего вопишь? – в комнату, ойкая, ворвался Рилан со встрепанными спронея волосами и перебинтованной ногой – вчера он здорово расшибся. – Чего ты...

Увидев старшего брата, он оборвал себя на полуслове.

– Надо позвать кого-нибудь, Рилан!

Демиан был до смерти напуган. Ему казалось, что Архаил вот-вот перестанет дышать. Он уже не пытался подняться, а лежал на полу без движения. Лицо его постепенно синело.

– Никого нет! – Рилан от ужаса и сам начал бледнеть. – Я только что искал маму, а ее нет... Не знаю, куда они все делись!

– Нужно привести... Беги, скорее!

– И бросить его здесь?! – возмутился Рилан. – Он же мой брат! А если он помрет, пока я буду бегать?

Демиан не нашелся, что на это возразить. Вдобавок, его взгляд зацепился за перебинтованную ногу Рилана, и он вспомнил, что тот все равно не сможет бежать достаточно быстро. Выход был только один: он, Демиан, сам должен привести помощь. И хотя ему было строго запрещено покидать дом, в такой напряженный момент он и не вспомнил об этом.

– Я быстро!

С этими словами Демиан выбежал сначала в коридор, потом в сад, где с трудом дотянулся до щеколды, и, распахнув калитку, оказался на улице. Та была совершенно пустынна. Отголоски отступившей боли еще сильнее притупились оглушительным сердцебиением. Демиан огляделся. Сейчас он все видел необыкновенно четко.

Недалеко высилась Главная башня, и Демиан кинулся туда. Он не привык бегать, и к тому моменту, как достиг площади перед башней, едва дышал. Мальчик надеялся, что увидит кого-нибудь, может быть, даже просто закричит во весь голос, и люди бросятся на помощь Архаилу, а он тихонько вернется обратно. Но все вышло совсем иначе.

Демиан увидел Рэвенлира, беседующего с кем-то, и очень обрадовался. Однако когда он с криком метнулся к прославленному воину Рассвета и тот удивленно обернулся, оказалось, что его собеседником был...

Демиан резко замер, будто споткнулся. Он отказывался верить своим глазам. Это был его отец! От шока голова у Демиана снова заболела и закружилась, а все мысли смешались во что-то невообразимое.

– Только Рэвенлир похвалил за хорошее поведение! – донесся до него откуда-то со стороны смех Юана.

– Что ты здесь делаешь? Ты что, один? – резко спросил Рэвенлир.

Демиан с трудом отвел взгляд от Кристиана, который, в свою очередь, удивленно смотрел на него, и как мог громко выкрикнул:

– Скорее! Там Архаил... В доме... Я искал... Предупредить... – Демиану не хватило дыхания, и он умолк.

Но Рэвенлир и не собирался слушать дальше. Мгновенно все поняв, он коротко переглянулся с Юаном, вверая ему ответственность за беглеца, и побежал в сторону своего дома. Лейан тут же бросилась к башне, чтобы найти Тристана, а Демиан обессилено упал на колени.

– Демиан! – Юан присел перед мальчиком и обнял его за плечи. – Успокойся! Все будет нормально.

Демиан не торопился ему верить. Глядя в одну точку, он пытался побороть растущий в душе ужас. Ему казалось, что Архаил непременно умрет, и, быть может, виноват в этом будет он, Демиан, потому что не смог бежать быстрее. Что тогда скажут Рэвенлир, Лои и Рилан? Кроме того, вышло так, что он прямо на глазах у своего отца нарушил правила, которые

создали ради его безопасности. Прибежал, трясущийся от страха, закричал на всю площадь... Демиану стало так горько от всего этого, что он чуть не заплакал и побоялся снова поднять взгляд на Кристиана. А ведь он так давно его не видел, так мечтал, что когда они встретятся, он покажет себя с лучшей стороны.

– Встань, Демиан, – сказал Кристиан и, когда Демиан, дрожа, послушался, он прижал его к себе одной рукой. – Юан, знаешь, в чем дело?

– Подозреваю, – невесело откликнулся Юан. – Наверное, с Архаилом что-то случилось. Это старший сын Рэвенлира. У него большое горло, и иногда он... Не знаю, что-то вроде приступов случается, один раз точно было... Да, Демиан? Архаилу стало плохо?

Демиан, не находя слов, кивнул, крепко вцепившись в отцовский плащ и с трудом сдерживая слезы.

– Не волнуйся! – подбодрил Юан. – Бывало уже такое. Тристан его подлечит, и все будет отлично, вот увидишь! Ты молодец, что побежал за помощью. Хотя лучше, конечно, если бы Рилан...

– Он вчера ногу поранил, – с трудом выговорил Демиан.

– Ну, тогда ты настоящий герой, – Юан потрепал его по волосам.

– А если... Если...

Кристиан и Юан украдкой обменялись взглядами. Требовалось успокоить мальчика, но они должны были поторопиться и провести Рейту в город. С молчаливого согласия брата решили пока не говорить об этом. Они понимали, что Демиан переволновался, да вдобавок внезапно столкнулся с отцом, поэтому было бы по крайней мере неразумно добавлять к этому еще и столь же внезапную встречу с матерью. Демиан, конечно, тосковал без нее, но в такой ситуации дополнительный шок был совершенно лишним.

– Я должен идти, Демиан, – сказал Кристиан. – Вы с Юаном выясните, что с сыном Рэвенлира, а потом я к вам присоединюсь.

– Ты... ты уже уходишь? – Демиан совсем растерялся.

– Ухожу, – кивнул Кристиан. – Но, думаю, мы увидимся через пару часов.

– Не так уж и долго, да? – подхватил Юан.

– Но... – голос Демиана снова упал до шепота. – А вы... А ты... Ты не злишься, что я убежал?

– Нет. Ты поступил правильно.

Кристиан задержался взглядом на сыне, потом, развернувшись, направился к выходу из города, оставив Демиана в компании Юана, который тщетно пытался привести его в относительную норму, говоря ласковые слова. Несмотря на то, что в последнее время Кристиан постепенно оживал от пребывания в Градероне, его отношение к Демиану все еще оставляло желать лучшего. Он любил сына, и теперь легко признавал это, но слова ободрения и поддержки почему-то наотрез отказывались срываться с его губ, когда это было так нужно Демиану.

– Ну, ничего не поделаешь, – сказал Юан сам себе и подхватил Демиана на руки. – Пойдем, будем ждать.

К тому времени, как Кристиан прибыл к строящейся стене, которая в скором времени должна была заключить в себя Эндерглид, Арес и Рейта уже начали беспокоиться – он отсутствовал гораздо дольше, чем собирался, и напряжение воинов Рассвета, охраняющих город, все возрастало. Кроме того, ожидалось, что Кристиан приведет с собой Демиана, и, увидев его одного, Рейта всерьез взволновалась, ведь она знала о подозрениях касательно нездоровья мальчика.

– Что-то случилось? – почти прошептала она, когда Кристиан подошел вплотную.

– Все нормально, – ответил Кристиан. – Мы с тобой можем пройти. Демиан с Юаном, они нас ждут.

Он повернулся к Аресу. Если Гволкхмэй сдержит свое обещание и позволит остаться им с Рейтой в Эндерглиде, они с Аресом, десять лет шедшие сквозь различные невзгоды плечом к плечу, снова станут потенциальными врагами и, быть может, будут вынуждены сражаться друг против друга. Кристиан искренне надеялся, что им удастся избежать этого. Несмотря на то, что города продолжали враждовать, их не могло хоть немного не примирить то, что оба Ключа теперь находились во владении одного человека. Бессмысленных битв должно стать меньше.

– Не забывай нас, – сказал Кристиан. – Иначе Юан будет вне себя от расстройства.

– Вас забудешь, – хмыкнул Арес и, помедлив, небрежно добавил: – Дай знать, когда вы отбываете.

– Обязательно. – Кристиан улыбнулся, и этого оказалось достаточно, чтобы Арес увидел, как он благодарен ему за все годы служения, а затем и дружбы.

Они ударили по рукам друг друга, Арес попрощался с Рейтой, и она вместе с Кристианом направилась к Эндерглиду. Всего несколько шагов, и воин Рассвета, прочтя документ, заверенный печатью правителя, с мрачным видом отступил в сторону. Кристиан обернулся. Арес все еще стоял на месте, скрестив руки на груди, и смотрел им вслед.

Но вдруг он как-то странно отшатнулся, словно увидел нечто ужасное и решил спастись бегством. Однако предпринять что-либо уже не оставалось времени. Юан пронесся мимо Кристиана и Рейты и с громким криком бросился прямо на Ареса, так что тот с трудом удержался на ногах. Все, даже воины Рассвета, расхохотались.

Юан, отпрыгнув в сторону от побагровевшего Ареса, чинно оправил тунику и вежливо проговорил:

– Прости! Не мог же я не попрощаться.

Арес воздел глаза к небу, вопрошая высшие силы, за что ему достались такие страдания, и отправился прочь.

– Юан, где Демиан? – строго спросил Кристиан, когда запыхавшийся Юан нагнал их.

– С Лейан. Не сердись, с Аресом я и вправду был обязан попрощаться. Кто знает, когда увидимся! И увидимся ли. Может, нас в Дилане тут же возьмут в плен, будут пытаться, а потом без рук и без ног сожгут заживо. Кстати, если мы не успеем задохнуться от дыма, то кожа и внутренности...

– Юан! – глухо проговорила Рейта.

– Извини, я шучу, – Юан рассмеялся. – В общем, Демиан немного успокоился. Тристан сказал, что успели вовремя, и Архаил поправится.

Юан начал рассказывать о происшествии Рейте, и это немного отвлекло ее. Она крепко держалась за руку Кристиана, боясь поднять взгляд и окинуть взглядом город. Ей стало не по себе уже на подходе к Эндерглиду. Она никогда в жизни не видела солнечного света, и теперь очень страдала, глядя под ноги, на белую каменную дорогу. Рейта с самого начала знала, что так и будет, что то же самое пришлось пережить и Демиану – потребуется некоторое время, чтобы постепенно привыкнуть к солнцу и белизне и смотреть на светлые улицы без рези в глазах. Но добавлялось еще и сознание того, что она здесь чужая, и, скорее всего, даже обычные жители пожелают от нее избавиться. Рейта не поднимала взгляда, но по звукам легко могла определить, что многие люди, попадавшие им на пути, останавливались и начинали шептаться. Она хорошо их понимала. Хоть в Градероне и был Руэдейрхи, а здесь, в Эндерглиде – Тристан, люди с другим цветом волос неизбежно вызывали страх и ненависть. Но Рейта твердо решила пройти через все это ради Кристиана.

– Почти пришли, – сказал он ей, прекрасно понимая, что она сейчас чувствовала.

Он был невыразимо благодарен Рейте за то, что она не стала препятствовать его воссоединению с братьями, уходу из Градерона и путешествию в Дилан. Если бы еще с полгода назад ему кто-то сказал, что Сату Рейта решит бросить ради него все и сначала с миром отпустит его в Эндерглид, а потом согласится уйти вместе с ним, Кристиан бы отнесся к подобным словам

с большим сомнением. Ну а если бы неведомый предсказатель прибавил к этому, что Рейта с готовностью отзовется на то, чтобы или подождать в Эндерглиде возвращения Кристиана, или провести с ним остаток жизни за Вратами, в мире смертных, Кристиан бы открыто назвал его безумцем. Удивительно было сознавать, что в последний год он узнал о Рейте гораздо больше, чем за все предыдущие годы их совместной жизни вместе взятые.

Но, так или иначе, сейчас его долгом было отвести жену в безопасное место и обеспечить всем необходимым, в том числе и хоть какой-нибудь защитой. Сначала Кристиан полагал, что можно попросить Лейан оказывать Рейте всю возможную помощь, эта девочка наверняка бы ему не отказала. Но когда она с непоколебимой решимостью заявила, что тоже пойдет за Балианом, Кристиан понял, что не взять ее с ними будет преступно, тем более что дополнительный боец в этом предприятии не мог быть лишним. Гволкхмэй еще не высказал своего решения по этому поводу, однако Кристиан подозревал, что придется искать новую кандидатуру для помощи Рейте. Это было непросто. Он безоговорочно доверял лишь своим братьям, но Юан, конечно, отправится с ним. Также он не мог не верить Тристану, но было бы просто глупо надеяться, что у него найдется время для такого рода занятия. Попросить Рэвенлира, когда под его опекой уже находился Демиан, да, к тому же, присматривающего за больным сыном, тоже не представлялось возможным. А все прочие связи за время десятилетнего отсутствия бесповоротно испортились или вовсе исчезли.

– Ты не переживай, – Юан легко прочел его мысли. – Есть у нас с Лейан одна идея. Тристану она, кажется, тоже понравилась. Но сейчас не до этого. Пусть поможет Архаилу, а потом уж... Ох, бедный Архаил, – с болью вздохнул он. – И бедный Рэвенлир. И Лои. И Демиан. До смерти перепугался.

– Но ты ведь сказал, что сын Рэвенлира в порядке?

– Он будет в порядке, – поправил Юан. – Такое уже случилось. Тристан его подлечит, и дня через три все будет как прежде. Но никто не поручится, что это снова не произойдет. Мы видели Тристана мельком, он за лекарством каким-то спешил... Так что ничего толком не успели выяснить, кроме того, что Лои самой стало плохо от всего этого. Она же ребеночка ждет. Оказывается, она в саду была, за домом, а потом, когда Демиан уже убежал, услышала, как Рилан кричит... Увидела это все... Вот.

Кристиан задумался. Положение Рэвенлира не могло не вызвать сочувствия. Ему уже приходило в голову, еще когда Демиан раскричался на площади, что, возможно, больному мальчику сумеет помочь Рейта. Хотя она и могла с помощью своей целительной силы излечивать только физические повреждения, но не болезни, знания о медицине в Градероне были гораздо более обширны, чем в Эндерглиде, все это признавали. Не так давно Кристиан из интереса спросил об этом у Рейты. Та невесело рассказала, что все их накопленные знания и умения – плод многих подопытных жертв, а также оскверненных трупов, которые вскрывали, чтобы лучше понять устройство человеческого организма. Рейта сама была не в восторге от такой истории и сказала, что ужасно рада тому, что знания усвоены столетия назад и теперь практически никто этим не занимается, только в особо крайних случаях, при эпидемиях неизвестных болезней и с согласия самих умирающих.

Скорее всего, Рейта могла бы хоть чем-нибудь помочь ребенку. Кристиан не сомневался, что дела его плохи – выражение лица перепуганного Демиана никак не желало уходить из головы, а весть о жене Рэвенлира помогла дополнить представление о ситуации. Но загвоздка была в том, что, во-первых, Рэвенлир, конечно, не доверится им и даже, может, совсем откажется от какой-либо помощи. Второе препятствие состояло в том, что нельзя вот так взять и заставить Рейту работать на благо Эндерглида. Кристиан понимал, что она знает себе цену и в глубине души боится, что здесь ее просто используют, сделают рабыней, которую заставят исцелять воинов и стражей. К сожалению, это опасение не было лишено оснований. Если

бы светлый город подвергся такому масштабному нападению, как Градерон, обычно гордые эндерглидцы, теоретически, могли бы пойти на такое.

Кристиан внимательно посмотрел на Рейту и решил для начала поговорить с Рэвенлиром, если представится случай. Он всегда хорошо к нему относился и не хотел, чтобы его семью настигло такое страшное несчастье, особенно когда есть шанс избежать беды.

Но следовало подумать и о себе. Поэтому Кристиан был рад, что Юан тихонько спросил у Рейты:

– А что ты думаешь?.. О Балиане?

Взгляд Рейты стал задумчивым, хотя никто не мог этого видеть. Кристиан не спрашивал ее об этом, просто поставил перед фактом, что Балиан жив и иначе и быть не может, поэтому он отправится в Дилан и вернет его. Юан говорил совсем тихо, надеясь, что Кристиан его не расслышит – на случай, если ответ Рейты будет не обнадеживающим.

– А что тут думать? – наконец, сказала Рейта. – Если бы он погиб, вы бы обнаружили его подо льдом. И я так поняла, что кровавый след тянется к Вратам, а не из них. Таранос жив, он в Этериоле, его видели. Значит, это кровь Балиана.

– Да, – приободрился Юан. – Но я все равно так беспокоюсь. Он ранен, а ведь еще и проклятие...

– Если он прошел через Врата Рассвета, о проклятии можно забыть.

– А если нет? – Юан вдруг остановился и почему-то посмотрел вверх.

– В чем дело? – Кристиан придержал Рейту за плечо.

Юан некоторое время молча созерцал небо. Оно было достаточно ясным, лишь немного подернутым легкими облаками, сквозь которые на землю щедро проливались солнечные лучи.

– Я подумал... – Юан тряхнул головой. – А что будет, если не пройти через Врата... Быстро, как мы тогда... А задержаться там? Остаться?

– Не знаю, – сказал Кристиан. – Но Балиан не стал бы пускаться на подобные эксперименты.

– Но он был ранен! – Юан еще сильнее встревожился. – Вдруг он там упал и...

– Перестань, Юан. Я уверен, такого не могло случиться. Ты просто был мал и не помнишь. Когда мы проходили через Врата... В них крайне сложно задержаться, если вообще возможно. Думаю, и в бессознательном состоянии ноги вынесут на другую сторону.

Юан немного успокоился. В этот раз он нервничал даже больше, чем Кристиан, когда Балиан был тяжело ранен. Тогда старший брат был совсем не похож на себя, а Юан, уверенный в том, что все будет хорошо, усиленно утешал его.

Они приблизились к башне, где жили воины и стражи Рассвета. Люди в Эндерглиде в большинстве своем проживали в небольших отдельных домах, те, кто изучал какие-либо ремесла, могли надеяться на комнату или угол в жилище своего учителя, а имеющие воинские статусы получали помещение в этой башне. Дома им полагались только после того, как они обзаводились семьей. Неподалеку высились еще две башни – в одной обитал сам Гволкхмэй, там же располагались покои Тристана и нескольких других правительственных лиц, в другой проживали люди, имеющие сколько-нибудь значимые статусы, вроде главного медика или архитектора.

Разумеется, Кристиан, который весьма неожиданно вернулся в Эндерглид, не мог рассчитывать на дом, зато Тристан в рекордные сроки умудрился выделить для них с Рейтой единственную в башне двойную комнату – два помещения были разделены стеной с небольшим проходом в центре и имели один вход.

Едва переступив порог, Кристиан почувствовал, как на него теплой волной накатывают воспоминания. Именно сюда их, троих детей, когда-то привел Тристан, спасший их в Дилане. Они с Балианом, совершенно вымотанные, заснули в одной из этих комнат, а, проснувшись и вспомнив, что с ними произошло, стали в панике рассекать помещение, разыскивая Юана.

Оказалось, его уложили в соседней комнате, под присмотр какой-то девушки. Восемилетний Балиан тогда без разговоров выдворил ее за дверь.

– Ух ты! – воскликнул Юан. – Кажется, мы тут жили?.. Да?

– Точно, – кивнул Кристиан. – Одолжишь свои одеяла?

Юан с готовностью исполнил просьбу, и они с Кристианом быстро завесили оба окна темными покрывалами. Раньше они занавешивали окно Юана, который заботился о том, чтобы не отвыкать от темноты и не быть застигнутым врасплох на территории Градерона.

Уставшая Рейта, опустившаяся на кровать, сначала пыталась протестовать, ведь она прекрасно знала, что Кристиан не выносит темноты и жизнь в Градероне была для него нешуточным испытанием. Человеку, снедаемому ненавистью к темному городу, пришлось бы там много легче, чем ему. Но Кристиан на это ответил, что Рейта семь лет терпела свет свечей даже по ночам, а теперь он потерпит темноту. Как бы то ни было, нельзя было допускать нахождения Рейты на солнечном свете, по крайней мере, первые дни. Это могло погубить ее глаза.

– Ну, вроде все, – в комнате стало совсем темно, и Юан зажег свечи, припасенные в каждой комнате на случай непогоды – порой и в Эндерглиде бывали проблемы со светом. – Приведу Демиана. И еды приведу. Я о разных вещах, – любезно уточнил он и выбежал в коридор.

Пока они с Кристианом провожали Рейту к башне, Демиан сидел на скамье в саду рядом с Лейан. Девушка постаралась как можно спокойнее и мягче объяснить ему, что произошло и почему Кристиан оказался здесь без предупреждения. Она умудрилась рассказать о случившемся в горах, исчезновении Балиана и предстоящей миссии в Дилане таким образом, что мальчик не сильно испугался и искренне поверил – ничего опасного в этом нет, никто не собирается его бросать, и со всеми все будет хорошо, они просто пойдут в мир смертных и достаточно быстро вернутся обратно с Балианом. Но Демиан был сильно подавлен из-за того, что случилось утром. Он так и не рассказал никому о своей головной боли, просто забыл об этом. Голова все еще отзывалась тягостным гулом, правда, едва заметным, и Демиан не обращал на это внимания. Все его мысли были заняты Архаилом и Лои.

– Он умрет, – прошептал он вдруг без всякого перехода.

– Не говори так, – строго проговорила Лейан.

– Но он... – Демиан выглядел очень несчастным.

– А когда Балиан был ранен, тебе не казалось, что он умрет?

– Казалось... – признал Демиан несколько смущенно.

– Ну вот. А умер он? Нет, – твердо произнесла это, Лейан и сама почувствовала себя немного лучше. После очередного ухода Балиана она уже сбилась со счета, сколько бессонных ночей провела, мучаясь тревогой о нем.

Но Демиана не слишком убедил этот пример. Поэтому, когда Лейан увидела, как к ним приближается Рэвенлир, она дернула мальчика за руку и вместе с ним направилась ему навстречу. На Рэвенлире не было лица, и Демиан, предчувствуя беду, весь сжался от страха.

Однако когда они приблизились вплотную, Рэвенлир слабо улыбнулся и потрепал Демиана по волосам.

– Все хорошо? – спросила Лейан.

– Да. – Рэвенлир глубоко вздохнул. – Спасибо, Демиан. Если бы ты не бросился бежать, все было бы гораздо хуже.

– Архаил... он поправится? – прошептал Демиан.

– Тристан говорит, что через несколько дней будет в относительном порядке.

– А Лои? – спросила Лейан.

– С Лои все нормально. Конечно, лучше было бы обойтись без этого стресса, но, похоже, все не так уж и плохо. Тебе разрешили отправиться в Дилан?

– Пока нет, но я все равно пойду, – упрямо проговорила Лейан. – Но Юан говорит, это будет только через несколько дней, так что если ты хочешь, чтобы я тебя подменила на посту, я с радостью.

Измученный Рэвенлир от всего сердца поблагодарил ее. Он и впрямь хотел попросить ее об этом одолжении, ему совсем не хотелось оставлять сейчас свою семью.

Они с Лейан уже прощались, когда к ним подлетел Юан. Он немедленно вцепился в Рэвенлира и, выслушав то, что уже было сказано Лейан и Демиану, облегченно вздохнул.

– Переволновались тут из-за вас! Выздоровливайте! – он подхватил Демиана и посадил его себе на шею. – Сегодня и завтра вам придется тосковать без нашего героя, а потом мы снова его приведем. Ладно, Рэвенлир?

– Как договорились, – кивнул тот.

Он направился к своему дому. Лейан и Юан с Демианом на шее пошли к башне.

– Я буду с вами? – с надеждой поинтересовался Демиан.

– Не-а, – к его разочарованию, ответил Юан и добавил: – Гораздо лучше.

– С отцом? – не поверил Демиан.

– Еще лучше!

Они вошли в башню и там расстались с Лейан – ей нужно было переодеться и отправиться на дежурство вместо Рэвенлира. Пока Юан и Демиан поднимались по лестнице, мальчик пребывал в испуганном ожидании: он совсем не понимал, что происходит. Но вот двери одной из комнат отворились, Юан втолкнул его в неожиданно темное помещение, освещенное лишь несколькими свечами, и тут же закрыл дверь, отрезав ему путь к отступлению. Демиан сначала перепугался, но потом с облегчением и радостью заметил отца, стоящего у окна.

– Демиан!

Демиан не поверил своим ушам. Обернувшись на звук голоса, он качнулся и неверными шагами направился к матери, низко опустив голову, чтобы никто не увидел, как по его щекам хлынули слезы, которых никогда не было прежде – слезы не боли, страха или обиды, а неожиданного, всепоглощающего счастья.

Глава третья. В преддверии путешествия

Подготовка к уходу в Дилан шла полным ходом. Поразмыслив и вдоволь накричавшись на всех и каждого, Гволкхмэй как-то неожиданно сник и включил Лейан в состав «неугомонных Розенгельдов». Предстоящий поход оформили как законную миссию, цель которой – найти и вернуть стража Рассвета, пострадавшего в бою с Тараносом. Правда, Гволкхмэй не забыл лично предупредить Кристиана, что если с Лейан что-нибудь случится, он вместе со своими братьями, женой и сыном вылетит из Эндерглида «быстрее, чем Руэдейрхи». Но Кристиана это не испугало, он прекрасно понимал, что такое предостережение вызвано только беспокойством правителя за свою единственную внучку. По мнению Кристиана, оснований для него не имелось. По его просьбе Лейан и Юан устроили тренировочный бой. Девушка заметно волновалась и сделала несколько ошибок, но Кристиан все равно был приятно удивлен ее боевым искусством. Лейан, в отличие от Балиана и Юана, не доставало таланта – когда они взяли бы верх, повинувшись врожденной интуиции, она действовала согласно тому, чему ее учили, и иногда не успевала распознать технику противника и предугадать его движения. Но Лейан с успехом компенсировала этот недостаток многочисленными тренировками. Кристиан понял, что в бою один на один она может стать серьезным препятствием даже для него самого.

Однако когда он сообщил об этом Гволкхмэю, правитель лишь досадливо крикнул:

– Ну-ну... Этот мерзавец был таким же. Дважды отчисляли. Думаешь, успокоился? Черта с два!

Кристиан предпочел не развивать опасную тему и промолчал. Позже он спросил об этом Тристана, и тот подтвердил его догадки:

– Да, я слышал, Руэдейрхи обещал стать одним из лучших воинов Рассвета, но он действительно далеко не сразу проходил испытания. Кстати, когда-то его тренировал ваш отец, – заметил он, листая огромных размеров книгу в поисках рецепта лекарства для Архаила. – Руэдейрхи и Эксентар происходят из уважаемого рода, но в этом роду никогда не было воинов. Зато своим усердием Руэдейрхи достиг головокружительных успехов. Все были удивлены, когда узнали, что он стал советником, а потом правителем и заперся в городе.

Кристиану вспомнилось красивое, насмешливое лицо правителя Градерона, который так легко и непринужденно упоминал о своем недостатке. Впервые он подумал о том, как, должно быть, тяжело пришлось Руэдейрхи.

– Наверное, он был бы не прочь сам участвовать в битвах, – сказал Кристиан. – Но он не может. Уже давно.

– Почему? – Тристан поднял на него взгляд.

– Он болен. Он почти не может ходить.

– Вот оно что, – Тристан выдержал паузу. – Что ж, в таком случае, его воля нисколько не ослабла. Это достойно уважения. Но, как бы то ни было, – вернулся он к прежней теме, – отсутствие таланта еще ничего не значит. Рэвенлир тоже однажды завалил все возможные экзамены, и его выгнали.

– В самом деле? – Кристиан не смог сдержать удивления.

– Да, – усмехнулся Тристан. – Сейчас в это сложно поверить. Я присутствовал на этом провале и не мог не признать, что все было справедливо. Но мне показалось, что в нем есть потенциал. И, так как его наотрез отказались взять обратно, я попросил у повелителя разрешения тренировать его лично.

– И не зря, – сказал Кристиан. – Слухи о нем долетают даже до Градерона. Его опасаются.

– Приятно слышать, – Тристан едва заметно улыбнулся. – Так или иначе, я рад, что ты признаешь мастерство Лейан. Многие относятся к ней с предубеждением. В первую очередь –

Балиан. Уверял, что она даже меч держать не умеет, а ведь ни разу не видел ее в деле. Конечно, статус она получила не сразу, зато совершенно заслуженно.

– Уверен, оберегать мне ее не придется.

– Я тоже так думаю. Если уж что случится, оберегать ее будет Юан, – Тристан нашел рецепт и принялся переносить его на отдельный лист. – После того, как ты ушел, они ни на день не расставались. Не считая, конечно, визитов Юана в Градерон.

В голосе Тристана послышался укор. Но он ничего не добавил к этому, молча дал Кристиану чистый свиток и велел ему описать свой план миссии в Дилан, что было необходимой формальностью и извечной головной болью для Балиана, который, как ни старался, на бумаге двух слов не мог связать и смертельно уставал после всего нескольких строчек писанины. При этом его почерк, ко всеобщему удивлению, был очень аккуратным, ровным и красивым. Ему не раз советовали писать менее старательно, зато быстро, но по-другому у него просто не получалось. Спасало Балиана лишь то, что подобные бумаги нужно было заполнять только когда предстояло покинуть город, а это случалось достаточно редко. Впрочем, у Кристиана на этот счет никаких проблем не было, и он быстро и складно исписал добрую половину свитка, по старой градеронской привычке на Святом языке, так что вторую половину занял перевод.

Как только он закончил и оправдался перед изумленным Тристаном, что Руэдейрхи принимал отчеты исключительно на Святом языке, в дверь постучали. Тристан разрешил войти, и в кабинет протиснулся растерянный Эксентар, попутно выпихнув в коридор устремившуюся за ним белую кошку.

– Э-э... Вызывали? – поинтересовался он, скользнув по Кристиану испуганным взглядом.

– Да. Присаживайся, – пригласил Тристан.

Эксентар послушался, но особой охоты в его действиях не замечалось. Он сильно нервничал. После тридцатилетнего перерыва это был первый раз, когда его вызвали прямым в личный кабинет советника правителя.

– Не беспокойся, – Тристан понимал его состояние. Отложив в сторону свиток Кристиана, он в упор посмотрел на Эксентара. – Для тебя есть задание.

– А. Понимаю, – у Эксентара отлегло от сердца. Задания он получал часто, в основном найти книгу, составить список наименований, переписать хронику или еще что-нибудь подобное. Правда, такого рода просьбы обычно прибывали на его стол в письменном виде.

– Да нет, боюсь, не совсем понимаешь, – Тристан сохранял невозмутимое выражение лица. – Это Кристиан Розенгельд, наш Хранитель Ключа. Десять лет он пробыл в Градероне, а теперь снова переходит на нашу сторону.

– Б-большая честь, – пролепетал Эксентар, побледнев.

– Взаимно, – ответил Кристиан.

– Почему взаимно? – Эксентар испугался еще больше.

– Ну, вы же являетесь родным братом Руэдейрхи, если я не ошибаюсь?

Эксентар открыл было рот, но, ничего не сказав, снова закрыл. До него вдруг дошло, что он сидит рядом с человеком, который в недавнем времени лично общался с правителем Градерона. Эксентар ничего толком не слышал о своем брате с тех пор, как Руэдейрхи ушел вместо него в темный город. Все, чем ему приходилось довольствоваться – это смутными слухами, доходящими до Эндерглида. Но прошло слишком много лет, чтобы Эксентар сейчас смог задать какой-нибудь внятный вопрос, и он, потупившись, промолчал.

– Вместе с Кристианом, – продолжал Тристан, – в Эндерглид прибыла его жена. И так как Кристиан вынужден отбыть на миссию в Дилан, нам нужен кто-то, кто мог бы присмотреть за ней.

– Присмотреть?

– Именно. По вполне понятным причинам ей будет запрещено покидать отведенные ей покои без сопровождения. По крайней мере, до тех пор, пока Кристиан не вернется, и мы

окончательно не проясним этот вопрос. Долг присматривающего – обеспечивать ее всем необходимым, отправлять и доставлять письма, предварительно проверяя их... Мы решили, что ты вполне подойдешь.

– Я?! – опешил Эксентар. – Я... Но я... Я управляющий библиотекой, а не прислуга, – пробормотал он.

В его голосе не послышалось возмущения. На лице была написана лишь полная растерянность с легким оттенком паники. Эксентар не был унижен предложением, но искренне не понимал, причем тут он, и сомневался, что сможет справиться с подобным заданием.

– Тем не менее, выбор пал именно на тебя, – сказал Тристан. – Нам нужен человек, которому мы могли бы доверять. Кристиан твою кандидатуру одобрил.

Эксентар не успевал переводить растерянный взгляд с него на Кристиана.

– Сату Рейта – сестра Руэдейрхи, – сказал Кристиан.

– То есть как это сестра? – Эксентар не получал столько потрясений за всю свою жизнь, сколько ему пришлось выдержать в этот день.

– Прошлый правитель Градерона, Гвильдергерр, усыновил Руэдейрхи, – объяснил Кристиан. – По закону она является его сестрой. Они очень дорожат друг другом. Уверен, Руэдейрхи вас тоже одобрил бы.

– Это вряд ли, – Эксентар выдавил на лице вымученную улыбку.

– И даже если нет, – добавил Кристиан, – Лейан весьма хорошо о вас отзывалась, равно как и Тристан. Так что, – он посмотрел на советника, – у меня нет возражений. У Рейты тоже.

– Но как же библиотека? – уцепился Эксентар за последнюю соломинку. – И эти дурацкие животные?

– Библиотеку пока закроем. Что касается кошек, они и в башне тебя найдут, – усмехнулся Тристан.

– Ладно, – сдался Эксентар. – Раз вы настаиваете...

– Настаиваем, – Кристиан улыбнулся ему, и Эксентара от этой улыбки пробрала дрожь. – Но должен предупредить, что при малейшей жалобе от моей жены кара последует незамедлительно. Будьте добры соблюдать приличия.

– Что... что вы такое говорите! – Эксентар замахал руками.

– Ну, значит, решено, – остался доволен Тристан. – Можешь идти, Эксентар, мы дадим тебе знать, когда приступить.

Несчастный Эксентар, наклонив голову, поспешил выбраться в коридор. Оттуда немедленно послышалось радостное мяуканье и сдавленные ругательства.

– Удивительная особенность, – пояснил Тристан несколько удивленному Кристиану. – Эксентара безмерно обожают все коты в округе.

– Забавно, – Кристиану представилось, как бы выглядело, если бы такая же особенность была у Руэдейрхи. Но то ли подобным качеством обладал лишь Эксентар, то ли дело было в градеронских кошках – там их никто не держал в домах, все они были хищными и порой довольно опасными созданиями, – но ничего такого за правителем Градерона не наблюдалось.

Несмотря на то, что Руэдейрхи и Эксентар были, что называется, на одно лицо, Кристиан быстро отделался от странных ощущений при взгляде на Эксентара. Братья разительно отличались друг от друга, и после первого разговора было решительно невозможно принять одного за другого. Даже если бы Эксентар распустил свои волосы, Кристиан ни за что не смог бы перепутать его с Руэдейрхи. В отличие от правителя Градерона, Эксентар создавал впечатление доброго и крайне робкого человека, который пугался и становился очень несчастным от любого проявления внимания к своей скромной персоне. Было как-то нелепо сравнивать его с Руэдейрхи, который мог одним своим взглядом привести человека в ужас.

Кристиан уже собрался уходить, когда в дверь снова постучали, и на пороге возник Рэвенлир. Тристан молча подвинул к краю стола переписанный рецепт. Рэвенлир так же молча взял его и опустил на скамью, намереваясь еще что-то обсудить.

Прежде чем уйти, Кристиан перехватил взгляд Рэвенлира и сказал:

– Сату Рейта – одна из лучших целителей в Градероне. Уверен, она смогла бы чем-нибудь помочь. Я могу ее попросить, не думаю, что она откажет.

Темные глаза Рэвенлира сверкнули. Как и предполагал Кристиан, он собирался резко отказаться от какой-либо помощи, но так и не смог выговорить ни слова. В сознании Рэвенлира возникло изможденное лицо его сына, который едва не лишился жизни и почти окончательно потерял голос, и чувство гордости испарилось без остатка, уступив место отчаянию и боли. Он не мог согласиться на помощь градеронки – ведь она могла намеренно навредить мальчику, – но не мог и отказать.

Однако Тристан заинтересовался таким предложением.

– Полагаю, ему нужно подумать, – ответил он вместо Рэвенлира. – Дай нам знать, если твоя жена согласится, ладно?

Кристиан кивнул.

Пока он решал вопросы, связанные с их отбытием в Дилан, Юан и Лейан подменяли Рэвенлира, охраняя Эндерглид, и заодно тренировались. Времени было предостаточно – за все время дежурств им ни разу не встретилось ни одного чужака, а посланные на разведку преследователи и воины неизменно сообщали одно и то же – никто не видел ни Тараноса, ни Эридана. Прочие отступники снова сгрудились в своем поселении, и напасть на них, чтобы поквитаться за нападение на Врата, не представлялось возможным: среди них были женщины и дети. Воинов Заката это, конечно, не остановило бы, но никого из градеронцев в округе тоже не видели.

Когда Юан и Лейан возвращались с дежурств, по пути к башне они заходили к Аррону. Первый визит оставил почти счастливые чувства. Аррон все еще не мог похвастаться хорошим самочувствием и крепко спал, но его мать и сестра так радовались его возвращению, что на них невозможно было смотреть без улыбки. Однако во время второго посещения их счастье уже не казалось столь заразительным, а когда Юан и Лейан пришли в третий раз, обстановка в доме и вовсе вызвала тревогу.

Вскоре они поняли, в чем дело. Аррон пришел в сознание и даже немного поговорил с ними, но фразы его были обрывочны и как-то особенно холодны – создавалось впечатление, что он не совсем понимает, что происходит вокруг, и ни в какую не хочет вникать в это. Его старшая сестра Силта рассказала Лейан, что раньше он был очень оживленным, а теперь стал непривычно замкнут, мало ел и почти не разговаривал, и это сильно беспокоило их с матерью. Лейан и Юан тоже встревожились, но надеялись, что Аррон просто еще не совсем пришел в себя после тяжелого ранения.

Стремясь подтвердить эту версию, Юан рассказал об их визитах Рейте. Однако в ответ услышал совсем не то, что хотел.

– Может, это пройдет, – сказала Рейта совсем не уверенно. – А, может, и нет, – рассеянно добавила она, глядя по волосам Демиана, который спал, положив голову ей на колени. С тех пор, как она пришла в Эндерглид, мальчик не отходил от нее ни на шаг. Кристиан тоже был рядом, и это делало Демиана счастливым, но, к сожалению, это не могло продлиться долго: Кристиану предстояло уйти в Дилан, а Демиану – вернуться в дом Рэвенлира. Рейта не хотела, чтобы он оставался здесь, в темной и почти пустой комнате, где она имела так мало возможностей должным образом заботиться о нем.

– Что ты имеешь в виду? – не понял Юан.

– Этот мальчик... Он не был ранен. Это нельзя назвать ранением... Ранениями...

– Так что же там было? – Юан терялся в догадках.

Рейта внимательно посмотрела на Демиана, и, убедившись, что он крепко спит, проговорила с непривычной для нее мрачностью:

– Над ним издевались. На нем не было ни одного живого места. Я крайне удивлена, что он остался жив. Это поистине чудо.

– Но ведь это ты его спасла! – оторопел Юан.

– Ты не понимаешь. Дело совершенно не в этом. Когда ты смотришь на это... Не знаешь, за что взяться... Потому что везде переломы... Ужасные раны... Его не хотели убивать, Юан. Его хотели замучить до смерти. И им это почти удалось.

– Его пытали? – прошептал Юан.

– Не думаю, – Рейта еще сильнее нахмурилась. – Они и так поняли, что он подслушивал их, и что один преследователь сбежал. Смысла в пытках не было никакого.

Они немного помолчали. Юан с трудом пытался побороть растущую в душе ярость. Он был уверен, что знает, кто инициатор этой дикости. Только один человек в Этериоле способен на подобное – Эридан, битву с которым Юан не закончил и сейчас как никогда жалел об этом.

– Поэтому нет ничего удивительного в том, что мальчик ведет себя странно, – сказала Рейта. – Надеюсь, что со временем он оживет. Скажи его родственникам, чтобы не расспрашивали его... Пусть ведут себя так, будто он просто задержался на сложной миссии и ничего страшного не произошло.

– Хорошо, – проговорил Юан с печальным видом. – А как Демиан? – посмотрел он на спящего мальчика.

Рейта пожала плечами. Буквально сразу же после встречи с сыном она внимательно осмотрела его. Определенно, он сильно похудел и побледнел, кроме того, строго допросив его, Рейта выяснила, что периодически он терпел приступы головной боли (правда, она не могла знать, что Демиан, не желая жаловаться, весьма преуменьшил их силу и свои страдания). Но признаков каких-либо болезней обнаружить не удалось. Теперь Рейта в полной мере понимала, что чувствовал Тристан, когда осматривал мальчика. Демиана нельзя было назвать здоровым, но и больным – тоже. Рейта беспокоилась. Это могло быть следствием нервного потрясения или перехода из одного города в другой, но также и болезнью, которую почему-то не удается обнаружить, такое тоже порой случалось. Рейта очень серьезно поговорила с Демианом и взяла с него слово, что если он еще раз почувствует боль, то обязательно сообщит взрослым.

Накануне ухода Кристиана, Юана и Лейан за Врата Демиана отвели обратно к Рэвенлиру. Было решено дать ему право на более или менее свободное передвижение по округе, так как то ли слухи о проклятии уже испарились, то ли не достигали Эндерглида. Поэтому Демиан ушел обнадеженным, зная, что, хотя спать и есть придется все там же, теперь он может хоть по десять раз на дню навещать мать. И уход Кристиана тоже его не встревожил. Он все знал из рассказа Лейан и воспринимал все таким образом, что во время битвы Балиану пришлось уйти за Врата, и теперь он в Дилане преспокойно дожидался, когда за ним придут. Много времени это занять не могло, Демиан был уверен, что его отец вместе с Юаном и Лейан придут в Дилан, Кристиан откроет Врата, и они тут же вернутся обратно. Обычная несложная миссия.

После того, как Юан увел Демиана, Кристиан и Рейта впервые за последние дни остались одни. В комнатах все еще было темно, но теперь вместо того чтобы зажечь свечи, Рейта открыла окно, впустив луч солнца, который падал прямо на стол, где она приводила в порядок принесенные из Градерона лекарства и травы. В будущем, если ее все-таки не выдворят отсюда, она планировала сравнить лечебные ресурсы обоих городов и попробовать вырастить некоторые градеронские растения в Эндерглиде. Все-таки, размышляла Рейта, если симитировать солнечный свет невозможно, то градеронские условия в светлом городе можно создать без особого труда.

– Послушай, – услышала она голос Кристиана. – Не отвлекайся, – сказал он, увидев, что Рейта положила стебли на стол и обернулась. – Просто у меня есть просьба.

– Конечно, – Рейта послушно вернулась к разбору своих немногочисленных запасов. – Что-то случилось?

– В общем и целом, да. Я хочу, чтобы ты попыталась вылечить кое-кого.

Рука Рейты дрогнула, и тоненький стебелек переломился пополам. Кристиан этого не заметил. Он сидел на подоконнике, приоткрыв окно с другой стороны, и смотрел на город.

– Или хотя бы дать какой-нибудь совет, – продолжил он.

Рейта прерывисто вздохнула. С полминуты она пыталась овладеть собой, добиваясь, чтобы ее голос не задрожал и прозвучал мягко, но в то же время настойчиво. Еще никогда ей не приходилось отказывать Кристиану, ради которого она была готова, без преувеличения, на все. Поэтому Рейта надеялась, что он поймет и не станет ее уговаривать.

И все же ей было страшно, и голос отозвался совсем не мягко и не настойчиво, а очень несчастно:

– Я... Я не думаю... Не думаю, что это возможно.

– Рейта, – Кристиан отвернулся от окна и посмотрел на нее. Он ласково улыбнулся. – Не нужно волноваться. Это совсем не то, что ты подумала. Речь о ребенке. Это сын Рэвенлира, он тяжело болен. Кажется, он на год или два старше Демиана.

– Господи, – у Рейты, несмотря на прискорбность сообщения, отлегло от сердца. – Прости... Да, конечно, я помогу, чем смогу.

Ей уже представлялось, как ее заставляют лечить воинов Рассвета, пострадавших в схватках с градеронцами, чтобы они вновь смогли выйти на поле битвы. И хотя Рейта знала, что в основном у подобных боев нет никаких причин, и инициаторами выступают неугомонные воины Заката, она ничего не могла поделать с теплыми чувствами к своему родному городу. Но то, что просьба касалась ребенка, полностью меняло дело. Рейта была вполне готова лечить и детей, и женщин, и вообще всех, кто нуждается в помощи – если, конечно, они могли принять ее от нее. В чем она сильно сомневалась, о чем и сообщила Кристиану.

– Рэвенлир в сложном положении, – сказал Кристиан. – Если он согласится на это, то наверняка потребует Тристана надзирать... Или еще что-нибудь в этом роде. Не вини его сильно, ладно?

– Было бы за что, – сказала Рейта. – Его вполне можно понять. Я бы тоже трижды подумала, прежде чем отдать Демиана на лечение эндергледскому целителю. Но если этот человек согласится, я готова помочь... Тем более что он и его семья заботятся о Демиане.

Кристиан кивнул. Он и не сомневался в Рейте. Теперь оставалось только надеяться, что во время их отсутствия не случится чего-нибудь из ряда вон выходящего, и все у всех будет хорошо.

Призвав Врата Рассвета, Балиан перевернул все в Этериоле с ног на голову. Мало того, что Врата появились раньше, так еще и находились они в совершенно неподобающем месте, и, словно этого было недостаточно, почти вплотную к Градерону. Стражи Рассвета добраться туда не могли, не говоря уже о том, чтобы постоянно охранять святыню. Во-первых, местность после обрушения горы совершенно не подходила для поста. Во-вторых, все прекрасно знали, что стоит хоть одному стражу появиться в такой близости от Градерона, и воины Заката, презрев приказы своего правителя (если таковые вообще будут даны – вполне в духе Руэдейрхи махнуть на это рукой, заявив, что не в его правилах препятствовать нападающим, имеющим для нападений свои веские причины), накинутся на них из чистой забавы. Единственным утешением было то, что дорога до Врат Рассвета представляла собой настоящее испытание. Их заваляло льдом, и хотя Кристиан и Юан пробили путь к ним, забраться на обрушившуюся гору и обнаружить его было достаточно сложно. В свете этого круглосуточное дежурство, в виде исключения, отменили. Но Тристан по приказу Гволкхмэя потребовал у Руэдейрхи, чтобы тот следил за местностью у горы, на что правитель Градерона равнодушно ответил, что там и так

постоянно находятся воины Заката. Градеронцы надеялись поймать Тараноса, а также поквитаться с отступниками за минувшую битву, доставившую им столько хлопот.

Именно поэтому обещанное письмо Аресу было не просто дружеской запиской, а важным предупреждением. Кристиану, Юану и Лейан совсем не улыбалось сражаться с воинами Заката только для того, чтобы пробраться к Вратам. Страх им был неведом, но тратить время не хотелось. Они и так порядком задержались, готовясь к походу и улаживая проблемы, возникшие с приходом в Эндерглид Кристиана и Сагу Рейты. Теперь, когда они наконец выдвинулись в дорогу, их тревога за Балиана все возрастала. Само собой получилось так, что они искренне поверили в то, что Лейан рассказала Демиану, и, как и он, все это время были уверены, что Балиан преспокойно ждет их в Дилане. Но едва они вышли за пределы города, как ощущение горькой правды вернулось.

Балиан был ранен, и наверняка тяжело. Он ушел за Врата Рассвета своевольно и, возможно, потому, что больше не хотел иметь с ними ничего общего. Для Лейан такое отношение было не ново, но Кристиан и Юан, думая об этом, испытывали чувство боли и вины. Они знали, что если Балиан действительно ушел с единственной целью – покинуть Этериол, – его нельзя будет в этом упрекнуть. Слишком тяжело ему пришлось после пробуждения от десятилетнего сна.

Юан от этих мыслей совсем приуныл.

– Я полагал, должно быть наоборот, – сказал по этому поводу Кристиан.

– Ну да, – Юан через силу улыбнулся. – Я просто... Ну, ты был далеко... А я рядом... Наверное, я не сделал всего, что должен был.

– Ты не виноват, Юан, – твердо проговорила Лейан.

– А кто тогда виноват? – Юан горько вздохнул.

Кристиан подумал, что Лейан возьмет вину на себя, но, как оказалось, она мыслила более широко.

– Никто, – сказала Лейан. – Или все. В чем тебя винить, в том, что ты так радовался его возвращению? Что не мог бросить свои воинские обязанности? Если так мыслить, виноваты все. И ты, и я, и Тристан, и Гволкхмэй... Все.

– Верно, – сказал Кристиан. – И, в любом случае, пока не важно, кто виноват. Если Балиан, когда мы его найдем, поставит такой вопрос, тогда и будем думать. А пока наша цель – найти его.

– Найти и обезвредить! – приободрился Юан.

– Скорее, поймать и обездвигить, – поправил Кристиан.

Преисполнившись уверенности, они продолжили свой путь. Но достигнуть цели без приключений, конечно же, не удалось. Только они приблизились к запретной территории, как впереди замаячило с десятков воинов Заката.

– Обойдем, – сказал Кристиан.

Возражений не последовало. Они сильно отклонились в сторону и продолжили идти не по обычной дороге, а вплотную к границе запретной территории. Там витал туман, из которого угрожающе вырисовывались горы.

– Тут кто-то есть, – прислушался Юан.

– Будьте наготове, – Кристиан не собирался останавливаться из-за такой ерунды.

Они пошли дальше. Изредка раздавались какие-то шорохи. Лейан, в первый раз проходившая по этим местам, прислушивалась к ним с особенным вниманием. Близость запретной территории очень пугала ее, хоть она и ощущала ее опасность не так чутко, как Юан и Кристиан – так как они принадлежали к роду Розенгельд, подобные вещи воспринимались ими гораздо лучше, чем обычными людьми. С одной стороны, это помогало им избегать смертельных опасностей и искать более или менее безопасные тропы. Но с другой, чувства при этом они испытывали отвратительные. Не так давно Кристиан забрел далеко вглубь запретной террито-

рии и с помощью братьев вернулся живым. Юан рассказывал Лейан, что на Кристиана с тех пор долгое время было страшно смотреть. И девушка вполне его понимала. Сейчас, ступая по краю злополучной территории, даже ей приходилось несладко, и страшно было представить, что же может испытывать человек, находясь за этими проклятыми горами. Нервы у нее были напряжены до предела, а пальцы крепко сжимали рукоять меча. Поэтому, когда прямо перед Лейан вдруг возник человеческий силуэт, рука машинально рванулась вперед, вырывая оружие из ножен и преграждая путь вражескому клинку.

Неизвестный стал ожесточенно наступать. Именно в этом месте туман почему-то был особенно плотным, и Лейан пришлось отказаться от идеи разглядеть нападавшего и сосредоточиться на его атаках. Совсем рядом послышался крик Юана, он уже спешил на помощь. Лейан отвлеклась на его голос, и нападавший, воспользовавшись моментом, так сильно отразил ее удар, что она, зная, что ни в коем случае нельзя выпускать из рук меч, не удержалась и пролетела вперед. Ей был известен этот трюк. Противник намеревался взять скоростью и, обернувшись прежде, чем это успеет сделать Лейан, опустить на нее меч. Из-за хрупкого телосложения и недостаточной силы она не могла отбить нападение, но в этом была проблема и многих юношей, так что наставники уже давно научили ее, как справляться в подобной ситуации. Хотя Лейан прекрасно помнила и то, что в такое положение хорошему воину вообще попадать не пристало.

Не предпринимая ни одной попытки обернуться и, значит, потерять время, она сразу отшатнулась в сторону и позволила себе упасть. Меч врага просвистел в воздухе. Лейан тут же вскочила на ноги и напала слева. Противник едва успел поставить защиту, и тут они оказались настолько близко, что отчетливо разглядели друг друга.

У Лейан воин Заката не вызвал ровно никаких чувств – мало она их видела, охраняя Врата Рассвета! Зато Лейан стала причиной целой бури эмоций для несчастного градеронца.

– Ты! – возопил он.

Он отбил меч Лейан и отпрыгнул в сторону. Она тут же встала в боевую стойку, но воин Заката не спешил возобновлять битву.

– Лейан! – сзади к ней подлетел Юан. – Ты в порядке? Что такое? – возрился он на воина.

– Да вы обалдели! – заорал тот. – Понаприводили тут баб! Делать вам, что ли, нечего? Эндерглицы проклятые! Совсем с ума посходили!

– Я бы вас попросила! – обиделась Лейан.

– Не надо меня просить! – решительно воспротивился воин Заката.

– В чем дело? – на место битвы подоспел Кристиан. – Аргнейр?

– Господин Кристиан! – опешил тот. – А, ну ясно, Розенгельды! Что еще выкинете?

Юан уже едва удерживался от смеха. Он вспомнил этого воина. Аргнейр находился в подчинении у Ареса и очень помог им с Балианом, когда те вывели Кристиана с запретной территории. Он вечно был всем возмущен, но братья считали его хорошим человеком.

– Не хотите продолжить битву? – нахмурилась Лейан, задетая за живое.

– Еще я с девчонками не дрался, – Аргнейр обиженно засопел. – Какого дьявола вы все тут делаете?

– Мы идем к Градерону, – сказал Кристиан. – Точнее, к Вратам Рассвета. Я предупредил об этом Ареса.

– А-а, – Аргнейр стушевался. – Ничего не знаю. Но здесь лучше не ходите. Нам велено охранять запретную территорию, чтобы этого... рогатого поймать.

– Его видели? – Юан весь подобрался.

– Нет. Но вы сами говорили, что он здесь как у себя дома, – Аргнейр вопросительно посмотрел на Кристиана.

– Верно, – кивнул тот. – Мы бы пошли обычной дорогой, но там целая толпа воинов Заката. Нам бы не хотелось тратить время на выяснение отношений.

– А, это. Отступников ищут.

– Зачем? – спросил Юан.

– Как зачем? Уж не думаете ли вы, что после той битвы наши все возьмут и забудут? – изумился Аргнейр. – Я бы и сам их порубил, черт бы их побрал! Но наш преследователь доложил, что они вместе кучкуются, с этими... детишками и женщинами, – хмыкнул он, смерив Лейан неодобрительным взглядом и при этом предательски покраснев. – Но те хотя бы не дерутся.

– Прошу заметить, что победа была далеко не за вами! – вспыхнула Лейан.

– Да ну тебя! – буркнул Аргнейр. – Специально вызвался территорию охранять, чтоб не наткаться, и вот – пожалуйста!

– Да успокойся, – засмеялся Юан. – Мы пойдем? Пропустишь?

– Идите, – Аргнейр пожал плечами. – Но рекомендую по обычной дороге. Здесь приказано атаковать встречного-поперечного. Но кто ж знал! – продолжил возмущаться он.

– Ладно-ладно, – сказал Кристиан. – Свернем. Пойдемте, – обратился он к Юану и Лейан.

Они отошли от границы запретной территории, чтобы, чего доброго, и впрямь не наткнуться на воинов Заката. Те, что встретились на их пути, уже прошли вперед, и через некоторое время Кристиану, Юану и Лейан удалось выбраться на привычную тропу.

Лейан была подавлена.

– Господин Кристиан... – робко проговорила она. – А что, в Градероне среди воинов и стражей совсем нет женщин?

Кристиан, несколько удивленный ее почтительным обращением, ответил:

– Вполне можно на «ты», Лейан. Сейчас, насколько мне известно, женщин среди воинов нет. Но получать воинский статус им законом не воспрещается. Впрочем, у них все немного не так, как в Эндерглиде. Если у вас обучение начинается в пять...

– Теперь в семь, – доложил Юан. – И не «у вас», а «у нас».

– Хорошо, значит, в семь. В Градероне с нуля не учат, в двенадцать сразу устраивают испытания, довольно сложные. Тех, кто проходит, начинают обучать серьезно. Так что детей обычно сызмала обучает отец, если он, конечно, сам владеет оружием. В отдельных случаях, если дело касается известного рода, правительство может выделить учителя – по одному на подопечного. Статус стража или преследователя получают минимум годам к четырнадцати. Воина – к семнадцати. Для женщин особые нормы. Они могут получить любой статус только в двадцать, не раньше.

– Глупость какая! – возмутился Юан. – Это Руэдейрхи устроил?

– Нет, такая система действует уже очень давно. И, в принципе, это объясняет то, что среди воинов Заката нет твоих ровесников.

– А, ну да, – протянул Юан. – Я не задумывался. Ну и ладно! Ты умница, Лейан! Не обижайся.

– Да уж, – усмехнулся Кристиан. – По мне так, ты просто понравилась Аргнейру.

– Еще новости, – смущенно пробормотала Лейан.

Оставшаяся половина пути была преодолена без каких-либо значимых происшествий, не считая двух нападений. Но одному воину Заката и двум отступникам хватило только посмотреть на Кристиана, чтобы признать в нем Хранителя Ключей и торопливо свернуть свои боевые действия. Не считая этого, Кристиана, Юана и Лейан немного беспокоили градеронцы, разыскивающие отступников – ведь, если они задумали напасть на поселение, путь их будет лежать мимо Эндерглида, – но в остальном все было более или менее спокойно.

У обрушившейся горы находилось довольно много народа, и Арес, чтобы избежать инцидентов, сам заступил на дежурство этой ночью. Руэдейрхи повысил его, так что прочие воины Заката подчинялись непосредственно ему, и когда Арес приказал им не вступать в бой и пропустить стражей Рассвета к Вратам, безоговорочно послушались. Сам Арес, хоть и видел Лейан

на посту у Эндерглида, был порядком удивлен ее присутствием. Но та, после встречи с Аргнейром ожидающая новых упреков, так сверкнула на него своими синими глазами, что он не решился что-либо сказать по этому поводу. Кроме того, у него была забота поважнее – отбиться от Юана, который, недовольный тем, что внимание переключилось с него на Лейан, полез обниматься.

– Хватит, Юан, – в конце концов, осадил его Кристиан. – Нам пора.

– Да, удачи, – поспешил попрощаться Арес.

– Вот сожгут меня заживо, будешь тосковать! – надулся Юан. – Ах, если бы Юан был рядом! Если бы бросался по любому поводу! Если бы...

– Ты брата собираешься спасти или как? – вздохнул Арес.

– Собираюсь, – Юан вытянулся по струнке. – Ладно, до встречи!

– До свидания, – попрощалась с ним Лейан.

Они с Юаном первыми двинулись к обрушившейся горе. Арес растерянно смотрел им вслед.

Кристиан положил руку ему на плечо.

– Она дочь Руэдейрхи, – шепнул он.

– Что?!

Кристиан, улыбнувшись, кивнул ему на прощание и поспешил за Лейан и Юаном. Еще долго все трое чувствовали, как смотрят на них воины Заката.

Но через некоторое время они окончательно скрылись из виду. Кристиан позаимствовал у одного из воинов факел, но даже с худо-бедно освещенной дорогой взбираться на гору было непросто. Ни о каких тропах не могло быть и речи. Им приходилось скользить, помогая друг другу преодолевать особо сложные переходы, перебираться через огромные ледяные и каменные валуны, буквально протискиваться между большими глыбами. Но Кристиан и Юан уже были здесь, и это значительно упрощало дело. Они легко отыскивали проделанный ими проход и вскоре уже стояли перед Вратами Рассвета.

Даже в таком месте огромные золотые Врата выглядели необыкновенно величественно. Они мягко светились в образовавшейся в этом ледяном куполе темноте, и Кристиан и Юан сразу в полной мере ощутили такое знакомое, ни с чем не сравнимое тепло – ауру Врат Рассвета. Но взор омрачали все еще остававшиеся на льду, пороге и дверях Врат большие пятна крови.

– Мы найдем Балиана и вместе с ним вернемся назад, – отдал Кристиан четкий приказ.

Юан и Лейан молча кивнули. Их глаза смотрели одинаково уверенно и целеустремленно.

Глава четвертая. Начало пути

С того момента, как трое легендарных братьев, принадлежащих роду Розенгельд, создали связь между Этериолом и Диланом и дали последнему солнечный свет, в обмен на это переместив в свой мир часть тьмы, покрывающей землю мертвых, через Врата Рассвета прошло немало людей. Порой стражи и воины отправлялись на разнообразные миссии, иногда предатели и отступники прорывали защиту и убегали из Этериола... Но никто из них не смог бы правильно подобрать слова, чтобы описать свои мысли и чувства во время прохода через Врата. Не нашли их и Кристиан, Юан и Лейан, которая проходила этот путь впервые в жизни. В золотом коридоре света человеческая сущность, казалось, постепенно распадалась на части и норовила исчезнуть. Душа словно бы меркла; было крайне трудно удержать в голове воспоминания или хоть какие-нибудь мысли. Братья и Лейан быстро прошагали по коридору и окунулись во всепоглощающую темноту. В следующий момент они оказались за порогом Врат Заката. Всех троих пробирала приятная дрожь, но в то же время они были рады, что преодолели этот путь. После вопроса Юана о том, что будет, если не проходить золотой коридор, а задержаться в нем, все трое чувствовали себя не лучшим образом – теперь они подозревали, что если замедлить там ход, то можно и не выбраться.

В Дилане была довольно холодная погода. Стоял день, но солнце скрывалось за серыми облаками. Дул сильный промозглый ветер. Врата Заката находились среди скал, и впереди, насколько хватало глаз, высились каменные валуны. Но Кристиан, в отличие от Юана и Лейан, не растерялся, а встретил местность с мрачным равнодушием. Арес рассказал ему все, что смог вспомнить о своем путешествии в Дилан. Поэтому Кристиан, ни минуты не сомневаясь, указал вперед.

– Обойдем. Там должен быть спуск, затем снова подъем. Доберемся до холма и увидим Галикарнас.

Юан и Лейан послушались. Сначала они внимательно оглядывались, поплотнее завернувшись в плащи, которые, как и их волосы, безжалостно трепал ветер. У Врат Заката, на жухлой траве, обнаружился кровавый след, но потом он оборвался. Они надеялись обнаружить Балиана где-нибудь поблизости, пусть раненого, но живого. Но ничто не говорило о присутствии кого-либо поблизости. Тогда, пройдя с пару десятков метров, они попробовали окликнуть его по имени. Никакого ответа. Только угрожающе выл ветер.

– Кристиан... – начал Юан. Голос его прозвучал очень несчастно.

– Балиан был ранен. Вряд ли бы он стал дожидаться нас у Врат. Не в его это обычае, – ответил Кристиан, не сбавляя скорости.

– Но вдруг он ушел не в ту сторону! – продолжал паниковать младший брат.

Кристиан молча показал ему назад. Юан остановился, оглянулся и враз успокоился: Врата находились прямо перед огромной скалистой стеной. Пройти дальше не представлялось возможным – спуск был, но уж очень крутой. Только самоубийца мог решить спуститься в зияющую пустоту, когда впереди сравнительно ровный переход.

Но на самом деле Кристиан был не так спокоен, как казалось. Балиан действительно мог отклониться куда-нибудь в сторону. С ним могло что-то случиться. Вдруг рана была слишком серьезной? Он мог потерять сознание и сорваться вниз, опасных мест, по которым требовалось двигаться аккуратно, вокруг имелось предостаточно.

Однако отчаиваться было нельзя. Ведь они только начали.

Потребовалось несколько часов, чтобы преодолеть путь, описанный Аресом. Взбираться на высокий холм было очень тяжело, но никто и не думал жаловаться. Кристиан, Юан и особенно Лейан несколько притомились после такого подъема, но и только. Они были готовы продолжать идти.

Но, не успели они пройти к тому месту, откуда, по идее, должен открываться вид на Галикарнас, как были вынуждены остановиться. На их пути с громким «бе-е» возникло стадо овец.

– Что это? – оторопела Лейан.

– Овечки! – Юан очень обрадовался. – Иди сюда! – он, распахнув приветственные объятия, с большой охотой погнался за ближайшей овцой. Но та его дружелюбия не оценила и поспешила ретироваться подальше, отчаянно бляя при этом.

– Воры! – тоненько пискнул кто-то.

Кристиан и Лейан обернулись на голосок и увидели за стадом смертельно испуганного мальчика лет двенадцати, сжимающего в руках длинный прут.

– А? Нет! – остановился Юан. – Мы не за овцами.

– У меня нет денег! – еще сильнее запаниковал мальчик и чуть не расплакался, подумав, что, раз денег нет, похитители наверняка сойдутся на овцах, за которых ему придется отвечать перед хозяином.

Тут он внимательно посмотрел на незваных гостей и заметил, как странно они выглядят. Также взгляд приметил мечи, что еще больше усилило чувство страха. Мальчик понял, что такие мелочиться не будут и наверняка убьют всех неугодных – а он, разумеется, попадал в эту категорию.

Осознав это, маленький пастух оглушительно завопил. Кристиан, Юан и Лейан, переглянувшись, решили пройти мимо, но когда они почти поравнялись с мальчиком, прямо перед ними как из-под земли появился мужчина лет тридцати. Сперва явно деревенский житель хотел отчитать мальчишку; потом, увидев незваных гостей, собрался было сгрести пастуха в охапку и бежать. Но еще через мгновение, рассмотрев нарушителей спокойствия, он заметно растерялся и остался стоять на месте.

Мальчишка продолжал голосить, и мужчина, очнувшись, дал ему по шее.

– Перестань орать! – велел он и снова обернулся к Кристиану, Юану и Лейан. Его взгляд был направлен преимущественно на Юана.

– Просим прощения за вторжение, – сказал Кристиан. – У нас нет дурных намерений. Мы ищем одного человека. Возможно, вы его видели?..

Юан, не теряя времени даром, распустил свои волосы и, потрянув головой, соорудил недовольную физиономию. Теперь он был очень похож на Балиана.

Лицо мужчины прояснилось – страх почти исчез, хотя в глазах еще оставалось какое-то подозрение.

– Да-а... – протянул он. – Вы ищите этого... Балиана?

– Точно! – воскликнул Юан, снова завязывая хвост. – Он здесь?

– Нет, – мужчина был вынужден разочаровать его. – Он... э-э... ушел. А вы из-за тех ворот пришли? – поинтересовался он, с опаской поглядев на Кристиана.

– Именно, – кивнул тот. – Где Балиан? Куда он ушел?

Вид Кристиана не располагал к спору или уверткам, да и, надо сказать, здешний житель совершенно не собирался что-либо утаивать, просто его снедало любопытство. Поэтому он, больше не задавая лишних вопросов, нехотя проговорил:

– Ну... Если вы клянетесь не причинять нам вреда...

– И не красть! – пискнул мальчик.

– ...то я отведу вас к дому, и мой отец все вам расскажет, – закончил мужчина. – Я... э... видел этого вашего, но не особо слушал...

– Клянемся, – сказал Кристиан.

Взволнованные Лейан и Юан первыми поспешили за местным жителем. Они напали на след! Балиан был здесь, и, куда бы он ни направился, он жив. Это самое главное.

Совсем недалеко на холме уютно примостился старый-престарый деревянный домик. Перед ним сидел старик, задумчиво глядя то на горку дров, которых кто-то наколот минимум на месяц вперед, то на небо, предвещающее непогоду. Рядом на траве валялись колышки и небольшой кусок ткани – хозяин наверняка собирался соорудить навес, чтобы заготовленное дерево не промокло под дождем.

Увидев приближающихся людей, он не испугался так, как его сын, но на его лице отразилась тревога. Он хотел встать им навстречу, но Лейан поторопилась сказать:

– Сидите-сидите!

– Хотите, дров нарублю? – подхватил Юан. – Я умел в детстве!

– Нет, спасибо, – старик улыбнулся. – Дров нам теперь хватит надолго.

– Теперь добрый человек подумает, что люди из Этериола не умеют ничего иного, кроме как рубить дрова, – усмехнулся Кристиан. – Это работа Балиана? – кивнул он на горку дров.

– Они его ищут, – вставил мужчина, приведший их к дому.

Хозяин посерьезнел. Он внимательно оглядел Кристиана, чуть прищурился – видимо, зрение у него было неважное. Казалось, он хочет что-то сказать, но никак не решается.

– А вы случайно не Юрген? – вдруг спросил Юан.

Старик заметно вздрогнул и вопросительно посмотрел на него.

– Вы! – возликовал Юан. – Арес о вас рассказывал!

– В самом деле? – заинтересовался Кристиан.

– Ну да! – подтвердил Юан. – Он сказал, что Юрген ему очень помог. Правда, это... Как его... Незаслуженно, – с некоторым недоумением вспомнил он, не понимая, как такой человек, как Арес, может не заслужить помощи. У него совсем вылетело из головы, что десять лет назад он был их врагом, из-за которого они с Балианом и Кристианом были отправлены в Дилан.

– Значит, с ним все в порядке? – голос Юргена заметно потеплел. – Когда-то они с тем человеком пришли сюда... Арес и...

– Таранос, – сказал Кристиан.

– Да. Он хотел меня убить, но Арес не позволил ему это сделать. Он сохранил мне жизнь. Вы, очевидно, братья Балиана, – сказал он, подняв взгляд на Кристиана и Юана. Те кивнули. – Они обсуждали вас тогда... Арес отказывался убивать вас... Он хороший человек. Было жаль слышать от него, что за Вратами его ждет наказание – он искренне раскаивался в содеянном. И помог закончить кровопролитную, бестолковую войну.

– Все вышло иначе! – Юан радостно улыбнулся. – Его только немного понизили. Служит на благо Градерона. Ух, обрадуется, что вы живы-здоровы.

– Удивительно, что он меня помнит, – Юрген был растроган.

– Простите, – подала голос Лейан. – Так Балиан действительно был здесь?

– Да. Когда здесь были Арес и тот человек с рогами, мой сын, Иден, – Юрген кивнул на их проводника, – был в армии короля Сигфрида... И когда вернулся, не поверил ни единому моему слову. Пока случайно не наткнулся на те ворота в горах... С тех пор они не дают ему покоя.

– Я не верил, что они куда-то там ведут, – угрюмо проговорил неверующий сын. – Когда во время войны говорили о каких-то там стражах Рассвета... Сомнительная байка! Ну, бегали в армии Роланда какие-то дети... А недавно я собирал травы, пошел дождь, решил укрыться там... И эти ваши ворота открываются, а из них вываливается парень.

– Он был ранен? – с беспокойством спросила Лейан.

– Ага, – Иден еще сильнее помрачнел. – И с мечом в руках. Я-то был безоружным. Подумал – ну все, конец. А он упал лицом вниз и лежит. Потом, артист этакий, голову поднимает и говорит – «привет!» И снова в обморок. Как будто так и надо.

– Он привел его сюда, – продолжил Юрген. – Мальчик был в плохом состоянии, но ничего смертельно опасного... Одна рука у него была будто бы пронзена насквозь – страшная рана... А другая вся в мелких царапинах...

– Ой, а лед был? – Юан весь испереживался.

– Лед? – удивился Юрген.

– Значит, не было, – сказал Кристиан. – А его рука... Та, что в царапинах. Он хорошо ей владел?

– Переломов мы не заметили, – сказал Юрген. – Правда, лекарь нам не по карману. Сами перевязывали. Но перед уходом он, как видите... – он посмотрел на гору дров. – Сказал, что ему нужна тренировка. Но левая рука заживет, наверное, нескоро. Скверная рана.

– А почему он решил уйти? – спросил Кристиан. – И куда он направился?

Юрген пожал плечами.

– Сказал, что пойдет в столицу. Мы предупреждали его, что путь небезопасен – волнения в войсках... Вооруженные стычки... Но он сказал, что так даже лучше.

Кристиан и Юан переглянулись. Не в обычае Балиана было сидеть на месте. Но чтобы он, толком не оправившись от ран, решил ввязаться в неравную битву? Ведь ему прекрасно было известно, что в Галикарнасе никто не станет устраивать ему показательный бой забавы ради. За исключением, быть может...

– Сигфрид, – сказал Кристиан. – Ну конечно. Скажите, – обратился он к местным жителям, – король Сигфрид все еще у власти?

– Конечно! – сын Юргена был оскорблен до глубины души.

– Не обижайтесь, – попросил Юан. – Мы десять лет ничего о вас не слышали.

– Балиан тоже спрашивал о нем, – сказал Юрген.

– Ему нужен был кто-то, кто мог рассказать о всех наших знакомых, – рассудил Кристиан. – Сигфрид, разумеется, ближе всего. Значит, он действительно отправился к нему. Вы дали ему какое-нибудь направление?

– Нет. Он не спрашивал, – ответил Юрген. – Просто ушел... Здесь одна дорога.

Он указал в сторону, туда, где начинался склон и откуда Кристиан, Лейан и Юан рассчитывали увидеть раскинувшийся внизу Галикарнас.

Кристиан поблагодарил Юргена и его сына за то, что они оказали помощь Балиану. Юрген вежливо принял благодарность, а Иден лишь горестно махнул рукой. Оказывается, уход за свалившимся на голову стражем Рассвета нанес ощутимый удар по скромному семейному бюджету. Не считая еды, пришлось покупать лекарства, чтобы раны пострадавшего не стали смертельной угрозой.

– Об этом не тревожьтесь, – Кристиан, к изумлению Юана и Лейан и дикой радости Идена, откинул плащ в сторону и, сняв с пояса объемистый мешочек, вынул оттуда целую горсть золотых монет. – Понимаю, что денежные знаки у вас другие, но, думаю, вы легко найдете применение и этим – это чистое золото.

– Тогда это слишком, слишком много! – перепугался Юрген. – К тому же, у нас и мысли не было...

– Не спорь, отец, – поторопился вмешаться любящий сын. – И так не излишествуем! – с неудовольствием посмотрел он на почти развалившийся домик.

Братья и Лейан еще раз поблагодарили их и быстрыми шагами направились вниз по склону. Юан был вне себя от восторга.

– Кристиан – диланский благодетель! – восклицал он. – Откуда у тебя деньги?

– Попросил у Гволкхмэя. Не знаю, помнишь ли ты, но десять лет назад мы в первую же ночь едва не оказались голодными на улице только потому, что у нас не было денег.

– Ага, а потом нам повезло, что Балиан какого-то монстра убил и продал, – Юан прекрасно помнил их приключения. – Это ты правильно! А я вот не подумал.

– Правда, это деньги Балиана, – уточнил Кристиан. – После того, как его объявили погибшим, его сбережения отошли тебе. Так что когда он вернулся, его запасы восстановили за счет моих.

– Но ведь Хранителю Ключа платится гораздо больше! – удивилась Лейан.

– Да, так что Балиан весьма разбогател, – Кристиан улыбнулся.

– Как же ты теперь без денег! – всплеснул руками Юан.

– Как будто мы ими когда-нибудь пользовались.

Это было правдой. Имеющие воинские статусы получали огромные средства, но почти не использовали их – власти Эндерглида и так снабжали их всем необходимым.

– Но теперь у тебя семья, – напомнил Юан.

– Буду транжирить ваши с Балианом сбережения, – усмехнулся Кристиан.

– Не придется, – обнадежила Лейан. – Конечно, все будет возвращено на свои места! Просто это требует времени. Это очень сложная работа. Недавно меня попросили помочь с этим. Пришлось исписать целую тонну бумаги.

– А потом разложить монеты по полочкам? – поинтересовался Юан, никогда не имевший дел с подобными процедурами.

– Вовсе нет. Наши сбережения существуют только на бумаге. Для каждого есть определенный лимит, который увеличивается в зависимости от срока службы. А в данном случае нужно составить документ для Кристиана заново, со всеми вычислениями – сколько дней охранял Врата, сколько служит Хранителем, и отдельные заслуги тоже считаются. И потом везде все исправлять нужно... – Лейан тяжело вздохнула, вспоминая, как просидела целую ночь за подобной работой. – В общем, когда вы говорите, что хотите денег, цифра ставится заново, а вам отсчитывают монет, сколько нужно.

– А где хранятся деньги?

– Вот это не знаю, – засмеялась Лейан. – Дедушка не говорит. Кажется, только он знает. И Тристан, наверное. В этом тоже трудность – им нужно время выкраивать, чтобы лично все отсчитать.

– Ну ты даешь, Лейан, – похвалил Юан. – Статус есть, языки знаешь, считать умеешь. Да ты незаменима для Эндерглида! Страж, переводчик и счетовод в одном лице.

– Нет уж, спасибо, – поежилась Лейан. – Заниматься счетом я больше не хочу. Одного раза хватило.

За разговорами они преодолели достаточное расстояние и уже могли увидеть Галикарнас. Отсюда открывалась лишь его часть. Кристиан и Юан полагали, что эта дорога вела к Тилии, долине между Галикарнасом и Асбелией, где появлялись Врата Рассвета. Но на то, чтобы добраться туда, наверняка понадобилось бы довольно много времени.

– Дойдем до первого поселения и решим, что к чему, – сказал Кристиан.

Лейан не отрывала от раскинувшегося внизу села восхищенного взгляда. Даже сверху было заметно, что старые деревянные и каменные дома далеко не такие красивые, как в Эндерглиде, да и дворы завалены черте-чем. Но так приветливо зеленела трава и голубел ручей, что на этот простор нельзя было смотреть без удовольствия. Эндерглид был очень красивым, однако в то же время строгим. В отличие от него, здесь витало ощущение свободы. Чинный порядок против совершеннейшего беспорядка. Вместо аккуратно подстриженных садов – буйные заросли, взамен кристально чистого озера за Главной башней – ручей, в котором и набирали воду, и, несмотря на холод, плескались дети. Лейан улыбнулась про себя, представив, что устроили бы эндерглидским ребятишкам, попробуй они залезть в единственное в Эндерглиде озеро.

– Здесь очень красиво, – сказала она вслух.

– Сраженная духом свободы, Лейан осталась жить в Дилане! – пропел Юан и добавил весело: – А несчастных Розенгельдов за это казнили у Главной башни Эндерглида.

– Не понимаю твоей радости, – сказал Кристиан, – но, в общем, мыслишь правильно.

Лейан поторопилась заверить их, что оставаться здесь ни в коем случае не собирается. Ее восторг уже успел померкнуть: селение было совсем близко, и теперь стало понятно, что жить в таком месте не так уж и здорово. Округа утопала в грязи, прямо по заросшим тропам носились животные, смутно знакомые Лейан по картинкам из книг о Дилане. Раздавались крики – озлобленные беднотой жители то и дело ссорились друг с другом.

Но они моментально смолкли, когда на дороге показались гости из Этериола. Юан плохо помнил начало их первого путешествия, когда ему было всего шесть лет, зато хорошо запечатлел в памяти общее впечатление о людях Дилана до и даже после того, как король Роланд принял их в свою армию. Они с Кристианом и Балианом были вооружены, и потому с ними по большей части избегали конфликтовать, но в целом все относились к ним несерьезно и с огромным подозрением: для здешних людей они были всего лишь странно одетыми детьми, которых могли использовать власти врага. Но теперь все обстояло по-другому, во многом благодаря Кристиану. Его величественный воинский облик внушал людям чувство благоговейного ужаса. И Кристиан слишком хорошо помнил прошлые приключения, чтобы терять это преимущество. Его лицо было непроницаемо, а взгляд холоден и даже жесток.

Им никто не препятствовал. Вокруг воцарилось молчание. Многие взрослые хватали детей и вместе с ними запирались в домах. Никто не знал, как реагировать на чужеземных воинов, особенно когда и солдаты Галикарнаса вели себя с мирными жителями не самым дружелюбным и, главное, не самым законным образом.

Лейан и Юан, сами того не заметив, переняли манеру Кристиана держаться в незнакомом месте и перестали с любопытством озираться. Улыбки исчезли с их лиц, и теперь все трое представляли собой серьезную процессию.

Где-то в середине селения Кристиан остановился и огляделся. Несмотря на то, что жители спешили освободить им дорогу, получалось так, что они почти постоянно были окружены народом. Люди боялись и попадаться на их пути, и игнорировать тоже, ведь это было бы явным неуважением, способным привести к печальным последствиям. Вот и сейчас они со всех сторон обступили незваных гостей, одновременно стараясь держаться на расстоянии – вдруг им взбредет в голову схватиться за мечи?

– Мы ищем одного человека, – громко проговорил Кристиан, обращаясь ко всем сразу.

– Похожего на меня, – Юан снова распустил волосы. – И в такой же одежде.

Несколько человек переглянулись.

– Вы видели его? – спросил Кристиан.

Люди упорно хранили молчание. Они явно были чем-то напуганы. У братьев даже возникло подозрение, уж не Балиан ли ввел их в такой ужас, запретив рассказывать о себе.

– Кто даст нам какую-нибудь информацию о нем, получит награду, – еще раз попытал счастья Кристиан.

Теперь на лицах жителей читался не только страх, но и нечеловеческая тоска – видимо, после такого предложения их прямо-таки распирало поделиться с незнакомцами последними новостями. Но то ли страх был сильнее, то ли они не спешили доверять чужеземцам, но никто не сказал ни слова. Лишь одна девочка не старше десяти лет вдруг смело метнулась к ним, отвесила неловкий поклон и выпалила:

– Я могу отвести вас к тому, кто точно о нем знает!

– Веди, – холодно велел Кристиан и почувствовал, как в него впился укоряющий взгляд младшего брата. Но он не мог позволить себе рассыпаться в вежливости перед явно беспризорным ребенком, неизвестно, какую реакцию это вызвало бы у местных. Они могли подумать, что все они излишне благородны и милосердны, и просто воспользоваться этим и дать ложную информацию, чтобы получить деньги.

Испуганная, как и все вокруг, девочка быстрыми шагами пошла вперед. Кристиан, Юан и Лейан направились за ней. Больше никто не сдвинулся с места, но все смотрели им вслед. Где-

то за первыми рядами слышалось горестное аханье – наверняка люди жалели девочку, которую сочли обреченной.

– Что-то тут странное случилось, – шепнул Юан на ухо Лейан.

Лейан не могла с ним не согласиться. И ее, как и братьев, не оставляло подозрение, что к странному происшествию, если оно имело место быть, причастен Балиан. Но в то, что он мог нарочно запугать людей до такой степени, поверить было невозможно.

Юан нагнал шедшую впереди девочку и на ходу спросил:

– Ты видела того, кого мы ищем?

Та с опаской повернула к нему чумазое личико, но, всмотревшись в его прямо-таки лучезарную улыбку, не стала ускорять шаг.

– Угу, – буркнула она. – Он дрался с солдатом. А потом спросил у него, кто здесь самый богатый.

– И ты нас ведешь к самому богатому? – догадалась Лейан.

– Угу, – девочка вдруг заулыбалась во весь рот. – Я видела, он на него напал!

В ее голосе слышалась радость. Кристиан и Юан недоуменно переглянулись. У них сложилось четкое впечатление, что девочка ошибается. Возможно, Балиана с кем-то перепутали.

Вскоре они увидели впереди огромный дом, судя по всему, самый большой и, действительно, самый богатый в деревне. Его окружала единственная здесь каменная ограда, у нее все было прибрано и даже трава скошена. Вид портили только некогда красивые расписные деревянные ворота – одна створка была пробита насквозь, и ее наспех забили досками.

– Я дальше не пойду, – девочка остановилась.

– Многие знают, что прийти нужно было именно сюда? – спросил Кристиан.

– Все знают. Все смотрели!

– А почему молчали? – поинтересовалась Лейан.

– Боятся, – девочка угрюмо посмотрела на нее. – Он же у них последнее заберет! А вы убьете того. Кто на него напал. Но вы не убивайте, пожалуйста! – попросила она. – Те, кто грабят богатых – хорошие.

– Ладно. Держи, – Кристиан дал ей золотую монету, и девочка, не веря своему счастью, поторопилась скрыться, пока он не передумал. – Что скажете? – Кристиан перевел взгляд на Юана и Лейан.

– Или она ошиблась, или обманула, – сказал Юан. – Или Балиан, простите за выражение, грабанул местного богача.

Все трое сумрачно посмотрели на сломанные ворота. Нападение, определенно, было, и третья версия казалась наиболее вероятной.

– Может, он хотел избавить жителей от поборов? – робко предположила Лейан. – Девочка же сказала, что этот богач может отобрать деньги...

– Уж скорее Балиан просто проголодался, – покачал головой Кристиан, которому представлялось сомнительным, чтобы раненый Балиан самоотверженно попытывался у какого-то несчастного солдата, кто здесь самый богатый, а потом во имя справедливости вломился к местному авторитету. – Может, тут и впрямь был кто-то другой. Не узнаем, пока не проверим.

Юан первым подбежал к ограде и забарабанил в ворота. За ними почти сразу же послышался шорох шагов. Юан приготовился вежливо поприветствовать открывшего, но, как оказалось, это было совсем необязательно: ворота вдруг распахнулись, и прямо на него бросились сразу два солдата Галикарнаса. Спустя десять лет их облачение нисколько не изменилось.

Юан легко, почти шутя отклонился в сторону, и мечи напавших просвистели в воздухе. Солдаты на мгновение остолбенели, но потом стали размахивать оружием с утроенной энергией. Юан, даже не думая обнажить свой меч, отшатывался то в одну, то в другую сторону, уворачиваясь от ударов с гимнастической ловкостью. Лицо его при этом сияло улыбкой.

Кристиан и Лейан наблюдали за этой картиной с совершенно невозмутимым видом. Им было даже немного жаль незадачливых солдат – если воины Заката уже привыкли к, как выражался Балиан, «издевательствам Юана», то для местных это стало полной неожиданностью. Они, без сомнения, восприняли это как оскорбление и пришли в ярость, хотя у Юана и в мыслях не было раздражать их. К подобным номерам он питал чисто спортивный интерес.

– Прекрати, Юан! – наконец, сжалился над солдатами Кристиан.

– И дать себя убить? – весело спросил Юан, пригнувшись и одновременно с этим крутанувшись вокруг своей оси – лезвие одного из нападающих просвистело в миллиметре от его головы, а меч второго едва не прошил ему ногу.

– Вооружись!

– Так и быть.

Юан вытянул из ножен меч и в несколько ударов обезоружил противников. Они явно не входили в число опытных бойцов. Даже отступники Этериола, не имеющие военных статусов до своего изгнания, сражались намного лучше.

Лишившись мечей, солдаты разом утратили всю свою спесь. Злости на Юана на их перепуганных лицах больше не читалось. Они внезапно осознали, что остались без оружия против сразу трех вооруженных людей – даром, что среди них была девушка.

– Ну? – Юан положил меч на плечо плашмя лезвием. – Чего деретесь?

– Вы!.. К нам! – выпалил один из солдат.

– С недобрыми намерениями! – подхватил второй.

– Почему? – удивился Юан. – Очень даже с добрыми. Просто ищем кое-кого.

– Вы с ним заодно! – первый испепелял его взглядом. Юан заметил, что особое неодобрение достается его одежде. Сомнений не оставалось – здесь и впрямь был Балиан.

– Где он? – приблизился к ним Кристиан.

Его грозный вид не предвещал солдатам ничего хорошего.

– Понятия не имеем, – огрызнулся второй солдат, пытаясь сохранить остатки гордости. – Велено охранять от ему подобных.

– Хотелось бы узнать поподробнее, – Кристиан улыбнулся, и солдаты отступили сразу на несколько шагов. – Что же здесь произошло?

– Расскажите, и мы уйдем, – пообещал Юан.

Охранники поняли, что отделаться от незнакомцев информацией будет самым безболезненным вариантом: в своей победе они уже сильно сомневались, а терять вознаграждение от хозяина дома совсем не хотелось. Кроме того, вид Кристиана заставил их думать о потенциальных врагах как о некоей военной, скорее всего, чужеземной организации. Лишние проблемы солдатам были не нужны, и они поведали, что случилось здесь вчерашним утром.

Выяснилось, что в селение с гор спустился юноша – вне всякого сомнения, Балиан. Буквально тут же у него завязался конфликт с одним из солдат. Об этом охранники говорили весьма туманно, но Кристиан и Юан, наученные прошлым путешествием в Дилан, догадывались, что к чему. Скорее всего, солдаты, если и имели право здесь находиться, занимались не совсем законными вещами и работали на богатых себе в угоду, что, разумеется, сказывалось на тех, кто имел меньше средств. Видимо, Балиан узнал об этом, потому что сразу же после того, как на радость всем жителям обезоружил перепуганного насмерть солдата, стал допытываться, кто в селении самый богатый. Ему указали на этот дом, куда он немедленно направился.

Вторая и заключительная часть рассказа заставила Кристиана, Юана и Лейан с трудом сдерживать улыбки. Балиан без лишних предисловий проломил ворота, и, взяв одного из шести коней, со словами «от вас не убудет» умчался прочь. Хозяин дома, который, к несчастью, как раз в это время прохаживался рядом с конюшней, до сих пор находился в глубоком шоке и поспешил нанять солдат, чтобы подобного больше не повторялось. Испуг сочетался в местном богаче с яростью. Он бы незамедлительно принял меры, дабы вернуть свое имущество и ото-

мстить, если бы не одно но. По его словам, юноша был явным чужеземцем – уж больно странными у него были и одежда, и меч. Так что хозяину не осталось ничего иного, кроме как уведомить письмом короля, который не чурался проблем своего народа, о молодом тиране. Мера сомнительная – из слов солдат стало ясно, что король Сигфрид занят подавлением мятежа близ одного из своих многочисленных замков и к разбору корреспонденции вернется очень и очень нескоро, равно как и к наведению порядка в таких отдаленных местах, куда он и в мирное время почти не заглядывал.

Рассказ солдат оказался вдвойне ценен: Кристиан, Юан и Лейан не только узнали, что Балиан был здесь, но и выяснили, куда он отправился. Братья были уверены, что он хотел встретиться с Сигфридом, и ему бы не составило труда узнать направление. Проблема заключалась в другом: раз он добыл себе коня, преследование своим ходом представлялось практически бесполезным.

– Говорите, у здешнего хозяина шесть лошадей? – уточнил Кристиан.

– Уже пять, – ухмыльнулись солдаты.

– Отлично. Нам нужны только две.

Охранники, уже уверовавшие в то, что все кончится благополучно, разинули рты. Какие бы цели ни преследовали незваные гости, ни один, ни второй солдат и представить себе не могли, что все в конечном счете снова сведется к треклятым лошадям. Но самое забавное было в том, что вместе с тем на их лицах отразилось нечто вроде сочувствия, которое обычно испытывают к душевнобольным. Явно небедные молодые чужеземцы, умелые воины, красивые, как на подбор, и при этом специализирующиеся на краже лошадей – такого не бывало даже в Дилане.

– Доложите хозяину, – Кристиан понял, о чем они думают. – Договоримся о цене.

Но хозяин дома к ним не вышел. Услышав от солдата, что перед его домом снова подозрительные странники, владеющие оружием, на которых нанятые охранники отказываются нападать по причине заведомого проигрыша, престарелый богач решил побыстрее избавиться от этой головной боли, тем более что незнакомцы искали насолившего ему вора, и приказал вывести двух коней, ограничившись требованием заплатить по три золотых за каждого. Кристиан отдал монеты солдатам, и те поспешили скрыться за сломанными воротами.

– Ты же не хочешь оставить Лейан здесь? – спросил Юан, теребя гриву гнедого коня. – Почему только две лошадки?

– Я подумал, что вряд ли Лейан умеет ездить верхом, – ответил Кристиан.

– Не умею, – признала Лейан, в первый раз вживую увидевшая лошадей. Животный мир Этериола по сравнению с Диланом был крайне скудным.

– Поедешь со мной, – сказал Кристиан.

– А почему не со мной? – надулся Юан.

– Потому что когда тебя учили, тебе было всего шесть лет, – объяснил Кристиан. – Последнее, чего мне хочется, это чтобы вы оба упали и сломали шею.

– Это верно, – почесал затылок Юан. – Я тогда потренируюсь немного, ладно? Одному мне тоже не хочется шею ломать.

На то, чтобы вспомнить полузабытые навыки, у братьев ушла пара часов. В пробных поездках они покинули территорию села, а потом, когда небо уже тронули сумерки, Кристиан помог Лейан устроиться позади него, и они помчались вперед.

Глава пятая. Сату Рейта и Эксентар

Эксентар проснулся от того, что по нему без тени смущения расхаживала кошка. Такое уже не раз случилось прежде – хитроумные создания открывали окно, если оно было закрыто неплотно, или пробирались другими, неизвестными людям путями, и хозяйничали в его жилище: чаще всего подъедали остатки обеда, а потом в блаженстве укладывались на спящего Эксентара. Но на этот раз вошедшая кошка почему-то не удовольствовалась ни тем, ни другим. Пушистая визитерка так сосредоточенно рыскала по дивану, на котором устроился Эксентар, что он, обычно спавший, как убитый, проснулся.

– Чего тебе? – сонно пробормотал он.

На вечно преследующих его кошек Эксентар всегда злился, но больше для виду. Он от природы был очень миролюбивым и потому никогда всерьез не воевал против настойчивых гостей. В конце концов, все прошедшие годы после ухода единственного родственника только они скрашивали его одиночество.

Кошка громко мяукнула и, нырнув под плечо Эксентара, за шкуру вытащила из-под одеяла маленького котенка. Тот протестующе пискнул, но мама с самым сердитым видом прошагала по Эксентару к заваленному книгами и свитками столу, с него вспрыгнула на подоконник и через приоткрытое окно выбралась на улицу. Занавеска на мгновение впустила в комнату луч солнечного света, и Эксентар понял, что время близится к вечеру. Нужно было приступать к своим новым обязанностям.

Кое-как приведя себя в относительный порядок, он, спотыкаясь, стал пробираться к выходу. Дело нелегкое – все вокруг было заставлено штабелями книг. Эксентар жил в небольшой пристройке к библиотеке, служившей также хранилищем для томов, которым еще не определили место, и временным пристанищем для тех книг, которые Эксентару нужно было прочесть, чтобы определить, каким категориям они соответствуют и можно ли выдавать эти издания жажущим их людям.

Как раз пару таких книг Эксентар прихватил с собой по пути к двери, в которую уже настойчиво стучали. Ему не приходилось гадать, кто именно пришел. В последние дни к нему нередко заходила Лейан, но Эксентар знал, что она отправилась на миссию в Дилан, что, надо сказать, порядком его огорчило. Он совсем недавно узнал, что девочка, которую он так часто видел в библиотеке – его родная племянница, однако успел очень к ней привязаться и был безудержно благодарен Тристану за то, что он раскрыл ему эту тайну и посоветовал непременно поговорить с Лейан, ведь она была его единственным родным человеком, не считая, конечно, самого Руэдейрхи. Поэтому Эксентара очень расстроил ее уход в такое опасное место, как Дилан.

Кроме Лейан к нему иногда заходили работники библиотеки, чтобы уточнить ту или иную вещь или сообщить о важной работе. Но сейчас библиотека была закрыта, поэтому визитером мог быть только один человек.

Эксентар, наконец, выбрался на крыльцо, где его встретили сразу три отчаянно мяукающих кошки и мрачный Ангелор. Он преследовал его вот уже целую неделю.

Ангелор был, бесспорно, очень умным молодым человеком. Эксентар знал его неплохо, поскольку в свое время он прошел у него краткое обучение и порой занимался кое-какой работой в библиотеке. Но не так давно Ангелор вознамерился взять книги весьма сомнительного содержания и с тех пор не давал Эксентару покоя, требуя проигнорировать правила и отдать ему нужные тома. Эксентар уже несколько раздражался и недоумевал, в честь чего такая настойчивость. Основным занятием Ангелора, весьма почетным, особенно для такого возраста – ему едва исполнился двадцать один год – была проектировка различных строений, и

книги он всегда брал соответствующие. А сейчас он почему-то набросился на совсем далекую от своей работы литературу.

– Почему ты закрыл библиотеку? – резко спросил Ангелор вместо приветствия. В его ледяном взгляде – единственной отталкивающей черте – читалось подозрение.

– Приказ Тристана, – ответил Эксентар. – Ай! Да уйди же ты, окаянное животное! – он отпихнул особо ретивого кота и сбежал по ступенькам вниз. Ангелор вместе с кошками устремился за ним.

– Что значит «приказ»? Почему?

– Тебе лучше спросить у него, – Эксентару не хотелось распространяться на эту тему. – И не только об этом. Вот! – он сунул в руки Ангелору две книги. – Я прочел их, можешь взять. На остальные нужно разрешение Тристана.

Ангелор внимательно посмотрел на обложки, после чего снова поднял взгляд на него.

– С каких пор нужно разрешение, чтобы изучить родословные?

– Ни с каких, – удивился Эксентар. – Изучай, пожалуйста. Вот у тебя две замечательные книги о родословных, и даже не только эндерглидских.

– Но две другие явно новее, – процедил сквозь зубы Ангелор.

– Да, но в подобного рода изданиях... Э-э... Часто приложены документы, – туманно пояснил Эксентар. – Отчеты о миссиях...

– О каких миссиях? – насторожился Ангелор.

– Неважно. Я уже говорил, я не могу выдать тебе подобного, пока ты не получишь разрешения Тристана. Хватило того, что я из-за этого заходил в Главную башню, где вообще не должен был находиться!

– Что ж, хорошо, – холодно проговорил Ангелор. – Могу я узнать, когда откроется библиотека?

– Я не знаю, – искренне заверил Эксентар. – Если тебе что-то срочно нужно, я посмотрю... Пока библиотека закрыта, у меня будет время прочитать, если это снова что-то сомнительное.

Ангелор всем своим видом дал понять, что считает такую точку зрения паникерской и потому приносящей одни лишь неудобства и ноль пользы, но дал Эксентару очередной список и попросил заняться им в свободное время.

– Ладно, – Эксентар рассеянно пробежал глазами перечень книг, ровным счетом ничего не поняв – мыслями он был далеко отсюда. – А теперь прошу меня извинить, я опаздываю. Да отойди же ты! – Эксентар в очередной раз споткнулся об крутящегося под ногами кота и, восстановив равновесие, почти бегом бросился к воинской башне.

Ангелор еще больше выбил его из колеи, если это вообще было возможно. Эксентар и без того сильно нервничал из-за специфического задания Тристана. Во-первых, он до ужаса боялся градеронцев. Во-вторых, теперь он боялся и Кристиана Розенгельда тоже – от его улыбки он едва сквозь землю не провалился, а отвечать за состояние градеронки придется, как-никак, непосредственно перед ним. И, наконец, в-третьих, его подопечная была приемной сестрой Руэдейрхи. Она знала его брата и общалась с ним на протяжении всех этих лет. Пожалуй, именно это пугало Эксентара сильнее всего. Он боялся думать о Руэдейрхи. В его мыслях брат ненавидел его, а он, Эксентар, выступал тем, кто разрушил его жизнь, начавшуюся впечатляющими успехами на воинском поприще. Он клял себя за собственную слабость, за неспособность просто сказать «нет» в нужный момент, и старался убежать от этого не только в реальности, но даже в своих собственных мыслях.

Тяжело вздохнув, Эксентар вошел в башню, надеясь, что ему никто не встретится и не спросит, что он здесь делает. Надежды оправдались только частично. Его ни о чем не спросили, но у лестницы ему встретился Рэвенлир.

– Думал, вы уже здесь, – сказал он. – Письмо. Прочтите, прежде чем отдать.

– А-а... Конечно, – Эксентар принял из его рук совсем маленький свиток.

Рэвенлир, развернувшись, направился к выходу из башни. Эксентар толком не был с ним знаком, но в этот момент ему очень захотелось окликнуть его и задержать каким-нибудь разговором. Все, что угодно, лишь бы не подниматься наверх, не читать градеронские письма и вообще не иметь с градеронцами ничего общего. Но, увы, Рэвенлир выглядел сейчас совсем недружелюбно, было заметно, что у него полно своих собственных проблем, и отвлекать его от них довольно опасно.

Эксентар подавил еще один тяжелый вздох и ступил на лестницу. Однако ситуация повернулась совсем неожиданным образом: Рэвенлир позвал его по имени.

Удивленный Эксентар оглянулся.

– Передайте... – Рэвенлир осекся. Было очень странно видеть прославленного воина Расвета таким неуверенным – он словно еще не до конца решил, стоит говорить то, что вертелось на языке, или все-таки нет. Но он сказал: – Передайте, что я нанесу ей визит... Когда ей удобно.

Эксентару очень захотелось спросить – и не из любопытства, а из искреннего беспокойства, – знает ли об этом предстоящем визите Кристиан Розенгельд. Но, поразмыслив, он решил, что приближенному советника и самого правителя, конечно, виднее. Поэтому он просто кивнул и с сожалением встретил прощальный взмах руки Рэвенлира. Идти наверх все еще не хотелось. Но он и так задержался, медлить больше было нельзя.

Всего через пару минут лестница осталась позади. Эксентар прошел по длинному коридору и вскоре остановился перед нужной дверью. Та показалась ему зловещей. Его уже предупредили, что за этой дверью его, скорее всего, встретит полная темнота, разрушаемая, быть может, только слабым пламенем свечей.

Эксентар собрал воедино скудные запасы смелости и, постаравшись выкинуть из головы мысль, что, кроме Тристана, он никогда не видел градеронцев, осторожно постучал, втайне надеясь, что произойдет какое-нибудь недоразумение и ему не откроют. Но, увы, почти сразу послышались шаги, лязгнув засов, и, не успев Эксентар унять отчаянно бьющееся сердце, дверь отворилась. Нервы у него напряглись до предела, и он был почти уверен, что или вскрикнет, или отшатнется, однако вместо этого застыл столбом, что было довольно скверной альтернативой. Тристан внушал ему – градеронка должна понять, что он ей не прислуга, а, скорее, сторож, и что к ней здесь относятся с подозрением. Но все вышло иначе. В темных глазах Сату Рейты при взгляде на Эксентара отразилось некое чувство, весьма схожее с жалостью, которую испытывают к замерзшему под дождем маленькому котенку. Правда, Эксентар не мог знать, что вызвано это не его испугом, а выражением лица в целом. Настолько он был не похож этим на своего брата-близнеца, державшего в страхе весь Градерон, что Рейта не могла не проникнуться к нему сочувствием. Разумеется, внешне Руэдейрхи и Эксентар были практически идентичны, не считая прически – последний забирал длинные прямые волосы в хвост. Но такое выражение лица у правителя Градерона бывало только в часы особенно жестокой лихорадки, и то когда он был в бреду.

Впрочем, без котенка, мелькнувшего в мыслях Эксентара, в определенном смысле тоже не обошлось. Он не заметил, что следом за ним в башню прошел кот, крутившийся под его ногами всю дорогу, серый в черную полоску. И теперь он проскользнул в комнату.

Рейта испуганно отпрянула.

– Нет! Стой! – Эксентар ворвался в комнату, но там и впрямь было темно. – Вернись немедленно, проклятое животное! – он в растерянности замер посреди помещения.

Однако затаившийся кот подавать признаков жизни не спешил. Коварство кошачьих Эксентару было давно известно, и он повернулся к Рейте с виноватым видом.

– Э-э... Извините. Он выйдет попозже... Это ведь нестрашно, да?

– Не знаю, – не была уверена Рейта. Она подошла к окну и, отдернув тяжелую занавесь из покрывала, с опаской оглядела помещение, надеясь обнаружить кота. – Думаю, мы можем пока перейти в другую комнату.

Эксентар было робко любопытствовал, в чем заключается такая нелюбовь к милым, хотя и навязчивым созданиям, но все объяснил вышедший к ним Демиан в обнимку с котом – оказывается, тот успел юркнуть в соседнюю комнату.

– Здравствуйте, – немного смутился Демиан при виде Эксентара. При их первой встрече он, пораженный, назвал его именем Руэдейрхи, и до сих пор мучился воспоминанием об этом: бедного Эксентара это тогда просто шокировало. – Не волнуйся! – обратился мальчик к матери. – Они тут не кидаются! Пушистые. Их можно гладить, а они мурлыкают. У господина Рэвенлира такие по саду бегают, и все их любят.

– В самом деле? – Рейта с сомнением посмотрела на сына в обнимку с потенциально опасным животным, но картина была такая умильная, что она сразу поверила ему на слово. Эндерглидский кот разительно отличался от тех, которых она видела в Градероне. Кроме того, он, словно бы стремясь подтвердить сказанное Демианом, громко замурчал и потерся об лицо мальчика.

– Он не опасен! – заверил Эксентар, и только теперь, в проникающем через открытое окно солнечном свете, внимательно разглядел Рейту.

Ощущения были странными. Слово перед ним стоял и не человек вовсе, а нечто другое. Эксентар ничего не мог поделать с этим чувством – черные волосы Рейты приводили его почти в ужас. Но он был рад, что серый кот так его выручил. Если бы не его бегство в комнату, Эксентар почти наверняка не решился бы сюда зайти и уж тем более заговорить с градеронкой.

– Э-э... – Эксентар неуверенно нарушил неловкую паузу. – Я видел господина Рэвенлира... Он просил передать, что... Что нанесет вам визит, когда вам удобно.

– Спасибо, – поблагодарила его за сообщение Рейта. – Демиан, передашь мой ответ? – Демиан с готовностью кивнул – он как раз собирался уходить в дом Рэвенлира. – Пусть приходит в любое время. Трудно быть занятой в моем положении.

Демиан попрощался с ней и Эксентаром и побежал к выходу. На полпути кот вырвался из его объятий и, когда мальчик закрыл за собой дверь, разлегся перед выходом, будто задался целью ни за что не выпускать никого из комнаты.

– Не возражаете, если я закрою окно? – спросила Рейта.

Эксентар бы, конечно, предпочел находиться в освещенной комнате, но он и не подумал возразить. Он чувствовал себя еще более потерянным и беззащитным, чем всегда.

Рейта прикрыла окно, оставив лишь маленькую щелку. У нее все еще болели глаза от солнечного света, да и в целом состояние говорило о том, что переход из вечной тьмы в вечный свет не может пройти бесследно. Но она надеялась, что сможет справиться с этим до возвращения Кристиана, чтобы не утруждать его нахождением в темноте, которую он так ненавидит.

Эксентар рассеянно подумал о том, что в такой комнате читать невозможно, и вспомнил:

– Я совсем забыл! У меня письмо для вас... Вот... – он протянул свиток Рейте, но в последний момент отдернул руку. – Ох, простите, я должен сначала прочесть... Мне так велели...

– Не переживайте, – улыбнулась Рейта. – Я знаю правила. Конечно, читайте.

Она спокойно опустилась на диван и стала смотреть куда-то в сторону, стараясь не показывать своего волнения и нетерпения. Она уже давно не получала вестей из Градерона, не считая тех, что передавал ей Кристиан.

Смутившийся Эксентар подошел к окну и, чуть отодвинув занавесь, распечатал и развернул свиток. Сердце его гулко забилося. Почти сразу он увидел в тексте письма имя Руэдейрхи, но сдержался и заставил себя, как того требовал Тристан, внимательно прочесть все с самого начала.

Письмо было написано ровным почерком на Святом языке. Эксентар владел им свободно и потому читал без труда. Какой-то человек, видимо, родственник, спрашивал о здоровье Рейты и о ее положении в Эндерглиде. Эксентару показалось это не совсем уместным, но, поразмыслив, он решил, что это всего лишь вопрос, и, так как он должен будет проверять ответ Рейты, если она будет его писать, обращать внимание следует уже на него.

После этого короткого вступления, в котором чувствовался строгий интерес, взволнованный Эксентар перешел к той части, где упоминалось имя его брата. Автор письма сообщал, что Руэдейрхи хотел сам справиться о ее состоянии, но приступ болезни помешал ему это сделать. Беспокоиться не о чем, гласили строки, некий Рагнар обо всем позаботится. А пока обстоятельства требуют срочно уведомить Рейту о том, что Танкред (это имя Эксентару было знакомо), наконец, полностью оправился и вернулся на свой пост. Как следует разобравшись в случившемся, он выразил вполне обоснованное беспокойство о пропавшей книге, которого, как это ни странно, никто не выразил прежде. Объяснять все в письме не представляется возможным, и потому автор послания просит Рейту каким-нибудь образом ввести власть Эндерглида в курс дела и попросить при случае завладеть томом, не забыв дать понять, что при любом раскладе книга им не принадлежит.

В заключение в письме просили дать знать о ходе дел, если это возможно, и передавали, что Розенгельды благополучно добрались до Врат Рассвета.

– Ну... Кажется... Я думаю, все в порядке, – Эксентар отдал письмо Рейте, и та торопливо заскользила глазами по строчкам.

Эксентар снова отвернулся к окну. В письме было много непонятного. Чувствовалось, что в Этериоле незаметно для обычных жителей кипит бурная деятельность. Но вместе с тем приятно узнать, что угроза исходит, скорее всего, не из Градерона. В письме не было заметно особенной любви к светлому городу, но готовность содействовать несколько успокаивала. Что же касалось Руэдейрхи, одного упоминания было так мало... Просто свидетельство того, что он жив. Но это Эксентар знал и так – мало ли в Эндерглиде ходило слухов о нем! Его считали грозным вражеским правителем, и почти никто не помнил о том, что он такой же, как они – эндерглидец, вынужденный стать предателем только потому, что его брат оказался слишком слабым и не справился с возложенным на него долгом.

– Скажите, – отвлек его от этих мыслей голос Рейты, – я могу написать ответ?

– Конечно... – пробормотал Эксентар. – Я его прочту, и если все будет в порядке, отправлю.

– Вас что-то огорчило?

Эксентар растерянно посмотрел на нее. И неожиданно даже для себя спросил:

– А о чем речь... О болезни?

Во взгляде Рейты снова прочиталось сочувствие, на этот раз смешанное с болью – ей ужасно тяжело было вспоминать о том, что она оставила в Градероне пусть и неродного, но горячо любимого брата, который так часто нуждался в помощи.

– Я скажу вам, потому что вы его брат. – Рейта помедлила. – Но вы должны понимать, что если говорить другим о таких вещах, потом это может навредить... ему. Он тяжело болен. Он вынужден часто лежать в постели. Но это не мешает ему быть правителем, – не без гордости отметила она.

– Но как... Почему? – Эксентар почувствовал себя еще более несчастным. Ему подумалось, что если бы не он, Руэдейрхи наверняка был бы здоров.

Но Рейта поняла, о чем он думает.

– Дело не в Градероне, – сказала она. – Сначала ему было тяжело. Иначе и быть не может. Но потом все встало на свои места... Это случилось уже много позже. В шестнадцать лет он заболел и лежал при смерти. Его удалось спасти, но с тех пор... – Рейта снова сделала паузу,

вспомнив, как тяжело опирался на ее руку Руэдейрхи. – Его сложно назвать здоровым. Это могло случиться и в Эндерглиде. И закончиться гораздо хуже.

– Неужели он тоже так думает? – почти прошептал Эксентар.

– Разумеется. Наш отец был безутешен, и... – Рейта хотела сказать «брат», но осеклась, подумав, что это будет неприятно Эксентару. – И Руэдейрхи очень оскорбился. Спрашивал нас, любим ли мы его только в том случае, если он здоров и способен владеть оружием, – она чуть улыбнулась. – Это поставило нас на место.

Эксентар молчал. Рейта взяла бумагу, перо и чернильницу и принялась писать ответ. Написала до половины, но потом подумала, что лучше отправить послание уже после того, как ей удастся – если удастся – просветить власти Эндерглида насчет книги. Она вспомнила о словах Кристиана: если Рэвенлир согласится принять ее помощь, то, скорее всего, попросит надзирать за процессом лечения эндерглидского советника. Теперь это было бы кстати. Рейта решила, что дождется завтрашнего дня, когда придет Рэвенлир, и тогда, если он будет один, просто скажет ему о своем желании переговорить с советником. Или даже с ним самим, ведь он, она знала, был его учеником, самым уважаемым воином Рассвета, о котором слышали и в Градероне, и принимал активное участие в политической жизни Эндерглида.

– Извините, я совсем забылся, – Эксентар почесал за ухом кота, запрыгнувшего на подоконник. – Вам нужно принести еды... Я сейчас.

Он вышел из комнаты. Кот с большим воодушевлением последовал за ним.

В тот день они больше не говорили о Руэдейрхи. Эксентар чувствовал: ему требуется время, чтобы примириться с тем, что он уже услышал.

На следующее утро он, как и было велено Тристаном, снова пришел к Рейте, но буквально следом за ним явился Рэвенлир со своим сыном Архаилом. Настроение прославленного воина Эндерглида не предвещало никому из его собеседников ничего хорошего, так что Эксентар со всеобщего позволения решил убраться подобру-поздорову.

Едва дверь за ним закрылась, Рэвенлир впился в Рейту таким испытывающим взглядом, что ей стало немного не по себе. Сначала он удивил ее – Рэвенлир был так не похож на градеронских воинов, да и эндерглидских тоже. С мечом, но без формы, в обычной одежде вид у него был небрежный. Однако стоило ему посмотреть на Рейту, и ей сразу стало понятно, что этот человек имеет и силу, и высокое положение. Его восьмилетний сын, хрупкий мальчик с выющимися светлыми волосами, которые делали его облик ангелоподобным, тоже смотрел на Рейту, но с интересом. Он ничего не сказал, только очень вежливо кивнул. Пугающе бледное лицо выдавало его неважное состояние.

– Это мой сын, Архаил, – отрывисто сказал Рэвенлир. – Если... – он осекся, но через мгновение продолжил, с видимым усилием сменив тон: – Если вы чем-нибудь можете помочь...

– Постараюсь, – спокойно проговорила Рейта, изучающе глядя на мальчика. – В чем дело?

Рэвенлир коротко рассказал ей о болезни, начавшейся около полутора лет назад как обычная простуда и приведшей к таким тяжелым последствиям. Когда он закончил, Рейта осторожно положила ладонь на шею мальчика, и ее пальцы тут же полыхнули синим свечением. Рэвенлир неотрывно следил за сыном, готовый вмешаться в любой момент, но Архаил был совершенно спокоен. Он по-прежнему то с интересом смотрел на Рейту, то опускал глаза, чтобы увидеть свечение. Архаил учился у Тристана медицине, и ему было очень любопытно, как действует настоящий градеронский целитель. Но пока он не обнаружил ничего нового: точно так же действовал и Тристан, проверяя пациента на предмет болезни.

– Он совсем не говорит? – спросила Рейта Рэвенлира.

– Говорит, – ответил он немного резче, чем следовало.

Архаил расстроено потупился – он знал, что такой тон у отца появляется всякий раз, когда кто-то предполагает, что его сын нем. Архаил понимал, что такая перспектива для него недопустима, и очень страдал от того, что его молчание так расстраивает родителей.

– В таком случае, мне придется попросить его что-нибудь сказать.

Рэвенлир хотел возразить, зная, что даже одно слово причинит Архаилу немало боли. Но, подумав, сдержал себя. Просьба была вполне логична – надо же градеронке узнать, насколько все плохо.

– Хорошо, – сказал Рэвенлир. – Постарайся, Архаил.

– Назови свое имя, – Рейта улыбнулась мальчику.

Архаил послушался. Он очень старался, чтобы лишний раз не огорчать отца, но получилось у него все равно скверно. Некоторые звуки выпали из слова, а то, что осталось там, где и должно было быть, выговорилось низким, скрежещущим голосом, совсем ему не подходящим. После последнего приступа он стал еще хуже, чем раньше.

Пока он говорил, Рейта продолжала касаться его шеи, озаряя полутьму комнаты слабым синим свечением. Потом опустила руку.

Рэвенлир с нетерпением ждал вердикта. Гордость запрещала ему признавать градеронцев лучшими хоть в чем-то, и он полагал, что Рейта если и поможет чем-нибудь, то только каким-нибудь советом, который поможет уберечь Архаила от новых приступов. Это бы его вполне устроило, уж Тристан разберется, стоит прислушиваться или нет. Ну а если она скажет, что ничего сделать нельзя, то он просто поймет, что прав, и знания Тристана гораздо более обширны, чем у кого бы то ни было.

Собственно, Рэвенлир был почти уверен, что именно это Рейта и сделает. Поэтому он растерялся, когда она сказала:

– Думаю, я могу полностью его вылечить.

– Полностью... То есть как это полностью?

– Голос вернется, – внесла ясность Рейта. – Но лечение займет долгое время. Возможно, не один месяц.

Рэвенлир потрясенно молчал, хотя внешне его лицо совсем не изменилось. Такого он никак не ожидал. Получается, градеронка была готова основательно взяться за лечение его сына. Но Рэвенлир боялся, что это может навредить ему. С другой стороны, лишать мальчика шанса снова свободно заговорить и не испытывать постоянную боль было преступно.

– А если мы откажемся? – наконец, спросил Рэвенлир ничего не выражающим тоном.

Рейта знала, что если ничего не предпринять, то через некоторое время мальчик совсем онемееет, а потом, самое позднее через два года, неизбежно умрет. Но ей совсем не хотелось ставить Рэвенлиру ультиматум, пусть и невольно. Он был отцом ребенка и имел право решать, правда же, без сомнения, лишила бы его этого выбора. Поэтому Рейта, подобрав слова, сказала:

– Если ничего не сделать, приступы могут повториться. Тот, кто его лечит, способен оказывать ему помощь, но только на время... Именно помощь, а не полноценное лечение.

– Чем же ваши действия могут отличаться от того, что делает Тристан? – нахмурился Рэвенлир. – Он обладает точно такой же силой.

– Дело не в силе. Такими целительными способностями тут не поможешь. Просто в Эндерглиде явно не растут нужные травы, вот и все. Если хотите, я отдам все нужное господину Тристану и подробно объясню, что, когда и зачем нужно делать. Конечно, мне все равно придется наблюдать за мальчиком, потому что прием лекарств будет зависеть от состояния... Но действовать будет ваш советник.

Такой вариант, разумеется, Рэвенлира устраивал больше. Но он совсем не был уверен, что Тристан согласится на это. Выполнять чужие инструкции на свой страх и риск, особенно когда подопытный – ребенок... Это никак не вязалось с ним.

Рэвенлиру стало еще хуже, чем когда Кристиан предложил воспользоваться помощью Сату Рейты. Он решился на один серьезный шаг, теперь нужно было решиться на еще один – более серьезный.

Он вдруг почувствовал на себе взгляд Архаила. Мальчик смотрел на него вопросительно и грустно. Ему совсем не хотелось, чтобы отец терзался из-за него.

Рэвенлир улыбнулся ему.

– Спасибо, – сказал он Рейте. – Мы подумаем и, возможно, попросим вас о помощи. Надеюсь, вы понимаете, что меня останавливает.

– Понимаю, – Рейта слабо улыбнулась. – Я обещала помочь. Решение за вами.

– А почему вы обещали помочь? – спросил Рэвенлир.

Рейту вопрос немного удивил.

– Но ведь речь о ребенке, – сказала она после короткой паузы. – У меня тоже есть сын, и я хорошо вас понимаю. Кроме того, вы оказываете нам с Кристианом неоценимую услугу, присматривая за Демианом.

Рэвенлир мысленно упрекнул себя. Он не терял бдительности, но признал, что глупо было думать, что все без исключения градеронцы – жаждущие крови головорезы. Ведь они с Лои, решая, принять ли под свой кров Демиана, руководствовались теми же соображениями, что и Рейта сейчас – он был всего-навсего ребенком, нуждающимся в помощи, и, к тому же, сыном Кристиана, который пусть и предал Эндерглид, сердцем всегда был с ним.

– Спасибо, – повторил Рэвенлир несколько теплее, чем прежде. – Пойдем, Архаил.

Мальчик с благодарностью кивнул Рейте на прощание, и они с Рэвенлиром направились к выходу из комнаты. Рейта рассеянно смотрела в одну точку, перебирая в уме полученную информацию. Плохое состояние Архаила несколько выбило ее из колеи и заставило сосредоточиться на возможных путях лечения, и она совсем забыла о том, что нужно было рассказать Рэвенлиру о письме или попросить его устроить встречу с Тристаном.

Напоминанием послужил листок со списком книг для Ангелора, забытый Эксентаром еще вчера.

– Подождите! – окликнула Рейта Рэвенлира, когда тот уже собирался закрыть за собой дверь.

Он обернулся.

– Хотелось бы поговорить, если возможно, с господином Тристаном, – неуверенно попросила Рейта.

Взгляд Рэвенлира снова наполнился подозрением. Велев Архаилу возвращаться домой, он вернулся в комнату.

– По какому поводу? – спросил он. – Боюсь, его время несколько ограничено.

– В таком случае, выслушайте меня и передайте ему, – уже тверже сказала Рейта. – Это касается всего Этериола.

– Слушаю, – с сомнением проговорил Рэвенлир, думая, что это какая-нибудь уловка.

– Мой брат Аргендел прислал мне письмо, – быстро заговорила Рейта, – в котором от имени нашего советника просил передать властям Эндерглида...

– Они могут прислать письмо на имя Гволкхмэя или Тристана, – перебил ее Рэвенлир.

– Разумеется, они рассматривали такой вариант! – Рейта оскорбилась за своих близких. – Но для этого понадобился бы не один свиток. И если бы это сочинение перехватили отступники, положение бы стало еще хуже.

– Хорошо, я слушаю, – примирительно проговорил Рэвенлир. – Что у вас там опять случилось?

Рейта объяснила, что это произошло уже давно, но, увлеченные поимкой Тараноса, они не подняли панику. Без особых подробностей она рассказала о том, как им была украдена

книга с подробным перечнем проклятых предметов, спрятанных на запретной территории, и не менее подробным описанием каждого из них.

– Наверное, именно с помощью этой книги Таранос сумел найти Алгол – кольцо, поведающее льдом. Если не забрать у него книгу, то он сможет завладеть еще чем-нибудь...

– Если вы так хорошо это понимаете, то почему не сказали об этом раньше? – не понимал Рэвенлир. – Ладно, Руэдейрхи было не до этого, одного советника убили, другого ранили, но вы-то обо всем знали?

– Видите ли, за моим сыном охотилась половина Градерона, включая моих собственных родных, – вспыхнула Рейта. – Мне было немного не до этого.

– Понятно, – сказал Рэвенлир. – Немного потерялся во временных рамках происходящего. Ладно, я передам это Тристану. Но ведь вы понимаете, что мы не будем заниматься поиском книги вплотную?

– Конечно. Но если вам представится случай завладеть книгой, было бы преступно не воспользоваться таким шансом.

– И вы не боитесь, что эта книга может попасть в руки людей Эндерглида? – полюбопытствовал Рэвенлир.

– Если люди Эндерглида разумны, во что я верю, они вернут ее Градерону. Ради блага Этериола.

Рэвенлир хмыкнул. По его мнению, ради блага Этериола вообще не стоило писать подобную книгу. Но ставить это в вину Рейте, которая родилась как минимум две сотни лет спустя, было глупо.

Он еще раз пообещал поставить Тристана в известность о книге и, попрощавшись, покинул комнату.

После его ухода Рейта еще несколько минут сидела, не меняя позы, упершись взглядом в лежащий на столе список, оставленный Эксентаром. Потом встряхнулась – скоро должен был прийти Демиан. Она поднялась на ноги, но вдруг, неожиданно для себя, снова села обратно и взяла список. Что-то привлекло ее внимание, и Рейта внимательно изучила ровный столбик названий. К ее удивлению, некоторые из них оказались предательски знакомыми.

Ей стало не по себе. И она решила, что непременно поинтересуется у Эксентара, кому и зачем понадобились подобные книги.

Глава шестая. Башня Торн

Кристиан, Юан и Лейан мчались по холмистым землям Галикарнаса уже больше суток. Несколько раз они останавливались, чтобы лошади могли передохнуть. Привалы старались делать в людных местах и во время них расспрашивали местных жителей, не видели ли они Балиана. Юану надоело каждый раз менять прическу, чтобы показать потенциальным свидетелям, как выглядит юный всадник, которого они ищут, и он в виде исключения перестал собирать волосы в высокий хвост. Это создавало для Кристиана и даже Лейан, которая в последние годы проводила с Юаном несравненно больше времени, весьма странное впечатление. Он действительно был ужасно похож на Балиана, только на очень счастливого и крайне довольного жизнью, стремящегося поделиться своей любовью со всем миром. Что и говорить, такого Балиана не видел никто и никогда. Разве что в те редкие часы в далеком прошлом, когда Розетта проявляла к нему снисхождение.

Но сходство братьев было им на руку. Некоторые местные жители принимали Юана за Балиана, что замечательно давало понять, что они видели последнего. И чем дальше продвигались Кристиан, Лейан и Юан, тем больше таких очевидцев им попадалось. Правда, настроены они были отнюдь не дружелюбно. Оставалось догадываться, что успел натворить Балиан, проезжая через эти земли. Его образ вызывал причудливую смесь ужаса, восторга и гнева, щедро приправленных раздражением. Некоторые, завидев Юана, даже попытались напасть, но были встречены улыбкой Кристиана, что заставило их предпочесть поединку обстоятельную беседу.

– Если вы его союзники... – начал было предводитель импровизированного войска, состоящего от силы из семи деревенских жителей, вооруженных чем попало.

– Мы его ищем, – холодно проговорил Кристиан. – Это все. И чем раньше мы его найдем, тем скорее вы о нем забудете.

Местные тут же растаяли и поторопились в подробностях рассказать, куда направился Балиан после того как, по выражению одного из мужчин, «попасся» на их полях: то ли он слишком спешил, то ли деревня успела ему крепко насолить, только объезжать поля он не стал, а пронесся прямо по ним. Впрочем, это была не единственная причина, по которой деревенские жители не желали ему добра.

– Мы слышали, он ищет короля Сигфрида, – сказал Кристиан.

Люди зашумели на разные лады, но суть сводилась к одному: Кристиан лишний раз подтвердил их худшие опасения.

– Король Сигфрид у башни Торн! – отчетливо прозвучал среди неразборчивого хора чей-то испуганный голос. – Говорят, он подавляет восстание!

– Я же говорил! – рявкнул главный. – Тот мальчишка идет на подмогу этим мерзавцам!

– Да что один мальчишка против короля!

– Не скажи! Видел, как он мечом размахивал, когда мы на него кинулись?

– Ладно, спасибо, – сказал Кристиан. – Мы помешаем ему встретиться с королем. Правда, скорее всего, уже поздно, – добавил он, когда они уже мчались во весь опор.

– Зачем Балиану так поступать? – спросила Лейан.

– Думаю, хочет побыстрее встретиться с Сигфридом и узнать, как здесь обстоят дела, – сказал Кристиан. – Вот и творит, что вздумается... По крайней мере, надеюсь на это.

– Ну да, – согласился Юан. – Потому что иначе остается вариант, что он немного...

– Может, его просто тут не слишком хорошо встретили, – не дала ему говорить Лейан. – Нас немного боятся, потому что уже видели его. А если он их напугал, значит, они встали на его пути. Помните тех, утром?

Кристиан и Юан признали, что версия Лейан имеет полное право на существование. Утром они немного отклонились от курса и проехали через деревню, в которой Балиана,

похоже, никто и никогда не видел. Там вооруженные люди без лишних разговоров накинулись на них и отпрянули только когда увидели, что они тоже не безоружны. Помимо этого, во многих селах слонялись без дела солдаты Сигфрида, которые были рады завязать потасовку, особенно с чужестранцами. Кристиану и Юану такие люди были знакомы еще с прошлого путешествия в Дилан, и симпатии они не могли вызвать в принципе. А уж Балиан при встрече с ними уж точно не остался бы в долгу, причем жители могли сочувствовать больше своим солдатам, какими бы негодяями они ни были, чем незнакомому, странно одетому юноше.

Зато теперь Кристиан, Юан и Лейан точно знали, куда следует держать путь, и могли не тратить время на расспросы жителей. Где находится башня Торн, знали все. Судя по всему, это было грандиозным сооружением, куда король Сигфрид частенько отвозил королеву, любившую местные виды. Сначала братья подумали, что речь о его матери, которая, они помнили, играла не последнюю роль в жизни страны и даже за спиной Сигфрида посылала людей в Асбелию ради подрыва ее обороны, победы сына в войне и, следовательно, новых земель. Но оказалось, что королева Гертрора умерла несколько лет назад. И, надо сказать, население Галикарнаса вспоминало об этом событии без какой-либо толики скорби. С куда большим воодушевлением люди говорили о новой королеве, жене Сигфрида. Именно из-за нее поднявшееся у башни восстание вызвало такое негодование. Один человек рассказал, что бунты в Галикарнасе никогда не были редкостью, и король Сигфрид легко и даже не без удовольствия подавлял их. Но в этот раз, как могли судить жители по долетавшим слухам, его застали врасплох. Люди беспокоились, потому как знали, что в башню Торн Сигфрид отправился вместе с королевой Диантой и Торгниром.

– Торгнир! – радостно воскликнул Юан, когда словоохотливый информатор пошел своей дорогой. – Интересно, он нас помнит?

– Балиана – точно, – не сомневался Кристиан.

Торгнир был младшим братом короля Сигфрида. Некогда Балиан столкнулся с ним на поле боя, но обстоятельства быстро превратили врагов в друзей. Кристиан и Юан несколько удивились, когда услышали, с каким благоговением теперь говорят о нем люди. Торгнир был прекрасным воином, но страдал от одного существенного недостатка – он совершенно терялся в окружении людей, и потому Сигфрид старался держать его подальше от сражений. Королевские подданные относились к брату короля уважительно, но не без снисхождения, все-таки, престол ему, по выражению самого Сигфрида, «никоим образом не грозил». Однако за прошедшие годы Торгнир, судя по всему, сумел показать и утвердить себя. И оставалось только догадываться, как отреагирует – или уже отреагировал – на это Балиан.

– Смотрите, уже видна башня, – Лейан указала вперед.

Вдалеке, за лесной чащей, виднелась зубчатая верхушка высокого строения. Чтобы добраться до него, нужно было проехать еще не один час, но все равно преддверие конца пути ободрило их. Оставалось надеяться, что все или, хотя бы, большая половина полученных сведений оказалась верной и Балиан действительно направился именно сюда. Юан и Лейан очень переживали по этому поводу. Нрав у Балиана был, конечно, бурным, но чтобы самозабвенно пронестись через жилые села – это на него не похоже. Кристиан относился к этому спокойнее. Едва ли, говорил он, в Галикарнасе сыщется еще один золотоволосый юнец с мечом, опытный не по годам, да еще и в желтой тунике. Подобные цвета здесь, как и в Асбелии, почти не встречались. Ну а если и могла произойти какая-нибудь ошибка, все равно единственно действенным способом поиска было обращение к королю.

– Придется добираться завтра, – сказал Кристиан, поглядев на небо. – Темнеет. Похоже, будет дождь.

– Ну и что! – не видел проблем Юан. – Мало мы по темноте с тобой ходили!

– Но не в грозу, не по лесу и не на лошадях, – усмехнулся Кристиан.

Словно в подтверждение его слов, сверкнула первая молния. Юан со вздохом признал правоту брата, и они повернули назад, чтобы вернуться в селение, которое покинули с полчаса назад.

Со средствами, которыми располагал Кристиан, они вполне могли бы обустроиться со всеми удобствами в соответствующем заведении, но едва они въехали на территорию довольно большого поселка, как хлынул ливень. Стало совсем темно, потом с пугающей периодичностью засверкали молнии. Разразилась самая настоящая буря, так что Кристиану, Юану и Лейан пришлось постучать в первый попавшийся дом. Дверь им открыла молодая женщина; она сначала перепугалась, увидев Кристиана, но когда он позволил себе мягко улыбнуться и вежливо попросить приюта, несколько успокоилась. Казалось, она хочет возразить, объяснить, что это невозможно, но с ее губ так и не сорвалось ни единого слова – хозяйка просто посторонилась, пропуская их внутрь.

Женщина провела гостей в совсем маленькую, скудно обставленную комнатку и оставила их одних.

– Кажется, она нам не слишком рада, – прошептал Юан, снимая и встряхивая свой мокрый плащ.

– Я бы тоже не обрадовался, – откликнулся Кристиан. – Ничего не поделаешь. Подождем, когда дождь закончится.

– А чего нам не радоваться? – Юан стал выжимать свои волосы. – Красивые! Мокрые! С деньгами!

– В иноземной одежде и вооруженные, – закончила сомнительный, по ее мнению, список достоинств Лейан. – Как не вовремя эта непогода, – расстроено добавила она. – Может, уже сегодня бы увидели Балиана...

Лейан поймала на себе внимательный взгляд Кристиана и, потупившись, взяла пример с Юана и занялась своим мокрым плащом. Ей было неловко из-за того, что, как она ни старалась, имя Балиана нет-нет да и срывалось с языка, выдавая, как ей казалось, все ее мысли и чувства. Но Лейан ничего не могла с собой поделать. Несмотря на то, что поиски вроде бы шли успешно, и вести, полученные от Юргена, были обнадеживающими, она очень переживала за Балиана, а заодно и за Юана и Кристиана. Ведь началось все с того, что Балиан, неожиданно для всех, сбежал из Эндерглида в гордом одиночестве. Как он теперь встретит своих братьев?

Из раздумий ее вывел скрип двери – вернулась хозяйка. Она поставила перед ними поднос с тремя кубками. Взгляд ее не отрывался от мечей, которые они сложили у стены, но у Лейан создалось впечатление, что женщина опасается не только нападения. Пока была открыта дверь, Лейан увидела в коридоре отсвет из другой комнаты. Там, в отличие от этого темного и холодного помещения, было светло и тепло.

Хозяйка увидела, что Лейан смотрит на весело пляшущий по коридору свет, и вид у нее стал совсем несчастным. Но она так ничего и не сказала. Дверь за ней закрылась.

– Вино! – Юан первым отведал угощение. – Горячее! Ой, крепкое какое. Будем греться. Только нужно было свечей попросить.

– А заодно спросить об обстановке вокруг, – сказал Кристиан, беря свою порцию. – Странное место. Помните? Проезжали, почти никого на улице не встретили.

– А я коровку видел, – сообщил Юан.

– Не думаю, что она рассказала бы тебе о восстании.

Юан прыснул. Вышло достаточно громко, чтобы услышала хозяйка. В коридоре послышались торопливые шаги, но женщина прошла в другую комнату.

– Пойду попрошу свечей, – поднялась на ноги Лейан. – А то и впрямь темно.

Она в несколько глотков осушила кубок, словно это была обычная вода, чем здорово удивила Кристиана, и твердой походкой направилась к выходу.

– Ее не берет, – хихикнув, объяснил Кристиану Юан.

Лейан его не услышала. Она уже стояла в дверном проеме соседней комнаты. Помещение было намного больше и хорошо прогрето. Свет от очага явил обстановку дома в мельчайших подробностях, и стало понятно, что здесь жили совсем небогатые люди. Беспокойству хозяйки сразу нашлось объяснение. Скорее всего, она боялась, что гости потребуют себе лучшую комнату, каковой была эта, а здесь спал тревожным сном больной ребенок.

Лейан отступила назад, в коридор. Теперь просить даже о такой мелочи, как свечи, казалось преступным. Она вернулась в комнату и, шепотом объяснив ситуацию, попросила Юана говорить потише. Тот вместо ответа с расстроенным видом взмахнул руками, показывая, что в свете печальных известий готов вообще отказаться от дара речи.

– Если ливень хоть немного стихнет, поищем другое место, – сказал Кристиан.

Но дождь за окном продолжал лить сплошной стеной, сверкали молнии и громыхал гром. Гроза разыгралась не на шутку, подобного Кристиану, Юану и Лейан наблюдать еще не приходилось. Казалось, что еще немного – и небо расколется на части. В маленькой комнате, освещаемой лишь светом молний, стало совсем темно и холодно, но Юан и Кристиан были рады, что они не на улице. Что касается Лейан, она с самого начала представляла Дилан местом, полным невзгод и лишений, поэтому совсем не страдала от такой обстановки. Но ей было очень странно видеть рядом Кристиана: его виду приличествовали ослепительные улицы Эндерглида и пустынные, загадочные земли Этериола, но никак не эта крохотная темная комната с сырыми бревенчатыми стенами.

– Вот так и путешествуют знаменитые Розенгельды, – весело проговорил Юан, поняв, о чем она думает. – Досточтимый Хранитель Ключа, – обратился он к брату. – То есть, простите, Хранитель Ключей. Не желаете ли пройти в тронный зал и выпить непосредственно с королем, а не с простыми смертными вроде нас?

– Разумеется, желаю, – отвечал Кристиан. – Может, король, в отличие от Гволкхмэя, одарит меня нормальной эндерглидской формой и избавит от ваших косых взглядов.

– Это вряд ли сильно поможет, – Юан смерил его оценивающим взглядом.

– Мы не хотели вас обидеть, – робко проговорила Лейан.

Кристиан не ответил. Чуть нахмурившись, он смотрел в небольшое окошко, по которому нещадно хлестали потоки воды.

– Кристиан, ну ты что, – Юан пихнул его локтем. – Не обиделся же?

– Что? – оглянулся Кристиан, но тут же снова перевел взгляд на окно. – Извините, я прослушал. Смотрите.

Лейан и Юан прильнули к окну. Разглядеть что-либо сквозь бесконечные струи воды было очень сложно, но, как следует напрягшись, они все-таки увидели, что к дому подходят люди. Они торопились, но не бежали – видимо, разумно решили, что все равно уже промокли. Их было трое, и даже отсюда становилось ясно, что это солдаты Галикарнаса.

– Нам на них везет, – прошептал Юан, вспоминая, как десять лет назад, когда они с Балианом и Кристианом устроились в гостинице, туда нагрянули с проверкой недобросовестные служащие армии, тиранящие всю округу.

– Не вмешиваемся, – распорядился Кристиан, – если не дойдет до серьезного.

Юан и Лейан кивнули и притихли.

Через несколько секунд послышался громкий хлопок, приглушенный раскатом грома: дверь отворили без стука, судя по всему, сломав при этом засов. Хозяйка дома вышла в коридор, но не быстро, с вполне понятной опаской.

– Что вам нужно? – выговорила она с явным трудом.

– Молчала бы! – бросил один из солдат. – Чьи лошади во дворе?

По непонятной причине женщина промолчала немногим дольше, чем позволяло ждать терпение солдат. Вопрос повторили, на сей раз так, что рокот разъяренного голоса одновре-

менно с шумом ускорившихся шагов прозвучал на весь дом. Хозяйка что-то умоляюще прошептала, но ее слов было не разобрать.

Кристиан не стал дожидаться развязки. В этот раз им было совсем не обязательно скрывать свое присутствие.

Он рывком распахнул дверь, выбрав на редкость удачный момент – солдат, рванувшийся к женщине, получил по носу. Двое других, уже раздобывшие где-то скудную провизию, удивленно разинули рты.

– Лошади мои, – проговорил Кристиан, глядя на всех троих с высоты собственного немалого роста. – Еще вопросы?

Солдаты, стоящие ближе к качающейся от ветра распахнутой входной двери, сделали какие-то свои стремительные, крайне удивительные выводы. Вместо новых вопросов они с хриплым хоровым криком «Сигфрид!» бросились прочь из дома. Их товарищ было рванул назад, намереваясь последовать их примеру, однако вдруг замер на месте, словно споткнулся. Произошла эта заминка ровно в ту секунду, когда из комнаты вылетел разъяренный Юан.

– Ты! – набросился он на солдата. – Ребенка разбудил! Руэдейрхи на тебя нет! Убью! – в руках Юан держал меч, так что угроза была нешуточной.

Кристиан обернулся. На пороге, держась за дверной косяк, стоял мальчик и смотрел на всех мутным, испуганным взглядом.

– Господин Балиан! – обомлел солдат, возобновив отступление. – Нет... Кто вы такие?

Волосы Юана все еще были распущены, а ярость сделала свое дело.

Это не могло быть совпадением. Солдат принял его за Балиана.

– Так. – Кристиан прошел вперед и, захлопнув входную дверь, загородил собой выход. Солдат, растеряв последние остатки своей спеси, побледнел. – Вы, – Кристиан обратился к хозяйке дома, – уберите... уложите ребенка.

Но ее опередил Юан. Вернув меч в ножны и прикрепив их к поясу, он бросился к больному мальчику, и, подхватив его на руки, понес в комнату, приговаривая:

– Все-все! Спи и выздоравливай. Чтобы проснулся здоровым, понятно?

– А вы кто? – спросил мальчик, уже заботливо укутанный одеялом. Он не сводил с Юана зачарованных глаз.

– Стражи Рассвета, – сказал Юан. – Мокрые! Все, спи!

Мальчик послушно закрыл глаза – или, быть может, они закрылись сами, – и моментально уснул.

Все это произошло на глазах его матери, которая была так поражена, что не смогла вымолвить ни слова. Юан знаком попросил ее оставаться в комнате, а сам вышел в коридор, где Кристиан, угрожающе улыбаясь, уже вел допрос. Лейан на всякий случай охраняла проход с другой стороны, чтобы солдат не вздумал кинуться обратно вглубь дома и навредить кому-нибудь из его жильцов.

– Еще раз, – улыбка Кристиана стала еще беспощаднее. – Откуда ты знаешь Балиана и почему твои приятели так занятно попросались?

– Вы о Сигфриде? Вы не от Сигфрида? – у солдата явно отлегло от сердца.

Но взгляд Кристиана ясно дал понять, кто здесь задает вопросы. Как бы он ни был уверен в относительном благополучии брата, с волнением и желанием поскорее увидеть его ничего не мог поделаться. Кристиану не хотелось больше ждать, и он обнажил меч, полагая, что так дело пойдет быстрее. Без сомнения, это подействовало бы, но, к несчастью, как следует пригрозить пленнику и вытянуть нужную информацию помешала сама судьба.

– Мы идем против Сигфрида... – начал бормотать солдат, неуверенно сжимая рукоять своего собственного меча. – Господин Балиан, он...

Внезапно раздались дикий грохот и странное шипение, заглушив последние слова. Сверкнула яркая вспышка; сразу после этого дом стал наполнять едкий запах гари. Прямо за

спиной Кристиана раздался страшный треск. Кристиан безошибочно сделал шаг в сторону, и в следующий момент выбитая упавшим деревом дверь рухнула в дом. Огонь сразу же занялся, спешно охватывая старые доски пола.

Солдат не собирался упускать своего шанса и, не слишком заботясь о своей безопасности, вырвался из дома прямо через горящий проход. Кристиан постарался пройти вслед за ним, но когда он выбрался на улицу, солдата уже и след простыл.

Однако Кристиан не чувствовал поражения. Не так уж важна была подробная информация на этом этапе, они и так направлялись к башне Торн, где, по слухам, бушевало восстание против Сигфрида. Если солдаты так испугались, что они его посланники, значит, они не более чем предатели королевского войска. Но почему Балиан вдруг стал для них «господином»? Это казалось абсурдным. Разум настойчиво твердил, что и здесь какая-то ошибка, но откуда столько совпадений? В округе не только завелся золотоволосый юный воин в форме стража, его еще и зовут Балианом? Допускать это было, по меньшей мере, глупо.

– Кристиан! – Юан, спотыкаясь, кое-как перебрался через поваленное дерево, еще пять минут назад гордо высившееся рядом с крыльцом. – Мы потушили огонь... Сбежал тот?

– Сбежал.

– Ну и ладно. Да, Лейан? – Юан помог девушке перебраться через преграду, и они объединенными усилиями кое-как оттащили дерево в сторону. – Кристиан, а дай денег, а? – Юан грустно поглядел на обгоревший проход в дом. – Жалко так. И ребенок больной. Хорошенький! На Демиана похож.

Только после этих слов Кристиан ощутил укол совести – он далеко не сразу понял, что вызвало в нем вихрь чувств при виде больного мальчика, выбредшего в коридор. Теперь до него дошло: он напомнил ему о сыне, который, возможно, все-таки болен. Кристиан знал, что не должен переживать, ведь теперь с ним Рейта. Но он оставил ее одну в Эндерглиде, прожившись на старых друзей, успевших побыть его врагами, и никто не знал, что сейчас с ними происходит.

Когда Кристиан думал о Рейте, сердце его успокаивалось. Но стоило мыслям переместиться к Демиану, его почему-то терзали дурные предчувствия. Он и сам не мог понять, почему. Кристиан отвык от подобных ощущений, он не мог в них разобраться и потому они были ему неприятны.

Он дал Юану горсть золотых монет. Тот сбегал обратно в дом и, сунув деньги в руки изумленной хозяйке, вернулся к Кристиану и Лейан. Не медля, все трое отправились в путь. Дождь почти перестал, хотя в небе все еще сверкали молнии. Но оставаться на месте после слов солдат было просто невозможно.

– Как это понимать? – недоумевал Юан. – Господин Балиан!

– Странно звучит, спору нет, – сказал Кристиан. – Надеюсь, это не он поднял восстание.

– Конечно, нет! – была уверена Лейан. – Он бы не смог...

– Смог бы! – верил в брата Юан. – Но не успел бы. Ведь так мало времени прошло! Он же не как мы, ему приходилось останавливаться, цапался он там, помните? Когда бы успел с Сигфридом и Торгниром поссориться? И людей собрать! «Господин Балиан!» Нет, что-то тут не так.

– Не будем делать преждевременных выводов, – Кристиан сохранял спокойствие. – Держись крепче, Лейан. – И он погнал лошадь вперед, к темнеющему поодаль сырому лесу.

Как они и предполагали, добраться до башни было делом нелегким, и темнота теперь казалась меньшим из зол. Молнии и ветер как следует поработали и в лесу, хотя если и начался пожар – в воздухе витал едкий запах дыма, – то огонь пока еще был далеко. Впрочем, поваленных деревьев хватало. Искать другие тропы не хотелось, Кристиан, Юан и Лейан единогласно решили идти напролом, чтобы поскорее достичь цели, поэтому им пришлось обходить павшие вековые деревья. Труднее всего было с лошадьми, особенно когда не оставалось иного выхода,

кроме как перелезть через преграду. Это занимало много времени, и лошадям такая переправа совсем не нравилась. Кристиан, Юан и Лейан тоже были не в восторге, тем более что оказалось, что во время тушения пожара Юан обжег руку.

Сначала он этого не заметил, но когда перелезал через очередное дерево и острая ветка задела обожженную кожу, Юан даже вскрикнул от боли – настолько та была неожиданной и сильной. Пришлось остановиться. Лейан, предусмотрительно прихватившая бинты и обеззараживающий раствор, быстро сделала ему аккуратную перевязку, за что удостоилась похвалы от Кристиана и горячей благодарности от Юана, выраженной, конечно, в пылких объятиях.

– Честное слово, Лейан, если бы ты и я не были влюблены в некоторых неблагоприятных личностей, я бы на тебе женился! – заверил он.

Лейан, ничуть не смутившись, махнула рукой. Юан нередко шутил по этому поводу. Вызвано это было в основном тем, что, так как последние десять лет они провели в тесной компании друг друга, Гволкхмэй лелеял надежду, что ему удастся женить Юана на Лейан и «забыть уже об этих проклятых Розенгельдах». Уверения в том, что они просто друзья, не помогали. Гволкхмэй вполне этому верил, но сдаваться все равно пока не собирался. Правда, сейчас ситуация немного поменялась, ведь он узнал, что у Кристиана есть сын, соответственно, род Розенгельдов уже получил продолжение. Да и Балиан вернулся – словом, с женитьбой Юана можно было повременить.

– И в кого же ты влюблен? – спросил Кристиан.

– В Ареса, – рассмеялся Юан.

– Хорошо хоть не в Тараноса, – покачал головой Кристиан. – Похоже, мы уже недалеко, – он прислушался. До них донеслись отголоски криков, впереди явно было немало народа. – Ты сможешь сражаться, Юан?

– Конечно! Подумаешь, руку немного обжег. Когда я сломал ребра, было хуже.

– Тогда ты сломал себе все, что можно, – Кристиан хорошо помнил эту трагедию.

– Ну да! Так что не волнуйся, – Юан улыбнулся брату так лучезарно, словно они вспомнили нечто очень приятное.

– Ладно. Ты тоже будь готова, – сказал Кристиан Лейан.

Дальше они шли с большей осторожностью. Они не боялись быть обнаруженными, но, возможно, впереди кипела битва, и нельзя было исключать, что в ее пылу на них набросятся вооруженные солдаты. Да и территорию, окружающую башню, могли охранять.

Вскоре голоса стали громче. Крики были скорее раздраженными, чем яростными, и это несколько обнадеживало. Кристиан, Юан и Лейан спешили и, ведя за собой лошадей, вышли к башне Торн, окруженной высокой каменной стеной.

Вокруг было так много народу, что на них никто не обратил внимания. С лошадьми и пешие, при оружии и без, занимающиеся делом и бестолково бегающие у ограды. Люди что-то кричали друг другу, перекидывали веревки, пытались с помощью них забраться на стену, но рано или поздно все падали на землю. Вокруг был разбит лагерь, у шатров горел огонь, от одного костра к другому носились женщины.

– С дороги, бестолочи! – раскатывался по округе чей-то зычный голос. – Да к черту вас всех! Стройся, я сказал!

– Сигфрид, – узнал Кристиан и первым уверенно направился туда, куда понеслись все солдаты. Некоторые остановились и смерили его недоуменными взглядами, но от каких-либо действий и даже комментариев воздержались.

Кристиан не ошибся. Приказы действительно отдавал король Галикарнаса, ненамного изменившийся за последние десять лет. Его легко было опознать по голосу, но еще легче – по черной взъерошенной гриве длинных волос, напоминающей торчащие во все стороны лохмы Тараноса. Впрочем, в облике короля, в отличие от рогатого преступника из Этериола, не было ни намека на коварность. Сигфрид попросту не умел скрывать какие-либо чувства, и сейчас

бушевал в открытую, нещадно ругаясь на своих солдат, которые, по его мнению, эхом разносившемуся на километры вокруг, не делали ровным счетом ничего полезного и вообще ни на что не годились.

Сигфрид заметил вновь прибывших не сразу: он был занят построением солдат. Его огромный меч со свистом рассекал воздух, видимо, король таким образом вымещал ярость.

– Не так, идиоты! – гремел он не хуже Гволкхмэя. – Мы не сможем забраться на стену, потому что...

Тут Сигфрид заметил троицу, на мгновение умолк и опустил меч.

– Ты! – рявкнул он так, что Лейан поневоле отступила на шаг. Но крик был обращен к Кристиану. – Тот-кто-не-умеет-обращаться-с-Ключом!

Кристиан, ничуть не обидевшись, улыбнулся. При виде короля Галикарнаса далекое прошлое предстало перед ним во всех красках. Тогда солдаты Сигфрида набросились на маленького Юана, и помешать им не было никакой возможности. Кристиан так испугался за жизнь младшего братишки, что Ключ сработал почти независимо от него, опалив всех вокруг, включая и его самого, и солдат, и Сигфрида.

– Рад снова вас видеть, Ваше Величество, – Кристиан поклонился.

– Явился! – Сигфрид не торопился выражать взаимную радость. – С девчонками!

– Я не девчонка! – услужливо разъяснил Юан. – Я Юан!

Сигфрид на мгновение оторопел, глядя на его высокий хвост, потом хмыкнул:

– Понятно. Мелкий страж. Подрос. – Тут он заметил Лейан и, изучающе глядя на нее, предположил: – А это еще один брат?

– Нет, это как раз девушка, – ответил Кристиан.

– Слава Господу, – ухмыльнулся Сигфрид. – Я уже не знал, что думать о вашем треклятом Этериоле. Некогда мне с вами! – вдруг снова рявкнул он.

Круто повернувшись к ним спиной, он ринулся на солдат, терпеливо ожидающих приказаний. Посекундно угрожая каждому, ему, наконец, удалось выстроить их так, как он считал нужным. После этого он велел им атаковать высокие запертые ворота. Солдаты мощной волной врезались в преграду, но успеха это не принесло.

– Ладно, отставить! – признал поражение Сигфрид. – Катитесь отсюда! Ищите предателей.

Подчиненные, обрадовавшись перерыву в бесполезной борьбе со злосчастной стеной, бросились выполнять поручение.

– Ваше Величество, – Кристиан снова уверенно подошел к королю. – Торгнир здесь?

– Разумеется! – Сигфрид пожал плечами. – Куда он денется.

– Могли бы мы его увидеть? – спросил Кристиан, понимая, что если здесь был Балиан, он бы в первую очередь пожелал увидеться с Торгниром.

– Так и быть, – произнес Сигфрид с королевской щедростью. – Подать сюда Торгнира! – крикнул он.

Кристиан и Юан переглянулись. Похоже, отношение Сигфрида к своему младшему брату нисколько не изменилось. Или же это Торгнир умудрился поднять восстание и его взяли в плен? Они терялись в догадках.

Но их ждал сюрприз. Вместо молодого воина, коим был Торгнир, Сигфриду в руки подали темноволосого ребенка лет трех. Король довольно небрежно схватил его под мышки и, держа перед собой, с гордостью сказал:

– Торгнир. Мой сын. Будущий король Галикарнаса.

Маленький мальчик не пытался вырваться и вообще не двигался, взирая прямо перед собой с довольно флегматичным видом. Ему будто было глубоко все равно, что происходит вокруг.

– Ваше Величество, – сказал Кристиан после продолжительной паузы. – Торгнир... Ваш младший брат.

– А, он, – Сигфрид отдал ребенка обратно женщине-служанке и проворчал: – Что вспомнили! Черт знает сколько лет назад похоронили!

Пренебрежительная фраза хлыстом ударила слушателей.

– Как это? – прошептал Юан.

– Так! – возмущенно фыркнул Сигфрид. – Торгнир погиб лет восемь назад.

Это было последним, что Кристиан и Юан ожидали услышать. Конечно, после десяти лет отсутствия ничего нельзя исключать, даже то, что все их друзья и знакомые давно мертвы. Но все-таки слышать подобное было тяжело. И Кристиан и Юан не представляли, как мог отреагировать на это Балиан.

– Ваше Величество, – очень почтительно проговорила Лейан. Новости были прискорбными, но она мало слышала о Торгнире, и потому это заявление не выбило ее из колеи. – Мы ищем Балиана...

– Ах вот как, – почти прорычал Сигфрид. – Считай, что ты труп, мерзавец! – заорал он вдруг, поднимая голову и вскидывая меч.

– Это мои слова! – раздался откуда-то сверху громкий смех.

Кристиан, Юан и Лейан устремили туда свои взгляды. На стене, окружающей башню, стоял Балиан.

Глава седьмая. Рассказ Дианты

За окном бушевала буря. Сверкали молнии, гремел гром, ливень бил в окна с такой силой, что, казалось, еще немного – и стекла не выдержат. И думать нечего было о том, чтобы держать оборону в такую непогоду, только последний безумец постарается проникнуть в башню в ближайшие часы. А если и найдется такой, то попросту сорвется со стены и тем самым сам себя нейтрализует.

Поэтому, пробудившись от крепкого сна, Балиан не торопился вылезать из-под плаща, которым он укрылся на время отдыха. За последние дни в голове все смешалось, и было совсем не лишним полежать еще час-другой и разобраться, что к чему.

Наметив этот нехитрый план действий, Балиан положил правую руку, испещренную царапинами, себе под голову и устался было в расписной потолок. Но от попыток приступить к мысленной деятельности его отвлек нарочито строгий голос:

– Проснулся? Наконец-то.

Балиан лениво перевел взгляд на подошедшую к кровати совсем молодую женщину. Каштаново-рыжеватые волосы локонами спадали до самого пояса, зеленые глаза словно просвечивали насквозь. Дианта была очень красива, но Балиан тщетно пытался сделать вид, что находит ее в высшей степени непривлекательной – уж больно задевал ее высокомерный тон. Однако Балиан не один раз замечал, что тайком она поглядывает на него совсем не тем взглядом, которым обычно сверлит во время разговоров, и потому старался еще больше выставить напоказ свое мнимое безразличие и раздражение. Последнее было не таким уж и мнимым, но вызывалось не этой красавицей, а теснившимися внизу солдатами, которые постоянно отвлекали Балиана идиотскими, по его мнению, вопросами и просьбами.

– Тебе, что ли, скучно? – зевнул Балиан. – Принеси мне еды, раз уж нечем заняться.

– Не смей так со мной разговаривать, – отчеканила Дианта.

– Да ну? А вчера ты говорила, что именно так я должен с тобой разговаривать. Так что терпи! И отстань, вообще, – пробурчал Балиан, отворачиваясь к окну, в которое стучал дождь.

Но нарушительница спокойствия не ушла. Балиан чувствовал на себе ее взгляд, и, в конце концов не выдержав, снова повернулся и сердито уставился на нее.

– Чего тебе? Я хочу спать.

– Насколько далеко ты способен зайти ради меня? – спросила Дианта, откидывая назад длинную вьющуюся прядь волос.

– До коридора, – прикинул Балиан.

– Очень хорошо. Солдаты услышат. Так что выйди и скажи им, что если никто не пойдет проверить укрепления, то все мы будем похоронены в этой башне.

– С чего это? – удивился Балиан.

Дианта посмотрела на него снисходительно.

– И глупому понятно, что в такую бурю землю размочит, – сказала она. – Ты хоть представляешь, сколько лет этой башне?

Балиан нахмурился и с видом делающего огромное одолжение сполз с кровати. Он подошел к двери, открыл ее, переступил порог и, перевесившись через перила винтовой лестницы, крикнул вниз:

– Эй, там!

– Чего? – послышался с нижнего этажа нестройный хор голосов.

– Пусть те три придурка проверят какие-то там укрепления, – велел Балиан. – А то это... Землю размочит.

– Три придурка ушли искать еду в ближайшей деревне, – доложил один из солдат. – Спорю на два золотых, что Сигфрид их уже прикончил.

– Не смей так говорить! – разъярился другой. – Я не хочу умереть с голоду!

– Ладно, тогда вы идите, – распорядился Балиан.

– Не пойду, – воспротивился голодный солдат.

– Пойдем-пойдем, – судя по звуку, товарищ как следует ему наподдал. – А то и впрямь рухнет все.

Мрачно переговариваясь, они удалились. Балиан вернулся в комнату и снова рухнул на кровать.

– Твоя рука, – сказала Дианта.

– Поправляй, – Балиан небрежно вытянул вперед перебинтованную левую руку. Повязка, слегка запачканная кровью, немного сбилась, приоткрывая рану. – А то использую меч, – добавил он.

Глаза Дианты гневно сверкнули, но она подчинилась. Медик из нее был никудышный, но она справлялась лучше, чем солдаты.

Балиан, не чувствуя ни малейшего укора совести, приготовился терпеть боль и стал мрачно смотреть в потолок. Его достижениям, пожалуй, можно было позавидовать – он умудрился призвать Врата Рассвета, убить Тараноса (он был уверен, что тот погиб подо льдом), довольно быстро найти Сигфрида, собрать воедино недовольных его командованием и захватить башню Торн, которую Сигфрид при их первом за последние десять лет разговоре с гордостью назвал неприступной. Балиан сам удивился, как легко это вышло. Люди почему-то преданно пошли за ним, и, застав противников врасплох, в рекордные сроки прорвали оборону. Несколько позже Дианта объяснила это тем, что в отряде давно нарастало недовольство, и солдатам для восстания нужен был только руководитель – неважно, какой. Впрочем, сам Балиан приписывал преданность солдат исключительно своим замечательным качествам. Хоть он и не успел пока сразиться лично с Сигфридом, его военачальника он уложил всего в несколько ударов, при этом будучи раненым, и все это видели.

Балиан и сам не знал, чего конкретно добивается. Ему нужно было дать выход нахлынувшей ярости, и он это сделал. Идти на попятный он не собирался и не раскаивался – чего уж тут, он даже никого не убил. Просто занял башню и получил замечательное место для раздумий о том, что ему делать дальше. Пройти через Врата Заката он не мог, ведь они заперты, поэтому мудрее всего было пока забыть об Этериоле. Это оказалось не так уж и сложно. Пыл сражения начисто стирал тоску и обиду, и Балиану удалось забыться в нем. В общем-то, только из-за этого он с такой скоростью мчался прочь от Врат, сокрушая все и вся на своем пути. Так продолжалось до тех пор, пока он не встретил Сигфрида. Их недолгий разговор вызвал у Балиана столь сильную бурю чувств, что он, не медля, повел за собой недовольных людей против короля Галикарнаса.

Единственной заминкой стала Дианта. Балиан не представлял, что с ней делать – он не ожидал, что в башне кто-то окажется. Сторонников Сигфрида выкинули наружу и закрыли все входы и выходы. После этого Балиан, осмотрев территорию и отдав кое-какие приказания касательно охраны, поднялся на самый верх, объявив, что именно там будут его апартаменты. Каково же было его удивление, когда там обнаружилась напуганная шумом борьбы молодая женщина. Впрочем, увидев, кто оказался захватчиком, она мигом успокоилась.

Уставший Балиан ляпнул, чтобы она изволила освободить помещение. Дианта, внимательно посмотрев на него, невыразительным голосом сказала, что его рана нуждается в лечении, иначе дело может обернуться смертельным исходом. Она не станет помогать врагу, заявила Дианта, но послушаться приказа не посмеет, все-таки, она заложница. Таким образом она намекнула, как получить ее помощь. Сначала Балиан удивился, но потом понял, почему Дианта руководствуется подобной логикой. Смесь гордости и жалости – ей было жаль его, она понимала, что он, несмотря на устроенный переполох, не имеет никаких жестоких намерений, кроме того, ему было всего шестнадцать. В довершение всего, она была осведомлена о том, что

он страж Рассвета, прибывший из Этериола. Но броситься ему на помощь, когда он выступал захватчиком, статус и гордость ей не позволяли.

– Расскажи мне о Торгнире, – вдруг сказал Балиан неожиданно даже для себя.

Строго говоря, именно это и стало причиной бунта – по крайней мере, с его стороны. Сигфрид, вместо того чтобы позвать младшего брата, показал Балиану своего сына, после чего небрежно бросил, что тот, кого он ищет, давно умер.

Балиану хорошо помнилось, как Сигфрид обращался с братом, который стремился помогать ему во всем, не имея при этом никаких корыстных мыслей. Может быть, поэтому, услышав такой тон, без тени раскаяния или печали, Балиана охватило самое настоящее бешенство. Он почувствовал, как к глазам подступают злые слезы. Он ненавидел судьбу за то, что та посмела, помимо Розетты, забрать еще и его друга. Но куда больше он ненавидел Сигфрида за этот пренебрежительный тон.

– Что тебе рассказать? – спросила Дианта, выдержав паузу.

– Ну, как он... Как он погиб? Почему? Ты наверняка знаешь.

– Знаю. Но только по рассказам, я здесь не так давно.

– Рассказывай, – потребовал Балиан.

Дианта еще немного помолчала, смачивая чистые бинты в воде, но потом все-таки заговорила:

– Был бунт. Не такой, как сейчас. Короля Сигфрида в это время не было в Галикарнасе. Здесь правила его мать, королева Гертрора. Говорят, восстание было поднято именно против нее. Замок захватили, она пыталась сбежать...

– А Торгнир? – спросил Балиан. – Он тоже был там?

Дианта кивнула. Продолжать рассказ она явно не собиралась, и Балиан снова ее поторопил.

– Давай я продолжу после того, как закончу с твоей раной, – сказала она.

– Нет уж, продолжай сейчас! – не собирался ждать Балиан.

Дианта вздохнула.

– Королева Гертрора не могла не понять, что в целях восставших убить всех претендентов на престол – в первую очередь, конечно, ее. Но она понадеялась, что ее младший сын сможет отвлечь их внимание.

– В смысле? – не понял Балиан. – Торгнир же в сражениях немного... Ну, там же было много народу?

– Говорят, он намеревался бежать и привести людей. Но Гертрора запретила ему выходить из замка. Он не мог послушаться ее приказа. И пока они расправлялись с ним, она сама попыталась сбежать.

Балиан резко сел. Раненая рука предательски заныла.

– Говорила же, – сказала Дианта, потянувшись, чтобы продолжить перевязку. Но Балиан вырвал руку.

– Ты хочешь сказать, – начал он срывающимся голосом, – что она специально отправила его умирать?

– Так говорят.

– То есть Торгнир погиб, – голос Балиана дрожал, но он не обращал на это внимания, – погиб, потому что его собственная мать использовала его как приманку?! – он в ярости вдарил кулаком по стеклу. По нему пробежала трещина, и сквозь нее тут же просочились капли воды.

– Его не вернуть, – сказала Дианта. – И, раз уж вы были близки, он бы наверняка не обрадовался, что из-за него ты повредил и вторую руку тоже. И так нельзя сказать, что она в порядке.

Она снова принялась за его рану. На этот раз Балиан не дернулся. Он старался притупить возникшие чувства. Дианта была права, если Торгнир мертв, его действительно не вернуть.

Все, что он мог сделать теперь – это удостовериться, что все виновники этой грязной истории получили по заслугам.

– И что дальше?

– Король Сигфрид вернулся и освободил город, – сказала Дианта. – Торгнира нашли в замке. Один из восставших рассказал, что они набросились на него целой толпой. Это были доверенные лица короля, они хорошо его знали. Поэтому никто не ожидал, что Торгнир схватится за меч. Ему удалось убить и ранить много людей, прежде чем он умер.

– И что Сигфрид? – Балиан сжал кулаки.

– Ты зря думаешь, что ему все равно. Если ты не заметил, он назвал своего сына Торгниром. Он объявил своего брата героем. Все в стране знают и помнят о нем. Я оказалась в Галикарнасе много позже этого, но, как видишь, даже я все это знаю.

Балиан почувствовал в горле ком. Он хорошо помнил, в какую бесконтрольную панику впадал Торгнир, когда против него выступало больше, чем два человека. Страшно было даже представить, что он испытал, когда на него набросилось столько людей. И все же он смог дать достойный отпор.

Да, Торгнир и впрямь был героем. Но все равно все это казалось ужасно несправедливым. Этого просто не должно было произойти.

– А что с этими... восставшими? – выдавил из себя Балиан, смутно надеясь, что кое-кто еще жив и он сможет отыскать их.

– Разумеется, их всех казнили, – Дианта даже несколько удивилась такому вопросу.

– Значит, ты думаешь, что Сигфриду не все равно.

– Конечно, не все равно, – сказала Дианта. – Когда он узнал обо всем этом, то заточил в темницу свою собственную мать. Некоторые упрекали его за это, но он сказал, что она должна получить по заслугам.

– Где она сейчас?

– Она умерла. Не прошло и полугода. Сигфрид был всем для нее. Говорят, она просто не пережила этого.

– Получается, – Балиан снова начал закипать, – то, что Сигфрид ее запер, шокировало ее до смерти, а то, что она фактически убила Торгнира – нет?

Дианта промолчала. Она не могла ничего к этому добавить, ведь, если верить рассказам, все так и было.

– Все равно Сигфрид живет в свое удовольствие, – Балиану было жизненно необходимо обвинить короля Галикарнаса.

– Разумеется. А что еще прикажешь ему делать?

Балиан не нашелся, что ответить на это. Он не чувствовал себя способным выразить словами свои мысли и чувства. Именно это он ощущал во время побега из Эндерглида, когда жаждал найти Тараноса и отомстить ему за все, именно это на нескольких болезненных, полных отчаяния мгновений проявилось под действием Солфорджа. Балиан смутно помнил эти секунды, но они тем не менее навсегда остались в его памяти как одни из самых худших в его жизни.

– Хотим мы того или нет, после смерти наших близких жизнь продолжается, – сказала Дианта. – И когда ты умрешь, время не остановится. Твои родные продолжат счастливо жить без тебя. Но это не значит, что они тебя забудут.

– Знаю. Уже умирал, – пробормотал Балиан.

Закончив с перевязкой, Дианта отошла и села в другом конце комнаты, где обычно и проводила время.

Буря постепенно утихала. Часовые заметили за стеной оживление, и солдаты снова стали готовиться к обороне. Никто не сомневался в том, что Сигфрид возобновит наступление еще до того, как дождь окончательно стихнет. Балиан с нетерпением ждал этого момента – после

душераздирающей истории о смерти Торгнира ему, как никогда, требовалась разрядка. Он накинул высохшую после дождя тунику, завязал пояс, на всякий случай сделал несколько взмахов мечом. Велев Дианте отвернуться, чтобы она не стала свидетельницей возможной неудачи, Балиан попробовал перекинуть меч из правой руки в левую, но тот с лязгом упал на каменный пол. Рана все еще не позволяла выполнить этот прием.

– Ладно, можешь поворачиваться, – сказал Балиан, направляясь к двери, в которую кто-то настойчиво забарабанил.

– Господин Балиан! – незванный гость буквально ввалился в комнату.

– Уйди отсюда, – Балиан выпихнул его за порог. – Вот тут и стой! А то тут эта... Как ее...

Дианта. Не устраивает ее, видите ли, что тут солдатня шастает.

– Ходит, – поправила Дианта.

– Ходит, – хмыкнул Балиан. – Чего так долго? Еды принесли?

– Немного, – выдохнул солдат. – Я был один! Эти сбежали... Но это неважно! У Сигфрида, кажется, подкрепление!

– Какое еще? – наморщил лоб Балиан. – Много?

– Не знаю! Я видел двух... Или трех. И они спрашивали о вас!

– Где? – осведомился Балиан. – Я, кажется, говорил, чтобы вы не совались к Сигфриду.

Жить надоело?

– Нет! – солдат нетерпеливо отмахнулся. – Они спрашивали нас! Меня. Но я только что видел их у башни, они идут напрямиком к королю вместе с другими!

– Хватит паниковать. Потайной ход нормально закрыл?

– Отлично, – поднял руку солдат, словно готов был произнести торжественную клятву в том, что дела с тайной дверью обстоят нормально.

– Ладно, тогда иди корми там всех, будете это... За стеной стоять, пока я посмотрю, как там и что.

Солдат послушно убрался. Балиан, которого вести совершенно не взволновали, вернулся в комнату. Он не был особенным знатоком в стратегии, просто действовал так, как считал нужным. Слово «подкрепление» не вызвало у него ровно никаких эмоций, разве что легкое разочарование. Чтобы такой человек, как Сигфрид, возопил о помощи против такого малого количества людей? В таком случае, он мог привести хоть многотысячную армию, уважения Балиана это бы не вернуло. Другое дело здешние отступники – они свято верили в то, что если им и не удастся свергнуть Сигфрида, то он, хотя бы, прислушается к ним и внесет кое-какие изменения в законы. Сам Балиан считал, что это несколько наивно, но все равно был рад, что в его маленькое войско попались не такие уж идиоты, раз они понимали – власть Галикарнаса им не по зубам. Хотя кое-кто, он слышал, надеялся убить Сигфрида лично. Балиан на это закатил глаза и пожелал молодому солдату удачи. Некогда он сам сражался против короля, но так и не одержал победы. Сейчас он лелеял надежду, что на этот раз сможет победить. Однако ее сильно омрачало сознание того, что у Сигфрида, в отличие от него, было десять лет тренировок и достижений... Ведь Балиан остался таким, каким и был. «В Этериоле получаешь вечную молодость? Своди меня туда ненадолго», – вот какими словами встретил его король Галикарнаса.

– Ты действительно собираешься выйти к королю Сигфриду? – спросила Дианта, наблюдая за тем, как он прикрепляет ножны с мечом к поясу.

– А что, проблемы?

– Он убьет тебя, – сказала Дианта без тени сомнения.

– Поглядим, – насупился Балиан.

Не удостоив ее взглядом, он ушел, громко хлопнув дверью. Балиан терпеть не мог, когда его недооценивали. В любом ином случае это было бы даже занятно, потому что он доказал бы свою значимость на деле, но Дианта не могла выйти из башни и увидеть его во всей боевой

красе. Как бы Балиан ни убеждал себя, что она ему совсем не нравится, получить одобрение и уважение от такой красавицы было бы, конечно, очень приятно.

Солдаты, сгрудившиеся внизу, встретили Балиана радостными возгласами. Все они были молодыми, лет до тридцати. Как проворчал один из самых старших, когда Балиан отметил этот факт, взрослые и мудрые остались с Сигфридом. Но его товарищи встретили его слова неодобрительными воплями. Они были уверены в своей правоте и искренне верили, что с помощью Балиана им удастся чего-нибудь добиться. Они были впечатлены его боевыми умениями; кроме того, как предстояло сейчас выяснить Балиану, солдаты легко приняли на веру тот слух, что он пришел из другого мира, и что именно он десять лет назад сражался наравне с самим королем Сигфридом.

– Господин Балиан! – подал голос солдат, уже закончивший трапезу. – А это правда, что вы бились с Сигфридом и не проиграли?

Называть Балиана «господином» было решено самими взбунтовавшимися еще до захвата башни – чтобы лучше поддерживать дисциплину.

– Проиграл бы – не стоял бы сейчас здесь! – хорошо знал короля другой.

– В шесть лет он бился с ним, что ли? Стражи Рассвета приходили лет десять назад!

– Был у них там такой! Только не Балиан, другой какой-то.

– Так король Сигфрид сказал, что они вообще бессмертны.

– Что-то непохоже, – сразу несколько человек устали на забинтованную руку Балиана.

– Заткнулись все, – велел тот. – Сражался я с вашим Сигфридом. А бессмертия, чтоб вы знали, не бывает.

– Жаль, – разочаровались солдаты.

– Просто у вашего короля проблемы с юмором, – продолжил Балиан. – Так вот, что я хотел сказать... Сейчас я заберусь на стену. Будьте готовы.

– Ловить твое бездыханное тело? – предположил кто-то.

– Поговори у меня! – погрозил остряку Балиан. – Если завяжется бой, выйдете. Или со стен этими своими... стрелами, – с большим неодобрением встретил он нововведение в армии Галикарнаса. – А то до конца жизни тут просидите.

– Который будет скоро, – угрюмо проговорил самый старший. – Кто-то обещал принести кучу запасов.

– Я не виноват! – вскинулся посыльный. – Те двое сбежали! Я был один! И так чуть не умер. Скажите спасибо, принес хоть что-то!

– Где взял-то? – заинтересовался Балиан, весьма неплохо питающийся тем, что хранилось рядом с комнатой Дианты. Та категорически отказывалась давать еду солдатам, но ничего не говорила, когда запасы уничтожал Балиан. Он старался с ней не спорить и потому предпочел попытаться добыть пропитание для своего маленького войска иными способами – заодно и разведку провести.

– Да там дом на окраине был, – пояснил солдат. – Мы зашли, а там эти... Ну все равно там наверняка не было ничего! – возмущенно пробормотал он. – Одна какая-то женщина с ребенком... Бедняки!

– И ты к ним вломился! – взъярились все до единого.

– Так еда же! И я вообще убежал и уже у других... А то у тех дом гореть начал, и...

– Гореть тебе в аду! – возмущению боевых товарищей не было предела, кое-кто даже схватился за меч.

– Отставить! – прикрикнул Балиан. – А то неясно, что придурок! Потом разберемся. К стене!

Отворив двери, он первым вышел из башни и вдохнул полной грудью влажный воздух. Приятного оказалось мало: в дождевой свежести отчетливо чувствовался запах гари, и что-то

подсказывало Балиану, что костры лагеря Сигфрида тут не при чем. Где-то вдалеке наверняка горели леса. Это значило, что если пожар дойдет досюда, из башни Торн волей-неволей придется ретироваться, а это будет распиской в поражении. Без соответствующей базы отряд Сигфрида расправится с ними за полчаса. В себе Балиан был уверен и знал, что сумеет пробить себе отступление, но сейчас он думал о тех, кто оказался в его подчинении.

Он никогда раньше не командовал и не мог сказать, что ему это понравилось, груз ответственности неприятно скреб душу. Куда проще было бы сделать все одному, но уж как вышло, так вышло. К тому же, подумал Балиан, он бы вряд ли пробился к башне и освободил ее в одиночку.

За стеной слышался громкий голос Сигфрида и шум его отряда – они явно не собирались бездействовать.

– Я поднимаюсь, – сообщил Балиан. – Только не вздумайте открывать ворота до моего сигнала!

Он стал быстро взбираться по пугающе узкой каменной лестнице. Мысль ее создателя была понятна – если враги сумеют каким-либо образом взобраться на стену, то спуститься им вряд ли удастся. Но, по мнению Балиана, неведомый архитектор также не желал добра тем, кто будет находиться на территории башни. Взбирающийся на стену мог с легкостью сорваться и разбиться насмерть, так как внизу протянулась каменная площадка, и поэтому солдаты наблюдали за восхождением Балиана со смесью восторга и ужаса – половина уже не столько боялась за его жизнь в битве с Сигфридом, сколько сомневалась, что бой вообще состоится.

Однако опасения были напрасными. Где-то ближе к концу Балиан оступился и едва не сорвался, но все-таки сумел удержать равновесие и в финальном рывке достиг цели. Лагерь противника был как на ладони; отряд, чего и следовало ожидать, столпился у ворот. Балиан скользнул по нему взглядом и расхохотался.

От дальнейшего осмотра его отвлек яростный крик Сигфрида, обещающий ему скорую смерть. Чувства Балиана после этого заявления вдруг волшебным образом превратились в пьянящую эйфорию, совсем как когда он только-только закрыл ворота, отрезав путь королевскому войску и тем самым объявив о своей победе в первом противостоянии. Он захватил башню, и сам король, держащий в страхе все окрестные территории, не способен прорвать его оборону! От сознания этого все мрачные мысли Балиана ушли, уступив место злорадному веселью. Он не отдаст башню. Что бы там ни говорила Дианта, Сигфрид должен получить по заслугам за свое показательное безразличие!

– Это мои слова! – громко ответил он королю Галикарнаса.

– Балиан!

Неожиданно раздавшийся знакомый голос не свалил Балиана со стены и даже не вогнал в ступор, как можно было бы ожидать. В глубине души он знал, что братья все равно придут за ним, хотя и не торопился признавать свою уверенность. После всего произошедшего ему куда проще было думать, что Кристиан предпочтет не оставлять Рейту, а Юан – своих друзей.

– А-а, – протянул Балиан, снова глянув вниз. – Так это вы хваленое подкрепление Сигфрида?

– Не смей так говорить!

Балиан не сразу заметил обладателя нового голоса, а когда разглядел его, точнее, ее, среди солдат, то действительно чуть не сверзился вниз.

– Спятели?! – крикнул он Кристиану и Юану. – Ее-то зачем притащили?

Лейан замерла. Все взгляды тут же устремились на нее, потом снова на Балиана.

– Прекрати это, Балиан! – прокричал Юан. – Мы же волновались! Мы пришли за тобой! Пойдем!

– Черта с два, – отчетливо проговорил Балиан.

Кристиан и Юан переглянулись.

– Чего это он? – встревожился Юан.

– Ему нужно дать выход эмоциям, – спокойно проговорил Кристиан, пристально глядя на брата, с нарочито безразличным видом стоящего на стене.

– Должен предупредить, – встрял Сигфрид, – что закончится этот выход его смертью! Даю вам час, чтобы вы его уgomонили и освободили башню!

– Ваше Величество, а давайте мы у вас эту башню выкупим, и вы просто уйдете, – предложил Юан. – А то вдруг нам часа не хватит, – оценивающе посмотрел он на возмутителя спокойствия.

– Мы, Юан, не настолько свободны в средствах, – покачал головой Кристиан.

– Да подавитесь вы этой башней! – возопил Сигфрид. – Плевал я на башню!

– В чем тогда дело? – не понял Кристиан.

– Там моя королева!

– Дианта здорово готовит, Сигфрид! – прокричал Балиан.

Король Галикарнаса опасно побагровел.

– Наступаем! – рявкнул он своему отряду.

– Подождите, Ваше Величество! – Юан буквально повис на нем.

Но Сигфрид одним движением стряхнул его с себя. Кристиан про себя невольно отметил, что Аресу было бы полезно научиться у короля этому приему.

– Отцепись! – грянул он. – Я не собираюсь стоять тут, пока этот мальчишка эксплуатирует мою женщину!

– Ваша женщина вне опасности, – хорошо знал своего брата Кристиан. – Максимум, чему он навредит – так это ее нервам.

– И я должен верить тебе на слово? Наступаем, я сказал!

– Балиан! Ну не глупи, спускайся! – закричал Юан. – И отпусти королеву! Зачем она тебе?

– Не скажу, – Балиан слегка покраснел.

Ему совсем не хотелось признаваться в том, что Дианта оказывает ему неоценимую помощь с обработкой раны. Первое время он заботился о руке сам, но получалось у него это скверно. Будучи стражем, Балиан знал азы медицинской науки, но делать все необходимое одной рукой, которая также пребывала в неидеальной форме (после того, как лед проклятия окончательно спал, испещренная мелкими царапинами кожа сильно саднила), было очень и очень сложно, а солдаты выполняли все указания довольно грубо – после их помощи дело становилось еще хуже, чем раньше.

Но, разумеется, смущение Балиана было истолковано неправильно.

– Я оторву тебе все конечности! – взревел Сигфрид. – А потом отдам все оставшееся Роланду с прилагающимся обвинением в языческом колдовстве!

Такая угроза – в основном последняя ее часть – привела в ужас всех вокруг, но только не Балиана.

– Попробуй! – он показал королю язык. – Вот он я, ну?

Сигфрид подал своим солдатам знак. На стену тут же обрушился град стрел. Балиан буквально скатился вниз, только чудом удержавшись на узкой лестнице.

– Господин Балиан! – крикнули ему снизу. – Что будем делать?

– Сказал ведь, ждите сигнала!

Тем временем с другой стороны стены Юан умолял Сигфрида повременить с нападением.

– Вы же так его убьете! – паниковал он.

– Именно это мы и хотим сделать! – рвал и метал Сигфрид.

– Ваше Величество, вы дали нам час, – сказал Кристиан. – Позвольте, мы его используем.

– Полчаса! – Сигфрид успел раскаяться в своем милосердии.

– Хорошо. Балиан! – крикнул Кристиан. – Ты в порядке?

– Он еще о нем беспокоится! – поделился возмущением Сигфрид со своими солдатами. Те поддержали его недовольным ропотом.

– Ага, типа того, – Балиан снова показался на стене.

– Спускайся, – велел Кристиан. – Поговорим нормально.

– Ладно, – подумав, согласился Балиан. – Но если эти, – указал он на королевский отряд, – попытаются ворваться, мы убьем королеву.

– Хорош короля обманывать! – пытался достучаться до его совести Юан.

– Ну, я-то не убью, – признал Балиан. – А эти мои могут, – указал он вниз. – Она еду им запретила давать.

Из-за стены немедленно раздались возмущенные крики восставших солдат.

– Спускайся, – повторил Кристиан. – Никто не ворвется.

Сигфрид хмыкнул, но ничего не сказал и подавать своим воинам никаких сигналов не стал. Пока Балиан, балансируя на ужасной лестнице, спускался со стены к воротам, король смерил Кристиана внимательным взглядом и спросил:

– Сколько тебе лет?

– Двадцать восемь.

– А ему? – указал он наверх.

– Шестнадцать.

На мрачном лице Сигфрида отразились признаки тяжелого умственного труда. Он изо всех сил пытался вспомнить, как обстояли дела с разницей в возрасте братьев десять лет назад. Стражи Рассвета его тогда, в общем, не интересовали, но даже по его скудным знаниям выходило, что что-то тут не сходится.

– Он в некотором роде пропустил десять лет, – сказал Кристиан. – Сейчас для него тяжелое время.

– Это не оправдание! – известие не вызвало у Сигфрида ровным счетом никакого сочувствия.

– И, полагаю, его шокировало известие о смерти Торгнира. Для него война с Асбелией закончилась всего несколько месяцев назад.

Сигфрид нахмурился и пробормотал что-то неразборчивое.

Ворота на мгновение приоткрылись. Балиан вышел в сопровождении двух солдат. Они остались стоять у стены; еще двое их товарищей взобрались на нее, чтобы следить за развитием событий. Лучники Сигфрида было нацелились на них, но король под выжидательным взглядом Кристиана вялым жестом велел им стоять смирно.

– Ну? – Балиан, сложив руки на груди, мрачно посмотрел на братьев. – А ты чего уставилась? – перевел он взгляд на Лейан.

– Мы пришли, чтобы вернуть тебя в Этериол, – ответила Лейан после короткой паузы.

– Они, может, и пришли, – хмыкнул Балиан. – А ты просто увязалась.

– Я страж Рассвета. И это – моя миссия!

Сигфрида это заявление заинтересовало. Он сначала не обратил внимания на то, что Лейан не только одета так же, как и Юан, но и имеет при себе оружие.

– Эй, Сигфрид! – крикнул Балиан, заметив, как тот с насмешливым сомнением смотрит на Лейан. – Это не я придумал девчонкам статус давать.

– Да-да, король Этериола, – ответил Сигфрид. – Хватайте его! – вдруг рявкнул он.

Солдаты, уже давно схватившиеся за оружие, ринулись было вперед, но путь им заслонил Кристиан. В его руке, словно по волшебству, возник огромный золотой Ключ. Наслышанные о стражах Рассвета и об этом магическом предмете солдаты замерли на месте.

– Вы обещали дать нам время, – сказал Кристиан.

– Убери эту проклятую штуку! – грянул Сигфрид.

– Пусти их, Кристиан! – выкрикнул за его спиной Балиан. – Пусть нападают! Башни вам не видать! Мы вас уничтожим!

Солдаты со стены разразились одобрительными воплями.

– Балиан, ну перестань! – почти с тоской воскликнул Юан, не знавший, что ему делать – то ли броситься к Балиану, то ли к Сигфриду, чтобы тот слегка умерил агрессию. – Люди погибнут! Ты пострадаешь! Что с тобой? Пойдем, ты нужен в Этериоле!

– Кому, интересно, – Балиан картинно скривился.

– Всем! – подала голос Лейан.

– Ты вообще уйди отсюда! – Балиан разбушевался не хуже Сигфрида. – Взяла меч и возомнила себя черт знает кем! Думал, хоть здесь тебя не увижу!

Балиан действительно не ожидал ее здесь увидеть, и потому разозлился не на шутку. Не то чтобы он ненавидел Лейан, но ее появление здесь как нельзя красноречиво напомнило ему о том, что и Дилан уже не такой, как прежде, что в нем, как и в Этериоле, произошли непоправимые перемены; Торгнира здесь больше не было, равно как и Розетты, зато незнамо почему пришла она, эндергидская девчонка, чем-то намертво приклеившая к себе Юана.

Лейан такое обращение заставило буквально прирасти к месту. Она знала, что Балиан не слишком ее жалуется, но всему был свой предел. Выкрикнуть такое, да еще при самом короле здешней страны... Чуть ли не впервые в жизни к ее глазам подступили слезы – не грусти, а обиды и самой настоящей ярости.

Кристиан и Юан, более чем недовольные подобным безосновательным отношением, в это время уже сделали несколько шагов вперед, чтобы силой утихомирить Балиана, раз уж он не желал ничего слушать, но Лейан их опередила.

– Позвольте я, – сдавленно проговорила она.

Братья, несколько удивившись, остановились и пропустили ее вперед. Сигфрид со своим отрядом и солдаты на стене и у ворот, ничего не говоря, заинтересованно наблюдали за ней.

Лейан остановилась в нескольких метрах от Балиана и положила ладонь на рукоять своего меча.

– И что дальше? – хохотнул Балиан.

Но его смех оборвался в ту же секунду, что и возник. Лейан так стремительно обнажила меч и бросилась на него, что он едва успел увернуться от удара. Лезвие опасно просвистело в считанных миллиметрах от его головы. Никак не ожидавший такого Балиан даже не сразу сообразил вооружиться, и следующий ряд ударов стал для него нелегким испытанием: силясь понять, что происходит и как такое вообще возможно, он уклонялся то в одну, то в другую сторону. Чаще всего безошибочно, но избежать мелких потерь, таких как неглубокие царапины и тоненькая прядка волос, ему все же не удалось.

– Какого черта ты делаешь?! – наконец, заорал он, отпрыгивая подальше.

Лейан покраснелась, ее волосы растрепались, глаза метали громы и молнии.

– Я не стану этого терпеть! – выкрикнула она. – Не смей говорить о том, чего не знаешь!

– Ах вот ты о чем! – Балиан обнажил свой меч. – Ну ладно, сама напросилась.

Но в тот момент, когда он уже был готов нанести удар, их взгляды встретились, и Балиан, помедлив, опустил оружие. Во-первых, сражаться с девчонкой он считал ниже своего достоинства, таких номеров ему проделывать еще не приходилось. Во-вторых, Лейан была внучкой Гволкхмэя, и если она по собственной глупости получит ранение, то виноват окажется все равно он. И, наконец, в-третьих, Юан отчего-то ей дорожил и уже сейчас сверлил его негодующим взглядом.

В общем, Балиан вполне был готов свернуть конфликт. Однако этому помешал находчивый Сигфрид.

– Делайте ставки, ребята, – обратился он к солдатам.

Сразу несколько человек нестройным хором выразили надежду, что каким-нибудь чудом победит Лейан и «нахального мальчишку» перестанут считать главным, а значит, сопротивление разладится. Подлили масла в огонь и солдаты на стене – они, в отличие от тех, кто стоял перед стеной, воспринимали все по-иному и передавали происходящее товарищам внизу таким образом: Балиан столкнулся с серьезным противником из Этериола, но в силу того, что воин – юная девушка, нет ни малейших сомнений в том, что он не отступит и одержит славную победу.

– Ну ладно, нападай, – Балиан снисходительно улыбнулся, словно его противником был неразумный ребенок, в жизни не видевший меча.

Лейан не заставила себя просить дважды. Годы изнурительных тренировок припомнились ей во всех красках, подпитывая возникшую ярость. Разве этого она ждала в награду за свои нечеловеческие усилия? Конечно, ненависть к Балиану, которого она так долго любила, была минутной, если не секундной, но захлестнувшие чувства отпустить не желали. Его нужно было во что бы то ни стало поставить на место, сколько можно терпеть? Не говоря уже о ней, как он мог так встретить своих братьев, которые стольким пожертвовали ради него?

Не помня себя, Лейан кинулась вперед. Она понимала – Балиан не станет пока идти на какие-либо ухищрения и нападать, он просто будет преграждать путь ее мечу. Так и случилось. Балиан со скучающим видом встретил лезвие оружия Лейан своим, но тут же был вынужден поднапрячься. Его глаза от удивления становились все больше, и поневоле он даже сделал несколько шагов назад. Он никак не мог ожидать от Лейан такой скорости и силы, и, самое главное, вполне правильных, рассчитанных ударов.

– Врежь ему, Лейан! – донесся до него сквозь восторженные восклицания солдат крик Юана.

– Эй! – пригнувшись, проорал ему Балиан. – Какой ты мне брат после этого?! – он едва успел отбить очередную атаку – Лейан не собиралась ждать, пока он наговорится.

– Сам виноват! – весело отвечал Юан. – Нечего людей оскорблять впустую!

От дальнейшего продолжения беседы Балиану пришлось воздержаться. Решив прекратить церемониться, он постарался выкинуть из головы сознание того, с кем он сражается, и действовать всерьез. Так он немного продвинулся вперед и довольно быстро перешел в ожесточенное наступление. Однако, вводя его во все большее потрясение, Лейан не без труда, но отбивала все его удары, один за другим. Тогда Балиан использовал свой коронный прием – нацелился на ее запястье, чтобы, как на показательных боях, попросту выбить меч из руки. Но и тут его ждал сюрприз. Лейан, очевидно, была знакома с этой уловкой. Балиан отметил ее взгляд, быстро метнувшийся за лезвием – она поняла, что к чему, но слишком поздно, и не могла успеть принять какие-либо меры, например, увернуться или предупредить нападение своей атакой. И все-таки выход был, и она смогла им воспользоваться. Выпустив рукоять меча из пальцев, Лейан поймала оружие другой рукой; удар Балиана пришелся в цель, запястье пронзила боль – зато меч по-прежнему был при ней, и бой мог продолжаться.

Наблюдающие за поединком солдаты разразились аплодисментами и свистом, и даже Сигфрид одобрительно хмыкнул. Масштаб битвы был, разумеется, не тот, к которому он привык, но скорость и находчивость девушки из Эндерглида впечатлили его.

Однако Кристиан, более чем хорошо знающий мастерство Балиана и знакомый с умениями Лейан, в отличие от солдат, уже предвкушающих поражение юного захватчика, оценивал ситуацию более трезво.

– Ей не победить Балиана, – сказал он.

– Конечно! – кивнул Юан. – Мне тоже. Но это отнюдь не значит, – подмигнул он брату, – что мы не можем поставить его на место.

Глава восьмая. Посланник

Уже второй день в Этериоле бушевала непогода. И эндерглидские, и градеронские воины негодовали – уж больно неудачный был выбран момент для сильнейшего ливня. Буря застала отряд воинов Рассвета на подходе к селению отступников, и они были вынуждены повернуть назад: в их планы не входило рисковать жизнью понапрасну. Воинам Заката пришлось куда хуже. Они охраняли запретную территорию и злосчастную гору, под ледяными руинами которой высились Врата Рассвета, и потому не могли нигде укрыться. Плюс к тому, им пришлось усилить бдительность: если отступники и были в чем-то лучше них, так это в способности ориентироваться даже в условиях никудышной видимости. Градеронцы могли сражаться в почти полной темноте, но если вдобавок к этому еще и шел дождь или град, то дело было плохо. Отступники, привыкшие переносить непогоду под открытым небом, частенько пользовались случаем и нападали, зная, что у них будет хоть какое-то преимущество.

Но в этот раз неприятель, подбравшись к заветной горе, решил воспользоваться дождем не для атаки, а для выполнения куда более деликатной миссии. Таранос знал, что показываться на глаза воинам – и Рассвета, и Заката – сейчас крайне нежелательно. Кто-то выдал его, и слухи о том, что после обрушения горы он остался жив, уже весьма подпортили ему жизнь. Таранос предпочел бы пока оставаться мертвым, по крайней мере, в мыслях своих врагов, коими он обзавелся в потрясающем количестве.

Ему легко удалось проникнуть на запретную территорию давно знакомым путем. Было бы желание, а прошмыгнуть незамеченным, пока воин Заката неспешно расхаживает по длинной границе, не так уж и сложно. Таранос даже мог и показаться, все равно минутой позже он бы скрылся среди ледяных гор, никто не посмел бы за ним погнаться. Нечеловеческая глушь со стороны Руэдейрхи запрещать своим людям заходить на запретную территорию, зная, что именно там он, Таранос, любит проводить время. Хотя когда он поделился своим удивлением с Эриданом, тот высказал дельную мысль, что для градеронцев, и уж тем более эндерглидцев, свыкнуться со знанием того, что кто-то может преспокойно прогуливаться по запретной территории, практически невозможно.

– Я и сам в это не слишком верю, – хмыкнул тогда Эридан, прикрепляя третье лезвие, чуть загнутое наподобие когтя, к своей перчатке. – Тебе действительно там легко находиться?

Таранос подумал, прежде чем ответить. Он не мог сказать, что чувствует себя в горах комфортно, но плохо ему тоже не было. Тяжелая и зловещая аура вызывала в нем странную дрожь. Будто бы он был жаден до денег, а вокруг высились горы золота – столько, сколько он никогда не сможет унести... Но ему нужно во что бы то ни стало найти способ овладеть всем.

– Думаю, Солфордж мне помогает, – сказал Таранос вслух. – Может, мне и нелегко... Но я могу там находиться.

Он говорил не совсем правду. Таранос не просто мог – его постоянно тянуло туда. Тянуло к новым сокровищам, к новой силе. Ему приходилось сдерживать себя, чтобы ограничиваться лишь осмотром проклятых мест. Изучив украденную у Танкреда книгу, он приступил к поискам, надеясь, что как-нибудь ему удастся изловчиться и найти предметы, которые кто-то уже успел похитить, а вынести с запретной территории не смог. Но пока он смог обнаружить только Алгол, который теперь был утрачен. Когда Таранос вспоминал об этом, он скрипел зубами от злости. Его успокаивало лишь сознание того, что виновник этого отправился, наконец, на тот свет. Правда, этому утешению очень скоро пришел конец. Эридан сумел выяснить, что Врата Рассвета по каким-то причинам возникли на той самой горе, что никто не спешит объявлять Балиана Розенгельда мертвым, и что его братья, судя по всему, отправились в Дилан. Не суметь сложить эти факты в единую картину мог только слабоумный.

– Скорее всего, он призвал Врата Рассвета прямо там, – прошипел Таранос. – И ушел в Дилан.

– Это невозможно, – Эридан недоверчиво посмотрел на него.

– Хотел бы я, чтобы это было так. Сам считал так же, пока эти мальчишки не призвали свои Врата в Дилане, – Таранос в ярости сжал кулаки.

И все же он надеялся, что усилия Розенгельдов бесполезны, и Балиану не удалось выбраться. А еще лучше – что он сумел сбежать, но и он сам, и его братья останутся в Дилане навеки. Мало ли, вдруг там опять разразилась война. С другой стороны, никто не мог гарантировать, что Розенгельды погибнут в мире смертных, а не задержатся там, затеяв очередное предприятие. Это выходило Тараносу боком. Вдруг, подумал он, Балиан погиб, и его братьев отправили в Дилан совсем по другой причине? Что, если власти Эндерглида и Градерона прознали о его планах?

Таранос порядком извелся, думая об этом. Именно поэтому он сейчас был здесь – пробрался через уже изученные лабиринты запретной территории к обрушившейся горе, у которой дежурили воины Заката. Таранос насчитал четверых. Пока они его не замечали, и грех было этим не воспользоваться.

Положение осложнялось тем, что хоть гора и находилась близко к запретной территории, таковой не являлась, и в случае чего воины вполне могли подняться на нее – хотя бы чтобы проверить, все ли там обстоит нормально. Тараносу сообщали, что они уже забирались наверх. Но он решил рискнуть и, улучив момент, когда ветер ударил струями дождя с новой силой, проскользнул за спинами воинов Заката и стал торопливо взбираться по ледяным и каменным глыбам. Ловкости ему, как бывшему преследователю, было не занимать. Всего через пару минут воины уже не имели возможности увидеть его.

Тараносу пришлось приложить немало усилий, чтобы отыскать лаз, ведущий в образовавшееся под ледяным завалом пространство, где высились Врата Рассвета. Но успех его не обрадовал. Таранос пробрался внутрь и, конечно, прямо сейчас мог уйти в Дилан. Но в его планы это не входило. Он хотел отправить туда отступников, и даже не будь у горы охранников, эта задача была бы практически невыполнимой. Привести столько людей сюда, на такую высоту, и заставить их по одному, чуть ли не ползком пробираться под завал? Это бы заняло целую вечность.

Таранос понял, что ему придется велеть всем отложить пока поход в Дилан и затаиться, ожидая очередной смены Врат в Этериоле. Это могло произойти через полгода, но могло и гораздо раньше, если Гволкхмэй, что вполне вероятно, решит навести порядок и каким-нибудь образом вернуть Врата к Эндерглиду. Таранос не без оснований подозревал, что раз один Балиан смог призвать Врата Рассвета, то другие Розенгельды с легкостью «передвинут» их на прежнее место. Эндерглиду это выгодно – ведь с их точки зрения, пока Врата здесь, они подвергаются дополнительной опасности.

Подумав об этом, Таранос усмехнулся про себя. Гволкхмэю будет невдомек, что перемещением Врат он окажет им большую услугу. Если жители светлого города не горели особенным желанием бросаться в атаку на Градерон, то уж градеронцы точно совсем другого склада и с радостью поддержат нападение отступников. Не все, но наверняка многие.

Таранос внимательно осмотрел все, что мог. Он не особо надеялся на чудо, но все равно был разочарован – Алгола нигде не было. Очевидно, его навсегда погребли под собой глыбы льда.

Он еще раз убедился в том, что извлек максимум пользы из осмотра горы и стал спускаться вниз. Теперь, когда он знал, что Врата Рассвета, куда они находятся здесь, ему не нужны, можно и показаться мельком воинам Заката – пусть знают, что расслабляться рано. Пусть сделают ошибочные выводы.

Так Таранос и поступил. Бесшумно подступив к одному из охранников, в ведении которого была не сама гора, а проход чуть дальше, он метнул в него один из своих кинжалов – отравленный, вдруг повезет?

Но нет, воин Заката почувствовал его присутствие и вовремя увернулся. Не тратя времени даром, он кликнул товарищей и выхватил из ножен меч. Однако дождь по-прежнему служил Тараносу добрую службу: он заглушил крик и заметно сбавил уверенность молодого воина, понимающего, что при такой видимости он вряд ли имеет большие шансы на победу. Если он и разглядел Тараноса, то только его смутный силуэт, скользнувший к тому месту, куда упал отравленный кинжал. Расставаться со столь действенным оружием он не собирался.

И тут судьба словно бы решила удовлетворить прихоть Тараноса и отметить здесь свое присутствие более значимым поступком. Неистовый ветер вызвал неподалеку небольшой обвал. Воин Заката, подумав, что причина шума – его враг, обернулся, и в этот момент Таранос, взмахнув рукой, выпустил из кольца преследователя черную молнию. Несмотря на ливень, огонь охватил воина мгновенно, раздался дикий крик, на который тут же кинулись остальные, но все было тщетно. Когда другие воины Заката подоспели на место трагедии, Таранос, смеющийся в голос, был уже далеко, а они ничем не могли помочь своему товарищу.

Весьма довольный собой, Таранос, понимая, что воины не смогут догнать его, неспешно углубился в запретную территорию, хищно поглядывая на те горы, где, как гласила книга, хранятся сокровища. Но, увы, проклятия пока не позволяли завладеть ими. Не раз и не два Таранос пытался, применяя Солфордж к отступникам, заставить их взять драгоценности, однако все они погибли, едва коснувшись их. Этого было мало: чтобы взять сокровище без вреда для себя, оно должно быть вынесено за пределы проклятого места. Таранос сделал вывод, что случается это крайне редко, но все еще не терял надежды. Он не знал, как Розетте удалось завладеть Солфорджем, мог только предполагать, что Балиан, схватив браслет, в ту же секунду бросил его девушке. Нужно было действовать быстро, но те, кого Таранос держал во власти Солфорджа, по его собственному выражению, «притормаживали». Оставалось только найти безумца, который попробует выкинуть подобный номер добровольно, и, надо сказать, Таранос трезво оценивал ситуацию и понимал, что таковой вряд ли найдется. Разве что опять привести кого-то из Дилана, но успех подобного предприятия был и вовсе фантастикой, по крайней мере, без помощи пергамента.

Думая об этом, Таранос подходил все ближе к горе Солфорджа. Он знал, что где-то неподалеку бродит воин Заката, и решил еще раз использовать силу внушения, чтобы попытаться завладеть каким-нибудь сокровищем. К тому же, он понимал, что убийство или же исчезновение второго воина, да еще так далеко от Градерона, вызовет у всех смятение. Ведь никому невдомек, как быстро можно преодолеть такое расстояние, если пользоваться тропами запретной территории.

Таранос стал осторожно приближаться к небольшому проходу, который, как гласили слухи, любезно проделал в ледяной горе Кристиан Розенгельд. Коснувшись золотого браслета, спрятанного под длинным рукавом, Таранос приготовился немедленно воздействовать на будущую жертву в полную силу. Внушить, что если воин схватит сокровище и тут же откинет его в сторону, оно будет принадлежать ему... Оно даст ему власть... Счастье... Или чего он там желает – это будет ясно позднее.

Таранос не переставал удивляться тому, как ему способствует удача. Едва он приблизился вплотную к проходу, как снаружи, за границей запретной территории, послышались шаги. Воин Заката шел прямо к нему в руки! Сейчас он пройдет мимо, и Таранос, увидев его, сосредоточится...

Шорохи раздавались все ближе. Таранос напрягся. Нельзя было исключать, что его заметили. Но даже если так, воздействие Солфорджа в полную силу любого заставит замереть на месте.

– Давай же! – послышался вдруг чей-то крик.

Таранос от неожиданности отпрянул, направив силу Солфорджа не на кого-либо конкретного, а сразу на трех человек, ввалившихся в проход. В следующую секунду ему стало ясно, что ни о каком везении больше не может быть и речи. О да, один из нарушителей спокойствия был воином Заката. Но он умер прямо на глазах у Тараноса – Эридан всадил в него отравленный кинжал, который тут же выпустил из руки: из-за Солфорджа он и его спутник были вынуждены схватиться за головы, взрывающиеся адской болью.

– Прекрати это! – рявкнул на Тараноса Эридан.

Таранос, чертыхнувшись, послушался.

– В чем дело? Что вы здесь забыли? – процедил он сквозь зубы.

– Тебя! – ответил Эридан в том же тоне. – Надеялись перехватить до того, как ты пойдешь к той горе... А этот увидел нас и бросился, – выдернул он свой кинжал из мертвого тела воина Заката.

– Я уже был там.

– Так и думал, – буркнул второй отступник, Торгрерд. – Много шороху навел?

– Не очень, – уклончиво ответил Таранос.

– Поговорить надо, – сказал Эридан. – Только давай не здесь, раздражает. Пойдем к озеру, все равно охрана на сегодня закончена, – хохотнул он.

Все трое вышли с запретной территории, по настоянию Тараноса вытащив труп убитого на более видное место. Ему совсем не хотелось видеть в своих владениях, коими он считал заснеженные горы, незваных гостей, отправившихся на поиски несчастного.

Они расположились у мрачного озера. Эридан сразу приступил к делу:

– У Торгрерда недурная мысль. Мне до ваших затей дела нет, но я ему должен.

Торгрерд довольно ухмыльнулся. Это был невысокий коренастый человек с коротко стриженными волосами совершенно непонятного цвета – нельзя было даже сказать с уверенностью, принадлежал ли он к Эндерглицу или же Градерону. Но, учитывая имя, все, кто был знаком с ним, склонялись к тому, что он все-таки уроженец темного города. Лицо его чаще всего было улыбочивым, но при этом умудрялось постоянно выражать неприкрытую агрессию, даже если он говорил о том, как прекрасна сегодня погода. В стане отступников его уважали и боялись, и на этой почве Эридан и Торгрерд стали приятелями и частенько оказывали друг другу разного рода услуги. Не безвозмездно, подобное за пределами городов было не в чести даже между друзьями.

– А мне как раз нравится твой план, Таранос, – Торгрерд, улыбаясь, смерил любопытным взглядом огромные рога своего собеседника. – И я хотел бы ему поспособствовать.

– Каким образом, – мрачно хмыкнул Таранос.

– Ну, если все будет так, как ты задумал, человек в Дилане необходим, не так ли? Если бы мы дали знать тому, о котором ты говорил...

– Он умер, – напомнил Таранос.

– Именно поэтому я здесь. Позволь предложить свою кандидатуру, – Торгрерд улыбнулся еще шире, будто бы заискивающе, но при этом его лицо красноречиво намекало на то, что его лучше не огорчать отказом.

Напугать Тараноса было не так-то просто, да и Солфордж был при нем. Он со скучающим видом ждал продолжения. Торгрерд снова заговорил:

– Я так и так намерен уйти отсюда, пока Врата так слабо охраняются. Конечно, я бы не прочь поучаствовать в нападении на Эндерглиц, вот было бы веселье... Но, по-моему, моя затея гораздо лучше. Ты даешь мне указания, – Торгрерд всем своим видом дал понять, что оказывает огромную честь, делая из себя в некотором роде слугу, – я им следую... Например, как найти тех людей... Узнать, на что они готовы... И потом встретить отступников, если ваше нападение удастся.

– Не вижу в этом резона, – поморщился Таранос. – Вы не малые дети, чтобы, оказавшись в Дилане, бесцельно метаться по нему, раз уж сбежали с определенной целью.

– Я же сказал, я все равно собираюсь уйти раньше. – Торгрерд немного помолчал и добавил: – И пока там Розенгельды... Они ведь вернутся обратно, не так ли? Возможно, будет шанс подать вам знак, как обстоят дела.

– Ты ничего не теряешь, – сказал Тараносу Эридан. – А выиграть можешь. Да и золотой пергамент будет не лишним. Едва ли, когда мы нападём, эти недоумки, обрадовавшиеся свободе, схватятся за него.

Тараносу нечего было возразить. Он и сам, когда возвращался в Этериол, был настолько потрясен происходящим, что даже не обратил внимания на золотой пергамент. Что и говорить, если отступникам удастся прорваться, последнее, о чем они будут думать – непримечательное сокровище, которое бесполезно без золотого пера, да и вообще крайне сомнительно в использовании.

Таранос покосился на Эридана. Тот ответил ему благосклонной усмешкой, давая понять, что на Торгрерда можно положиться – если он и не поможет делу, то уж точно не станет его портить.

– Ладно, – сказал Таранос. – Дайте мне, на чем написать. Я покажу, как добраться до Ретилоса.

Битва Балиана и Лейан длилась достаточно долго, гораздо дольше, чем ожидали Кристиан, Юан и Сигфрид. Сначала Балиан, оскорбленный радостными криками солдат, предсказывающими победу Лейан, стал наступать так яростно и беспощадно, что зрители затаили дыхание – казалось, вот-вот несерьезный поединок окончится страшной трагедией. Несмотря на то, что Лейан, отступая, умудрялась отбивать все удары, Кристиан уже готов был вмешаться, потому как нападение было слишком стремительным, чтобы девушка продержалась без единой осечки. Балиан совершенно потерял голову и бился в полную силу. Но тут одно мгновение повернуло все самым неожиданным образом.

Балиан, вошедший в раж, подпрыгнул и опустил меч сверху: похожим приемом, позаимствованным у Сигфрида, он пользовался в самых крайних случаях, уж больно тяжел тот был в исполнении. Но Лейан была почти одного с ним роста, даже ниже, так что было достаточно и такой «жалкой пародии», как окрестил это действие возмущенный плагиатом король Галикарнаса. К тому же, Балиан не хотел ранить Лейан, он стремился просто показать свое превосходство и предполагал, что она отобьет эту очевидную атаку. После этого Балиан планировал воспользоваться ее растерянностью – ведь вряд ли ей приходилось видеть что-то подобное – и выбить меч у нее из руки. А потом картинно приставить острие к ее шее, показав тем самым, что она проиграла.

Но Балиан зря строил планы. Потому что Лейан пропустила его удар.

Никак не ожидая нападения сверху, она не успела решить, что делать – поставить преграду или увернуться. Обороне в таких ситуациях в Эндерглиде не учили. И впрямь растерявшаяся Лейан подняла было меч, но потом все-таки решила увернуться. В результате лезвие опасно пронеслось прямо перед ее лицом и только чудом не вонзилось в ее ногу. В последний момент Лейан успела отпрыгнуть, а Балиан, выдернув меч из земли, вдруг совершенно иначе взглянул на происходящее.

Вся его ярость вдруг куда-то улетучилась, уступив место веселому удивлению. Примерно с такими же чувствами он захватывал башню Торн. Ну как тут не развеселиться вовсю, когда с виду brave противники оказались такими слабаками? Он обезоруживал их направо и налево, смеясь при этом и радуясь, когда появлялись более сильные соперники.

Но в случае с Лейан эти чувства нашли выражение в других действиях. Балиану больше не хотелось ее победить. После того, как она пропустила удар, он осознал, что ему ни к чему

стараться, и так понятно, что он при должном желании ее одолеет – и ведь она тоже не пыталась доказать обратное. Балиана несказанно удивило, почти шокировало, что с виду невинное создание действительно умеет обращаться с оружием, и теперь его подпитывал искренний интерес. Насколько велико мастерство Лейан? Балиану захотелось проверить.

Он отпрянул назад, открываясь для нападения. Лейан почувствовала подвох, но все же кинулась в атаку. Балиан отклонил ее удары и, улучив момент, подступил с другой стороны. Лейан, однако, успела среагировать и успешно ретировалась в сторону. Не тратя времени даром, она тут же перешла в наступление, и бой продолжился на впечатляющей скорости. Но для наблюдателей было очевидно, что Лейан стала уставать. Впрочем, ее значимости в их глазах это не умаляло. Если Балиан был мастером показательных боев и мог сражаться в почти полную силу, не боясь задеть соперника, то Лейан такими навыками не обладала и явно не показала всего, на что способна.

В конце концов Балиан повторил упрощенный прием Сигфрида. Он ожидал, что Лейан на сей раз попытается отбить его удар, но она извлекла из опыта урок и сразу увернулась.

– Неплохо! – сказал Балиан и выбил меч у нее из руки.

Произошло это как-то странно. Лейан словно бы нарочно позволила это сделать, и все от волнения подались вперед, полагая, что это какой-нибудь хитрый трюк. После Лейан объяснила, что решила сдаться и отбросить меч, потому как остановить бой с Балианом словами не представлялось возможным. На это были две причины. Во-первых, после первой попытки Балиана обезоружить ее у нее сильно болело запястье. Но он принял жест за готовящееся нападение и ударил Лейан по ровно тому же месту. Вторая причина была, как считала сама Лейан, более значимой. Балиан стоял спиной к башне и не видел, что три солдата Сигфрида – неясно, по наущению своего короля или по собственной инициативе, – обогнули импровизированное поле боя и, некоторое время с самым невинным видом постояв у стены и убедившись, что и в сравнительно тихой обстановке на нее не забраться, стали неспешно подступать к Балиану. Никто толком не обратил на них внимания, все были слишком увлечены поединком. Приблизься они – их бы, разумеется, тут же обнаружили. Поэтому после короткого совещания один из солдат вооружился арбалетом.

– Учиться и учиться! – Балиан убрал меч в ножны и сложил руки на груди, покровительственно глядя на Лейан. Но, помолчав, нехотя добавил: – Хотя, не так уж и...

– Балиан!

Лейан, Юан и солдаты со стены выкрикнули его имя одновременно. Балиан не раз попадал в опасные ситуации и при подобных сигналах сначала действовал, а потом думал, и никак иначе. Не без оснований полагая, что угроза притаилась за его спиной, он бросился вперед и упал на землю. Уже в падении Балиан запоздало посетовал, что было это, конечно, не совсем геройски. Лейан стояла почти напротив него и, соответственно, если он повернется, в опасности окажется она. Постаравшись исправить положение, Балиан умудрился налету сбить ее с ног. Выпущенная стрела просвистела точно над их головами.

Это послужило сигналом для обеих сторон. Разом забыв о битве между жителями Этериола, солдаты кинулись в бой. Ворота распахнулись; восставшие солдаты высыпали наружу. Их с боевым кличем встречали соратники Сигфрида и сам Сигфрид, который снова отчего-то был вне себя от ярости.

Балиан и Лейан оказались не в самом выгодном положении. Чуть ли не по ним неслись солдаты, а они даже не были вооружены. Меч Балиана лежал в ножнах, а оружие Лейан – на траве в метре от нее.

– Спятила?! – проорал Балиан ей на ухо. – Отпускать меч на поле боя!

– Ты выбил его у меня!

– Все равно нельзя! – не принимал подобных оправданий Балиан.

Он, метнувшись к ее мечу и одновременно обнажив свой собственный, кинул Лейан ее собственность. Через долю секунды он в ужасе обернулся, подумав, не убил ли он ее случайно. Но нет, Лейан легко поймала меч, причем не правой, а левой рукой.

– Черт знает что, – пробурчал Балиан, не желая показывать, что в целом он поражен умениями девушки.

Оценивать ситуацию было некогда. Балиан увидел, как к ним пробиваются Кристиан и Юан и, не раздумывая, нырнул в самую гущу своих подопечных, надеясь пробраться обратно к башне. Нужно это было в основном затем, чтобы показать, что он все еще главарь восставших и сдаваться не собирается. Однако его подчиненные, захлебывающиеся от эмоций, никак не могли потерпеть от него побега, пусть и незначительного. Так что Балиан, не успев пробежать и пяти метров, чьим-то метким пинком был отправлен обратно в центр сражения. Ему ничего не оставалось, кроме как вступить в битву, но от внимания солдат не укрылось, что он постоянно порывался отойти подальше. Причиной этому были Кристиан и Юан, подбирающиеся все ближе. С той же стороны подходил и король Сигфрид, громогласно командуя своим людям во что бы то ни стало добраться до Балиана.

– Какого черта ты удираешь?! – прокричал один из бунтовщиков, когда они с ним поневоле оказались спиной к спине.

– Там мои братья!

– И что с того? Они хотят добраться до тебя, ответь им тем же!

Балиан отмахнулся от него и сосредоточился на поединке с неожиданно сильным противником. До этого он отвлекся на разговор и даже не видел, с кем сражается – в такой неразберихе на каждого человека, как правило, приходился один отражающий удар, после чего противник сменялся, в толпе и не могло быть иначе. Но несколько однотипных атак заставили Балиана перестать пытаться высмотреть братьев и заняться своим врагом. Каково же было его удивление, когда он увидел, что это Лейан.

– С дороги! – крикнул он.

– Не могу, – упрямо проговорила Лейан и снова взмахнула мечом. Так как она оказалась ближе всего к Балиану, она считала своим долгом хотя бы задержать его до того, как подоспеют Кристиан и Юан. Пробиваться сквозь солдат, жаждущих крови друг друга, было хоть и не очень сложно для них, однако это требовало времени.

Лейан уже была готова опустить меч, равно как и Балиан был готов встретить ее удар. Но один из солдат с его стороны вдруг, подумав, что он нуждается в помощи, схватил Лейан за плечо и заломил ей руку. Балиан оторопел. Лейан вскрикнула от боли и страха, перед ее глазами за долю секунды пронеслась целая череда не самых приятных воспоминаний. Не успев толком ничего сообразить, она со всей силы ударила захватчика ногой, как учил ее Юан. Солдат взвыл и, отпустив ее, рухнул наземь. На лице Балиана застыло выражение сочувствия.

Засмотревшись на несчастную жертву, он едва не попал под атаки подчиненных Сигфрида, но в последний момент все же успел отбиться. После этого солдаты разделили их с Лейан, и каждый занялся своими противниками. Лейан с трудом пришла в себя: ей совсем не хотелось так сильно бить напавшего, просто ей вспомнился Эридан – пожалуй, единственный в мире человек, который умудрился вызвать в ней такой страх, хотя, в общем-то, ничего плохого он ей не сделал, только, точно так же заломив руку, слегка вывихнул плечо. Но нетрудно было догадаться, что не будь рядом торопившего его Тараноса... Но об этом Лейан старалась не думать.

– Лейан! – подлетел к ней радостный Юан, ненароком сбив с ног замешкавшегося солдата. – Как ты его! Не зря тренировались! Наповал! А где Балиан?

– Там! – указала Лейан.

– Плохо дело, – легко отклоняя нападения солдат, к ним приблизился Кристиан.

– Почему?

– Там Сигфрид.

Балиан в это время, не подозревая о том, что близится его встреча с королем Галикарнаса, бился с солдатами, вполне довольный сложившейся ситуацией. Ему казалось, что братья теперь далеко, Лейан тоже, и некому было мешать ему наслаждаться битвой за башню.

– Ребята! – прокричал он бунтовщикам. – Ворота закрыты?

– Так точно! – грянули в ответ сразу несколько человек.

– Тогда наступаем что есть силы! – распорядился Балиан.

– Давно пора! – приободрились солдаты и усилили натиск. Подумавшие сначала, что их юный предводитель пошел на попятный, теперь они снова поверили в него и пошли вперед несокрушимой волной. Балиан, бывший во главе своего войска, невольно отметил про себя, как, оказывается, много значит для победы участие лидера – и неважно, делает он что-нибудь или только дает указания.

– Отступайте! – услышал он сквозь шум битвы крик Сигфрида.

– Ха! – Балиан победоносно вскинул руку с мечом. – Мы их сделали!

Его маленькое войско взревело от восторга, продолжая тем не менее оттеснять противников от стен башни. Казалось, победа полностью в их руках – сейчас Сигфрид уведет своих людей, они вернутся в лагерь и уже там будут планировать дальнейшие действия, предоставив им массу времени для празднования новой победы и подготовки к следующей атаке. Однако...

Удивленный Балиан, споткнувшись об чей-то брошенный меч, вывалился вперед и вдруг понял, что он один посреди свободного пространства. Он обернулся. Его солдаты не сделали ни единого шага. Балиан снова посмотрел вперед. Люди Сигфрида уже отхлынули, и теперь перед ним стоял сам Сигфрид.

– Ни с места, – отдал он приказ своим воинам и обратился к бунтующим: – Ну? Я один. Есть желающие напасть?

– Есть! – браво выкрикнул Балиан, оборачиваясь к солдатам, но, к своей досаде, воодушевления у них не обнаружил. Они явно не собирались ничего делать. – Вы чего? – прошипел он. – Такой момент!

– Но это же король! – вразумил его один из солдат.

– И что? Повежете главаря, победа ваша!

– Это король! – поддержали оратора и другие. – Нельзя нападать на короля!

– Чего ж вы тогда добиваетесь? – Балиан покрутил пальцем у виска. – Что он добровольно от престола откажется, что ли?

– Ну, чтобы он прислушался и изменил законы... Нападать на короля – против чести!

– Придурки! – Балиан хотел было наподдать непослушным подчиненным, но тут вперед вышли Кристиан и Юан, и он невольно попятился.

– Их можно понять, – сказал Кристиан. – Что теперь будешь делать?

– Выходи на бой, ты, мальчишка! – Сигфрид ухмыльнулся Балиану. – Как раньше. Посмотрим, кто кого! Тому, кто победит, достанется башня.

Солдаты Балиана одобрительно зашумели – такой вариант их вполне устраивал. Но он не устраивал Балиана, который считал, что это будет в высшей степени несправедливо. Ведь у него, в отличие от Сигфрида, не было десяти лет тренировок.

– Сразятся наши войска! – Балиан указал на него обнаженным мечом.

– Прекрати эти детские игры! – фыркнул Сигфрид. – Они не пойдут за тобой. Они не посмеют напасть на меня!

– Мы стражи Рассвета! – совсем разошелся Балиан. – Давай свой чертов Ключ, Кристиан! Юан, готовься! А вы, слабаки, идите отсюда!

Кристиан и Юан переглянулись и одновременно вздохнули. Как же быстро Балиан забыл о том, что только что они выступали чуть ли не как враги! С одной стороны, это можно было считать примирением, но с другой – сражаться против короля Галикарнаса им совершенно не улыбалось.

– Балиан, ну пожалуйста, успокойся! – Юан подбежал к нему и схватил его за руку. – Нам нужно поговорить... Оставь это!

– Отдайте его мне! – разъярился Сигфрид. – Он ответит за то, что устроил здесь! В чем дело? Ты трусил, Балиан? Лет десять назад ты был похрабрее, даже почти помешал мне, черт тебя дери!

– Сразись, ну же! – подливали масла в огонь бунтующие солдаты. – За наши права!

Но Балиан уже не слышал их. Оскорбленный до глубины души словами Сигфрида, он вырвал свою руку из пальцев Юана и пошел навстречу королю.

Крики солдат, голоса братьев, которые что-то говорили ему, смутно различимое далекое эхо возвращающейся грозы – все это наполнило разум быстро сменяющимися образами. Балиану вдруг вспомнились слова Дианты. «Когда ты умрешь, время не остановится... А что ему было делать? После смерти наших близких жизнь продолжается». Картины, которые он видел под действием Солфорджа в ледяной пещере, и мысли, которые тогда приходили ему в голову, вновь вернулись к нему, гораздо ярче, чем прежде. Но теперь он взглянул на них со стороны.

Сигфрид стоял прямо перед ним и смотрел на него свысока с какой-то странной, горькой усмешкой. Сердце Балиана невольно екнуло. Он понял, что Сигфрид испытывал разочарование. Не потому ли, что он видел, как им, Балианом, движет не азарт битвы, не желание бороться бок о бок со своими братьями, а тоска, обида и злость, которые заставили его сбежать из Этериола? Или потому, что больше не видел в нем достойного соперника, а просто ребенка, неспособного смириться с неизбежным?

Думая о Торгнире, Балиан чуть дрожащей рукой вцепился в рукоять меча. Он ни за что не проиграет эту битву.

Сигфрид, широко ухмыльнувшись, поднял свой меч.

Казалось, ничто не сможет помешать грядущей расправе. Но второй раз причиной резкого поворота событий стала выпущенная стрела. Балиан ничего не успел понять; уже падая наземь, он увидел опешивший взгляд Сигфрида, направленный на него, и услышал его крик, полный безудержного гнева.

Глава девятая. Снятая осада

На этот раз никто не двинулся с места. Солдаты, на стороне которых выступал Балиан, растерянно переминались на месте, не решаясь сделать ни шага вперед. Напротив была прямо противоположная картина – Сигфрид, захлебывающийся от ярости, наступал на свое войско, а перепуганные насмерть солдаты то порывались метнуться к нему, то в панике отступали.

– Балиан! Юан! – едва слышно выговорила Лейан.

– Юан? – Балиан только после ее слов заметил, что лежит на траве не один. – Какого черта?

– А? – Юан поднял голову с его груди и улыбнулся. Вид у него был живописный – в волосах, помимо давно опавшей листвы, травинок и веточек, красовалась стрела. – Спасены!

– Ты... – Балиан, растерявшись, умолк, оторопело смотря на младшего брата.

Нетрудно было догадаться, что произошло. Кто-то выпустил стрелу, судя по всему, из-за спины Сигфрида. Король сам этого не ожидал и, конечно, здорово разозлился – ведь он велел своим людям не вмешиваться. Но Юан! Балиан не сводил с его радостного лица изумленного взгляда. Сбив его с ног, он сам только чудом не пострадал. Балиан никогда не сомневался в любви братьев, но сейчас это проявилось в совсем ином свете, потому что причиной, по которой Юан подверг себя опасности, было только скопище не самых достойных эмоций, которые Балиан никак не желал унять. Приходилось признать – с той самой минуты, как в Дилане появились Юан и Кристиан, он больше не мог позволить себе творить все, что душе угодно. На кону стояла не только его жизнь. Так всегда бывало, когда они были рядом.

– А ты спрашивал, зачем я с такой прической хожу, – Юан встал на ноги и, вытащив стрелу из высокого хвоста, тщательно поправил волосы с таким видом, словно крайне недоволен не тем, что его чуть не убили, а потому, что испортили прическу.

Балиан с трудом отвел от него взгляд и посмотрел сначала на Кристиана, потом на Сигфрида. Тот нашел виновного и публично приговаривал его к смертной казни за нарушение приказа.

– Сигфрид! – крикнул Балиан и сам удивился, как сел у него голос. – Пусти его... Пусть... Пусть валит! – нашел он более или менее приличное слово в своем небогатом лексиконе.

– Молчать! – бушевал Сигфрид. – Ты тут не причем! Он нарушил мой приказ!

– А я и не говорил, что я причем! Пусти его!

Слова Сигфрида заглушил раскат грома: гроза возвращалась. Но королю Галикарнаса было необходимо, чтобы Балиан расслышал его ответ, составленный из отборных ругательств, подхваченных в отрочестве, поэтому он сделал несколько шагов к нему. Виновник происшествия, воспользовавшись этим, бросил арбалет и со всех ног обратился в бегство.

– И что такой идиот делал в моем войске? – Сигфрид тут же забыл о Балиане и накинулся на своих людей. – И уберите эти штуки! – он подхватил с земли арбалет и впечатляюще переломил его об колено – силы ему было не занимать. – Раздражают! Сражайтесь мечами, как нормальные мужики!

– Это правильно! – одобрил Балиан, поднимаясь на ноги.

– Вот! – Сигфрид указал на него, весьма красноречивым выражением лица выражая ту мысль, что, мол, если даже такой полоумный так считает, прислушаться тем более стоит. – А ты стой на месте и не двигайся! – снова переключился он на Балиана. – Как только закончу с ними, вышибу из тебя все...

Балиан хотел было ответить, что это он как следует проучит Сигфрида и, чем черт не шутит, станет править его страной (конечно, подобных планов у него не было, но он представлял, как разозлится Сигфрид, услышав такое), но почувствовал, как кто-то положил руку ему

на плечо, и, оборвав себя на полуслове, оглянулся. Это был Кристиан. Под его взглядом у Балиана возникло неприятное ощущение, что у него начисто пропал голос.

После битвы с Тараносом он дал волю чувствам и оказался здесь. Словно начисто забыл о том, на какие жертвы пошел Кристиан ради того, чтобы снова увидеть его живым. И что теперь? Они снова пришли за ним, но он, можно сказать, даже не взглянул на них.

– Я... – Балиан кашлянул и, пробежав глазами по хмурым лицам солдат, повернулся к Сигфриду. – Меняю башню вместе с королевой на то, что ты... Это... Выслушаешь ребят. Они тоже против этих штук и все такое.

– Я не веду переговоров с бунтовщиками! – возмутился Сигфрид.

– А чей придурок вчера ныл под стеной? – хмыкнул Балиан.

Сигфрид досадливо крикнул. Поначалу он, вняв советам приближенных, и впрямь пытался разжиться какой-нибудь информацией о причинах, побудивших немалую часть солдат выкинуть такой номер.

Снова прогремел гром. Надвигающаяся непогода заставила Сигфрида окончательно передумать.

– Ладно, обсудим. Мир! – рявкнул он. – В башню! – скомандовал он своему войску.

Те не заставили себя долго ждать и ломанулись вперед. Солдаты Балиана, вполне довольные такой развязкой, знаками дали товарищам знать, что можно пустить всех внутрь. Наблюдая за этой суматохой, Балиан тяжело вздохнул.

– Повоевал и хватит, – Кристиан дал ему подзатыльник.

– Отстань, – беззлобно огрызнулся Балиан, с тоской глядя, как солдаты входят в башню. Грустно было сознавать, что его многообещающе начавшееся предприятие закончилось столь бесславно.

– Подать сюда Торгнира! – послышался уже из-за стен башни Торн приказной крик Сигфрида. Мимо Балиана, Кристиана, Юана и Лейан тут же пронесся сначала посыльный, а потом стайка служанок, одна из которых несла ребенка на руках.

Балиан про себя невольно отметил, что тон, которым Сигфрид обычно обращался к своему брату, не слишком отличался от того, как он говорил о сыне. Это заставило его вымученно улыбнуться. Скорее всего, подумал он, и к Дианте он обращается таким же образом, хотя нельзя не заметить, как он ее ценит.

Пошел дождь. Балиан, погруженный в невеселые мысли, не обратил внимания на то, что Юан осторожно взял его за руку и повел к башне. Братьям дали знать, что и им можно зайти. Обнаружив Дианту целой и невредимой, Сигфрид сменил гнев на милость и даже велел накрыть на всех стол по случаю временного примирения. Бунтовщики все еще возмущали его одним своим видом, и он пока не желал идти на попятный. Слушать чьи-то требования! Совсем не королевское это дело, заявил он. Но до поры до времени обнадежил хотя бы тем, что расправа, если и последует, отсрочена, пока он не разберется с «этериольскими блондинами».

– Ну что? – спросил Юан, когда Балиан уселся на нижних ступеньках винтовой лестницы, ведущей наверх.

– Что? – брат посмотрел на него исподлобья.

– Да вот... – Юан как-то странно улыбнулся и вдруг с размаху ударил его локтем по голове. Балиан, чертыхнувшись, едва не свалился на пол.

– Не смей больше так делать! – отрывисто проговорил Юан. – Ты хоть представляешь, как мы волновались?! Гора обрушилась! Везде кровь! А ты ушел! Не подождал! Да еще и к нам выйти не пожелал! А если бы тебя тут убили? Ну тебя!

Юан ненадолго умолк: перечисляя справедливые упреки, он заново пережил все то, что чувствовал прежде, и едва не заплакал.

– Не смей реветь! – перепугался Балиан. – Мелкий, что ли? Хватит! Ну, погорячился... – нехотя признал он. – Это... Были причины.

– Нам бы хотелось услышать о них, – подошел к ним Кристиан. Следом за ним шла Лейан.

Балиан некоторое время молчал. Его одолевали смешанные чувства. С одной стороны, он чувствовал резкий упадок сил, во многом из-за раненой руки, и уже порядком устал злиться. С другой, он все-таки не желал признавать, что ему стыдно, по крайней мере за то, что он с такой скоростью бежал прочь от Врат, а, может, и за то, что ушел из Эндерглида без Юана, и так отреагировал на приход братьев, когда они его нашли. С третьей, стычка с Сигфридом, едва не закончившаяся трагедией, все же была забавной, как и поединок с Лейан, но эти радостные эмоции никак не желали вязаться с воспоминаниями о битве с Тараносом и смертью Торгнира.

И все же Балиан сделал над собой усилие и рассказал о том, что произошло на горе. Как он нагнал Тараноса, как тот утверждал, что специально заманил его в ловушку, а также об их битве и о том, что приключилось с Алголом и чем это кончилось. Но о Вратах Рассвета он не сказал ни слова. Его рассказ о потере кольца уже был путаным, а после обрушения льда и вовсе оборвался.

Кристиан и Юан, усевшийся на лестницу рядом с Балианом, переглянулись.

– Ты о чем-то умалчиваешь, – сказал Кристиан.

Балиан нахмурился.

– Ты не помнишь? – догадалась Лейан.

Балиан, должно быть, впервые отреагировал на ее слова совершенно спокойно:

– Почти нет. Рогатый использовал этот Солд... Короче, тот проклятый браслет... Я сказал ему, что он никогда не сможет меня убить, потому что Арес в пергаменте написал, помните? А он сказал, что тогда заставит меня убить себя или что-то вроде того.

– И ты этого не сделал? – Юан мило удивился.

– Больно ты добрый! – пихнул его Балиан.

– Мщю! – засмеялся Юан. – Ведь ты в порядке! – он приобнял его одной рукой. – Так что случилось? И как тебе удалось призвать Врата? Мы же втроем с трудом могли!

– Да я не помню, – признался Балиан. – В голове такая чушь была... Я меч взял, хотел даже вроде того... – Лейан при этих словах вздрогнула, – ...но потом подумал, что я, дурак, что ли? А потом... Лед везде был... И я вдруг подумал о Вратах... И они появились. Был уверен, что должен пройти через них... К тому же, лед уже вот здесь был, – он коснулся шеи, на которой тоже остались мелкие царапины.

– А рука? Другая? – спросил Кристиан, глядя на бинты.

– Льдом прошибло, – сказал Балиан. – Не тем, а обычным... Из-за этого Алгола. Шипы ледяные помните? Вот. Оно заживает, но как-то медленно, зараза. Рейту бы твою сюда!

– Вернемся – непременно к ней обратимся, – пообещал Кристиан.

– Иди ты, – буркнул Балиан. – Не пойду я больше в ваш Градерон. Или где вы там сейчас... Все равно рядом.

– Не угадал, – Кристиан улыбнулся.

– Точно, не угадал! – Юан очень оживился. – Ты не поверишь!

Он быстро рассказал о том, что Рейта уже в Эндерглиде, вместе с Демианом, и что Кристиан по возвращении, конечно, тоже будет там. Новость произвела на Балиана сильнейшее впечатление.

– Чего же мы тут сидим! – взвился он на ноги. – Побежали в Этериол! А, черт! – Балиан вдруг круто развернулся и, забыв о гордости, задрал голову вверх и закричал: – Дианта!

– Прочь отсюда! – был ему ответом гневный вопль Сигфрида. – Мы заняты!

– Нашел время! – возмутился в ответ Балиан. – У меня дело срочное!

– Чтобы я тебя вообще рядом с ней не видел!

Громкий хлопок двери возвестил о том, что разговор окончен.

– Как хочешь, Балиан, – сказал Кристиан. – Проводить через Врата я больше никого не буду.

– Или ты попрощаться хотел? – спросил Юан. – Ну так мы не прямо сейчас побежим, надо же поесть! И попить! Король пир обещал.

– Да ну вас! – пробормотал Балиан, вспоминая Розетту. – Она просто мне с раной помогала...

– Нужно перевязать? А мы на что! – укорил Юан. – Лейан, займись!

– Ага, а вы на что, – проворчал Балиан.

– У Лейан лучше получится! – сказал Юан. – Вот, смотри, – помахал он перед его лицом своей забинтованной рукой.

Пока он рассказывал про то, как они искали его, Лейан, присев перед Балианом, принялась за дело. Осторожно сняв бинты, она мысленно ужаснулась ранению, но виду не подала и постаралась как можно быстрее наложить новую повязку, благо после помощи Юану осталось еще достаточно бинтов. Во время этого Балиан косился на Лейан с довольно-таки критическим видом. Кристиан и Юан так и ждали, что он снова останется чем-нибудь недоволен, но нет, он хранил молчание, а когда Лейан закончила, буркнул «спасибо». Подвигав заново забинтованной рукой, он сделал вывод, что Лейан в медицинской области сильно опережает королеву Дианту. Впрочем, он понимал, что любой эндерглидский страж, воин и даже преследователь помог бы ему на том же уровне.

– Так что? – спросил Балиан. – Нападали эти... Отступники?

– Еще как нападали! Ты не представляешь! – захлебываясь, затараторил Юан. – Мы за тобой! У Градерона Эридан! Я с ним...

Известие о том, что битва с Эриданом снова ничем не окончилась, Балиана порядком разозлило. Зато история про Ареса, который открыл ворота ипустил отступников в Градерон, его развеселила. Он давился от смеха, представляя, как те замерли, увидев пустую площадь, где, по идее, должны выситься Врата Заката.

– Кстати, Балиан, – сказал Кристиан. – Таранос тоже жив.

– И отлично, – к его удивлению, Балиан усмехнулся. – Чтобы он остался подо льдом – это не так. Я ему лично рога обломаю. Ладно, про вас я понял. А ты что делала? – вдруг обратился он к Лейан.

– Бездельничала, что же еще, – ответила Лейан с таким видом, словно в ее обычае было слоняться без дела.

Балиан фыркнул, что странно – весьма одобрительно.

– Врет она, – вмешался Юан. – Город охраняла.

– Без тебя понял. Так а что отступники?

– Скорее всего, нападут снова, – сказал Кристиан. – Их цель, как уже ясно, Врата. Но напасть на Врата Рассвета пока не могут – они завалены льдом, пробраться туда нелегко.

– Интересно, какого черта им нужно в Дилане, – задумчиво проговорил Балиан. – Или опять треклятый пергамент?

– Это нужно выяснить! – твердо сказал Юан. – Поэтому вернуться в Этериол – первое дело, Балиан! Еще ничего не закончилось... Таранос жив... Не успокоятся они на том, что Врата Заката исчезли. Не навсегда ведь! И, между прочим, не такие уж они и слабаки. Кристиану пришлось Ключи использовать, и то было тяжело.

– Вернемся, – кивнул Балиан.

Тут к ним с деловитым видом протопал маленький Торгнир. Только теперь братья и Лейан поняли, что крики служанок, доносившиеся из глубины башни, были не по случаю суеты на кухне, а из-за пропажи королевского сына.

– Беглец! – Юан подхватил его на руки. – Разговаривать умеешь?

– Не-а, – выпалил мальчик с огромной убежденностью.

– Это ты зря, – серьезно проговорил Юан. – Надо уметь. Пойдем отнесем его, Лейан, а то король, чего доброго, услышит и всех к смерти приговаривает.

– Да нет, это он так, – вступился за Сигфрида Балиан. – Вот Роланд – это да-а-а...

Юан и Лейан ушли, прихватив с собой Торгнира. Кристиан, все это время стоявший перед Балианом, присел на несколько ступенек выше – сесть рядом ему не позволял высокий рост.

– Балиан, – сказал он после короткой паузы. – Если бы я... Если бы я остался в Градероне, ты бы был готов никогда не возвращаться в Этериол?

– Не говори глупостей, – проворчал Балиан. – Ты просто... Просто не понимаешь.

– Не понимаю?

– Не понимаешь! – Балиан яростно мотнул головой. – И не поймешь... Пока этот кретин не вышибет тебе мозги своим идиотским браслетом.

– Значит, только в этом дело? – не спешил верить Кристиан.

– Ну, не только, – нехотя признался Балиан. – Эти мысли... Которые возникают... Не то чтобы чужие, – почесал он переносицу.

– Ты не прав, – сказал Кристиан. – Я понимаю. Потому что сам чувствовал подобное. Правда, это был сон. Но без Солфорджа, я полагаю, не обошлось. Ведь понятно, что Таранос целился на Демиана, чтобы устроить переполох... Мне снилось, что я убил его... Демиана.

– Спятил?! – грянул Балиан. – Это совсем другое! Ты бы не смог!

– А ты бы не смог ударить себя мечом. По крайней мере, для того, чтобы прекратить свои страдания. Я в этом уверен. Но ведь когда Таранос воздействовал Солфорджем, тебе хотелось... В какой-то момент.

Балиан возмущенно смотрел на него. Потом отвернулся.

– Если бы я не понимал, – сказал Кристиан, – то не пришел бы сюда за тобой. А приполз, умоляя простить.

– Дурак, – было ему ответом.

Но по его голосу Кристиан понял, что Балиан все осознал. Хотя он и раньше понимал, что после пробуждения от десятилетнего сна тяжело было не только ему. Вот только мог ли он это признать? Балиан поддался секундному порыву под действием Солфорджа, но жалеть не о чем. Что бы он ни натворил, его всегда готовы понять и образумить, Балиан знал это.

– В конечном счете, – Кристиан встал и положил руку ему на голову, словно маленькому ребенку, – у тебя не было выбора. Если бы ты не ушел через Врата Рассвета, тебя бы или одолело проклятие, или ты бы погиб подо льдом.

– Мне кажется, – Балиан посмотрел на свои ладони, – я после этого... немного изменился.

– Глупости, – сказал Кристиан. – Ты такой же, как и прежде. Во всем. Кто изменился – так это мы... Но десять лет, наверное, не слишком большой срок... Посмотри на Сигфрида. Точь-в-точь такой, как раньше. Разве нет?

– Ага... – Балиан скривился, услышав хлопок двери и громкий топот – Сигфрид спустился вниз.

После этого короткого разговора с Кристианом ему стало гораздо легче. Он понимал, что хотел сказать ему старший брат – несмотря на все потери, какими бы значимыми они для него ни были, ничто не мешает ему по-прежнему смеяться назло всем невздам и братья за меч не ради того, чтобы забыться, а потому, что это доставляет ему удовольствие. Не сдаваться гнету тягостных дум или совсем не допускать их существования – совсем как раньше... Когда они втроем путешествовали по этому миру, не зная поражений. Ведь у них было все, что им нужно – они были друг у друга.

И благодаря Кристиану ничего не изменилось.

После того, как Сату Рейта пришла в Эндерглид, прошло совсем немного времени, а Рэвенлир уже заметил, как изменился Демиан – мальчик стал куда оживленнее, чем прежде, да и ел лучше: Рилану уже не приходилось тайком (как он думал – не так давно обман раскрылся)

съесть половину его и без того небольших порций. Рэвенлир наблюдал за ним гораздо чаще, чем раньше, будто надеялся, что Демиан каким-нибудь образом вселит в него доверие к его матери. Но пока этого не случилось. Рэвенлир, в сотый раз обговорив все с Тристаном, все же обратился к Рейте за помощью, однако его беспокойство нарастало. Он не мог смотреть без содрогания, как Архаил пьет какие-то подозрительные настои, и готов был позавидовать Лои, которая переживала исключительно из-за болезни сына. Когда Рэвенлир осторожно намекнул ей, что верить градеронке – дело последнее, что она может намеренно навредить Архаилу, это не произвело на Лои ровным счетом никакого впечатления.

– Ни за что не поверю, что женщина может убивать просто потому, что ей это нравится, – сказала Лои. – У нее нет ни одной причины вредить ребенку. Мы должны быть благодарны, что она согласилась помочь.

– Но она из Градерона...

– Нет. В первую очередь она такая же мать, как и я, во вторую – целитель, и только в третью – градеронка, – твердо проговорила Лои и закончила разговор, посмотрев на Рэвенлира таким взглядом, что у него сразу пропала охота еще хоть раз поднимать эту тему.

Лои, конечно, была права. Кроме того, окончательное решение принимал Рэвенлир, и теперь уже тем более глупо в чем-то сомневаться, особенно перед женой, которая, ожидая родов, и без того находилась не в самом лучшем состоянии.

Но сейчас, глядя на Демиана, который, сидя на диване, пытался читать книгу – занятие непростое, потому что скучающий Рилан, все еще не способный носиться по городу из-за поврежденной ноги, настойчиво его отвлекал, – Рэвенлир продолжал терзаться. Правда, связать Демиана с Рейтой было не так уж легко, мальчик напоминал мать разве что выражением лица, да и то нечасто. Вот он через силу улыбнулся дергающему его Рилану – стало заметно хоть какое-то сходство.

– Я хочу еще немного почитать... – проговорил Демиан с заметным усилием.

– Не хочешь! – возмутился Рилан. – В прошлый раз ты сразу бросил, как я подошел! Ну, давай, мне скучно! Зачем тебе вообще читать эти дурацкие книжки? Ты и так все знаешь!

– Совсем не все... – пробормотал Демиан, не отрывая взгляда от книги. Впрочем, зрачки его не двигались – он только смотрел в нее, но не читал.

Это не укрылось от внимания Рэвенлира, и он, оставив свои невеселые мысли об Архаиле и Рейте, переключился на Демиана. Обычно мальчик очень оживленно реагировал на предложения Рилана заняться чем-нибудь вместе. Рэвенлир присмотрелся внимательнее. Демиан был бледен, лоб покрылся испариной.

– Ты плохо себя чувствуешь? – спросил Рэвенлир.

– Ничего подобного! Я что, на больного похож? – возмутился Рилан, и, стремясь доказать, что он полностью здоров, спрыгнул с дивана и тут же скривился от боли.

– Сядь немедленно, – велел Рэвенлир. – Иначе останешься хромым на всю жизнь. Демиан, тебе плохо?

Демиан вскинул на него испуганные и очень несчастные глаза. После возвращения матери он чувствовал себя хорошо, сердце радостно билось по любому поводу, и, казалось, любая неприятность отступит перед этим счастливым боем. Но сегодня у него снова смертельно разболелась голова, он опять проснулся в слезах. Демиан знал, что должен рассказать об этом взрослым – ведь он пообещал. Но как же это было сложно! Если он скажет все, как есть, его немедленно отведут к матери. А сегодня он должен оставаться здесь, потому что его мать будет заниматься Архаилом. Демиану не хотелось мешать чужим планам, особенно таким важным – брат Рилана, как никто, нуждался в помощи. Демиан все еще видел его перед сном, лежащего на полу, отчаянно кашляющего, и тревожно вслушивался в ночную тишину. Он тогда здорово перепугался, и хотя теперь Архаил, совершенно спокойный, ходил по дому,

читал книги и занимался у Тристана, страх не оставлял Демиана. Вдруг он снова станет свидетелем приступа и ничем не сможет помочь?

В общем, мешать лечению Архаила было ни в коем случае нельзя, оно и так давалось с трудом. Демиан чувствовал, что Рэвенлир с неохотой позволяет сыну приходить к его матери.

Поэтому Демиан выдал из себя:

– Нет... – Рэвенлир посмотрел на него скептически, и он добавил: – Немного... Голова болит. Совсем чуть-чуть. Наверное, от света.

– Полежи. Если не пройдет, иди к матери.

– Пройдет! – заверил Демиан и, закрыв книгу, слез с дивана.

– А как же я? – обиделся Рилан.

Демиан замешкался – обижать Рилана ему совсем не хотелось, – но Рэвенлир строго проговорил:

– А ты сиди здесь. Если ты готов мучить друга только потому, что тебе скучно, какой из тебя получится воин?

– Ничего ты не понимаешь! – всполошился Рилан. – Я же просто пошутил. Конечно, пусть идет, отдыхает, – он с царственным великодушием махнул рукой.

Демиан, вымученно улыбнувшись, убрал книгу на место и побрел в отведенную ему темную комнатку. Там он почти сразу забылся тревожным сном, прерываемым особенно сильными вспышками боли. Во время этих кратких пробуждений до него долетали обрывки разговоров из коридора. Он слышал, как позвал Архаила Рэвенлир, сказав ему собираться к Рейте, как сообщал об их уходе Лои. Потом пришли еще какие-то люди и заговорили о чем-то совсем непонятном для Демиана.

– Я настаиваю... – говорил грубый мужской голос.

– Я уже сказала, – отвечала Лои. – Рэвенлира нет.

– Но вы ведь знаете, где он! – раздался еще один голос, гораздо тоньше первого.

Лои молчала. Ей явно не хотелось выдавать местоположение мужа. Это было понятно – несложно представить, как в комнату градеронской целительницы, подняв дикую панику, ворвутся в поисках Рэвенлира. Среди основной массы людей, даже имеющих воинский статус, приход Сату Рейты был попросту слухом, и распространять или же подтверждать его было, конечно, совсем нежелательно.

– Вы не понимаете! – снова воззвал к ней первый. – Это крайне важно!

– Не берусь вам советовать, но разве с крайне важными сообщениями не следует обращаться непосредственно к господину Тристану?

– Конечно, следует! – горячо поддержал второй. – Но нам срочно нужна помощь Рэвенлира, а пока мы пробьемся к Тристану...

Обычно такие взволнованные голоса очень пугали Демиана. Они были вестниками грядущей беды. Но сейчас, когда он в полудреме боролся с головной болью, он не обратил на них должного внимания. Они слились в его сознании в приглушенную, неразборчивую и потому убаюкивающую мелодию. Демиан вновь засыпал, не пытаясь расслышать торопливые объяснения и ответы Лои, тоже ставшие обеспокоенными.

Из дремы его вывел Рилан, неожиданно возникший перед его кроватью.

– Ты не представляешь! – восторженно прошептал он. – Просыпайся, ну! Выздоровел? Отлично!

На самом деле, Демиану все еще было очень плохо, но он сел на кровати и вопросительно посмотрел на Рилана, глаза которого прямо-таки сияли восторгом.

– Не слышал? – шепотом затараторил он. – Паника в Эндерглиде! Срочная миссия!

– Какая? У кого? – испугался Демиан.

– У нас! Пошли!

– Куда?

– Как куда? Искать! Моего отца никто найти не может, перепугались, дураки! Он же к твоей матери пошел, а никто не знает. Мы его найдем и сообщим! А то у них там что-то случилось и без него – тьфу! – ничего не могут. Я бы один пошел, – заметил Рилан с жертвенным видом. – Но не знаю, где твоя мать.

Демиан хотел было возразить, что им не стоит вот так вот соваться в это. Воспитанный в Градероне, он был уверен в том, что не попадаться на пути взрослых – залог выживания. В темном городе к детям в основном относились как к бесполезным созданиям, и, встретиться те на дороге, вполне могли убрать препятствие ударом. С точки зрения порядков в таком случае виноват был ребенок. Но Демиан куда больше боялся не побоев, а показаться невоспитанным и тем самым опозорить родителей или, не дай бог, самого Руэдейрхи.

Однако сейчас Демиан передумал. Ведь Рэвенлир сам сказал ему, что, если ему будет плохо, нужно навестить мать. И, раз Рилан решил разыскать отца, он, Демиан, должен ему помочь, ведь, помимо того, что Рилан не знает, куда идти, ему еще и нелегко ходить.

– Ладно, – сказал Демиан, вставая с кровати.

– Отлично! – просиял Рилан. – Пойдем скорее, – вдруг заторопился он.

Как оказалось потом, спешка его имела определенные причины. Во-первых, Рилан опасался, что кто-нибудь найдет его отца раньше, и путешествие до башни закончится бесславно. Во-вторых, что особенно важно, нужно было успеть выбежать на улицу, пока не видит мама – Лои бы ни за что не выпустила их сейчас, и Рилан это знал. Но сейчас сообщить об этом Демиану он не удосужился и без лишних комментариев вывел его через заднюю дверь, а затем помог ему перебраться через забор – пойдти они через калитку, Лои могла заметить их в окно. Демиану этот нехитрый трюк дался с огромным трудом, и он очень расстроился, подумав в тысячный раз, как здорово было бы быть таким же ловким, как Балиан, Юан и Рилан (на сей раз своего отца он в перечень не включил, да и никто во всем Этериоле не смог бы представить теперешнего Кристиана, втихаря перебирающегося через забор).

Преодолев преграду, мальчики направились к башне обходным путем, чтобы не попадаться никому на глаза и не отвечать на неудобные вопросы. Несмотря на поврежденную ногу, Рилан несся вперед очертя голову и постоянно торопил Демиана, который никак не мог за ним угнаться. Он не был силен и в беге, а тут еще мешала проклятая боль, норовящая перейти в непреодолимое головокружение.

– Ну, сколько! – Рилан осторожно выглянул из-за дерева и с любопытством проводил взглядом пронесшихся мимо воинов Рассвета. – Понабежали тут... И чего им? В той же башне живут, дураки! Зашли да кликнули по имени...

– Похоже, они не твоего отца ищут, – робко предположил Демиан.

– А кого же еще?

Демиан не ответил, потому как заметил, что что-то не так. Было вокруг нечто, очень похожее на то ужасное чувство напряжения, которое он ощущал всем телом, идя по ставшему для него одним из самых страшных мест на земле коридору градеронского замка, где его намеревались убить воины Заката. Вслед за этим Демиану вспомнились тревожные голоса, которые он слышал в полусне, и он замер от нахлынувшего на него страха. Он знал, что нужно срочно возвращаться домой, потому что случилось что-то очень серьезное, и Рэвенлира искали совсем не для какого-то пустякового дела, а чтобы он немедленно оказал всевозможную помощь в качестве воина Рассвета.

Но было слишком поздно. Со все нарастающим ужасом Демиан осознал, что рядом с башней затаились не только они.

Рейта, чуть отодвинув занавеску и шурясь от ярких солнечных лучей, режущих ей глаза, тревожно вглядывалась в залитую светом улицу. Интересного перед башней было немного: белая площадь, пара рядов невысоких деревьев и стены соседнего здания. Вдали простирался

Эндерглид во всей своей ослепительной, в прямом смысле этого слова, красе, но Рейта все еще не могла любоваться этим пейзажем – слишком больно было глазам. Она вообще предпочитала не смотреть в окно, ограничиваясь редкими лучами, специально пропущенными в комнату: если она останется в Эндерглиде, к солнцу придется привыкнуть.

Но сегодня снаружи было так беспокойно, что Рейта то и дело выглядывала на улицу, стараясь несильно отодвигать занавесь, чтобы остаться незамеченной – кто знает, вдруг паника из-за нее? Хоть ее и видели жители города, Кристиан говорил, что ее прибытие не афишировалось. Наверняка о нем знали, не считая братьев, Гволкхмэй, Тристан, Эксентар, Рэвенлир и те воины, что стояли на посту в день прибытия. Поэтому можно было себе представить, какой переполох поднялся бы в городе, если бы все оказались в курсе. Это очень походило на то, что происходило сейчас; люди метались из стороны в сторону, словно кого-то искали, останавливали каждого встречного, и, когда признавали в них законопослушных эндерглидцев, коршунами набрасывались на них, вдалбливая в головы жителей некую важную информацию – какую именно, Рейта расслышать не могла. При этом взволнованные, а порой и взбешенные люди вертелись преимущественно вокруг башни. Рейте подумалось, что это похоже на военную тревогу, и ее стали терзать совсем уж скверные мысли. Вдруг что-то случилось с Демианом? Или с Кристианом и Юаном? Ступив на путь подобных размышлений, она, конечно, донельзя извела бы себя, но, к счастью, в этот момент пришел Эксентар.

И без того всегда растерянный, он споткнулся об порог, едва не выронив все, что было у него в руках – а ноша была не маленькой. Каким-то образом он умудрился принести и стопку книг, и поднос с едой, и бутылку впечатляющих размеров. Все это великолепие Эксентар, едва войдя, почти бросил на стол и, рванув к двери, закрыл ее на засов так резко, что в окнах задрожали стекла.

– Что-то случилось? – спросила Рейта, отметив про себя, что это совсем не было похоже на его обычное бегство от вездесущих кошек.

Эксентар вздрогнул, обернулся и так отпрянул, будто был уверен, что комната совершенно пуста.

– Ох, простите, – тут же смутился он. – Да, небольшой переполох... Я принес то, что вы просили, – Эксентар с несколько испуганным видом указал на большую бутылку. – Это самое крепкое... Но... э...

– Не подумайте дурного, – улыбнулась Рейта. – Это не для меня.

– А для кого? – опешил Эксентар, подумав, что его подопечная решила нейтрализовать его алкоголем.

– Для мальчика, которого я вызвалась лечить, – разъяснила Рейта. – Нужно добавить в лекарство. – Она налила в кубок несколько капель и, попробовав, удовлетворенно кивнула: напиток вполне подходил.

Эксентар заметно успокоился, но его хватило ненадолго. Он то и дело подходил к окну, расхаживал из стороны в сторону и, наконец, пытаясь хоть чем-то занять себя, взялся за принесенные книги, которые ему нужно было просмотреть, чтобы решить, можно ли выдавать их. Но и это не смогло увлечь его.

Рейта, не выдержав, спросила:

– Что происходит? Похоже, в городе беспокойно... Кристиан еще не вернулся? – прошептала она с замиранием сердца.

– О, нет... – рассеянно ответил Эксентар, так тронутый ее тоном, что всякое подозрение вылетело у него из головы. – Нет, дело не в этом... Совсем не в этом. Они... Стражи Рассвета. Никто не возвращался.

Он на минуту задумался, напряженно размышляя о том, можно ли рассказать градеронке о случившемся или нет. Это могло оказаться для нее полезной информацией, но, с другой стороны, она уже поняла, что поднялся переполох. К тому же, Эксентару был дан приказ сегодня

особенно строго следить, чтобы Рейта не покидала отведенных ей комнат, запереть дверь и не впускать никого, кроме Рэвенлира или самого Тристана, а вот распоряжения хранить молчание как раз не было. Да и что толку, когда паника приобрела такой масштаб, что все в городе – ну или, по крайней мере, здесь, у башен – были в курсе.

– Видите ли, – начал Эксентар чуть дрогнувшим голосом. – В город, кажется, прорвался градеронец.

Рейта побледнела и поднялась на ноги.

– Мне нужно к господину Рэвенлиру, – сказала она не терпящим возражений тоном.

– Вы что! – Эксентар выронил книгу из рук. – Нет! Пожалуйста, – пролепетал он. – Вам, напротив, дан приказ ни в коем случае... Ни при каких обстоятельствах...

– Почему? – резко спросила Рейта. – В данном случае глупо подозревать меня в чем-либо!

– Подозревать – да! Но вас могут принять за... Ну, вы понимаете! – разволновался Эксентар, уже раскаявшийся в своей откровенности. – Повсюду воины... Как только увидят вас... Ведь почти никто о вас не знает! Что они могут сейчас подумать, увидев на улице чужого человека, да еще градеронца! Вас убьют или ранят... А потом, – его лицо исказила гримаса ужаса. – А потом вернется Кристиан Розенгельд, и, когда узнает...

– Не бойтесь. Кристиан справедлив. Он знает, что я не осталась бы здесь, зная, что наш сын в опасности.

– Почему? – совсем растерялся Эксентар.

– Неважно, – с усилием проговорила Рейта, – но совсем недавно у градеронцев были причины желать Демиану смерти.

– Но он в безопасности! – горячо возразил Эксентар. – Ведь с ним господин Рэвенлир, а он лучший воин Эндерглида.

– Однако я сомневаюсь, что лучший воин Эндерглида будет нянчить моего сына вместо того, чтобы искать отступника! – в сердцах бросила Рейта.

Эксентар собрался было снова возразить, но оборвал себя на полуслове. Ему очень некстати вспомнилось, что на пути сюда ему наперерез бросились стражи Врат Рассвета, от которых он и узнал, в чем дело. Остановили его, управляющего библиотекой и далекого от военных дел человека, конечно, совсем не просто так. Они хотели выяснить, не видел ли он Рэвенлира, которого никак не могли найти.

– Как бы то ни было, я не могу позволить вам выйти, – сказал Эксентар с глубоко несчастным видом, не представляя, что будет делать, если Рейта окажет яростное сопротивление. Не драться же с ней, в самом деле.

Рейта, коротко все обдумав, сделала шаг к двери, но в этот момент в нее постучали. Эксентар, подскочив на месте, бросился вперед и схватился за засов, как утопающий за соломинку.

Предчувствие его не обмануло: пришедшим оказался Рэвенлир.

– Слава богу! – выдохнул он, запирая дверь за ним и Архаилом. – Ради всего святого, скажите, что выходить нельзя...

– Куда? – Рэвенлир одарил Рейту тяжелым взглядом.

Рейта не сразу нашлась, что ответить. Увидев, что Рэвенлир и в самом деле не рядом с Демианом, она на несколько секунд потеряла дар речи. Но тут вмешался Эксентар. Он удивительно кратко и емко изложил: кажется, отступник пробрался в Эндерглид, сказал он, Рэвенлира ищут воины и стражи Рассвета и странно, что он с ними не столкнулся. Рейта беспокоится за сына и хочет немедленно пойти к нему.

– Оставайтесь здесь, – велел Рэвенлир Рейте. – Архаил, ты тоже останешься тут. Не выходи из этой комнаты, пока я не приду.

Вид у Рейты был совершенно несчастный, и, немного смягчившись, Рэвенлир добавил:

– Нет причин для паники. Даже если пришли целенаправленно за Демианом, едва ли они знают мой точный адрес. Как только я окажусь рядом с ним, дам вам знать. Но это не значит, – подчеркнул он, посмотрев на Эксентара, – что вы должны открывать дверь кому-либо кроме меня и Тристана, ясно? Кстати, Тристан в курсе?

– Да, – кивнул Эксентар. – Это он приказал мне ни в коем случае не допускать...

– Понятно. Ждите здесь.

С этими словами Рэвенлир стремительно покинул комнату и побежал к выходу из башни, на всякий случай держась за рукоять меча, который он, как и почти любой воин Этериола, носил с собой вне зависимости от того, должен он отправиться на какую-нибудь миссию или нет. Эта привычка была очень кстати как раз для таких случаев.

То, что отступнику удалось прорваться в город, Рэвенлира не сильно удивило. В конце концов, теперь у них имелись какие-то свои цели и даже планы, так что они вполне могли пробраться в Эндерглид тайком. Это было не так уж и сложно, ведь стена все еще не достроена. Рэвенлир очень надеялся, что так оно все и вышло; ему очень не хотелось допускать мысль о том, что пострадали ребята, стоящие на посту, хотя, конечно, этого нельзя было исключать.

Не застав перед башней никого из воинов – они, словно специально, переместили район поисков в какое-то другое место, – Рэвенлир решил пока добраться до дома, как и обещал Рейте. Демиан действительно мог быть в опасности, а вместе с ним и Рилан и Лои. Но не успел он покинуть площадь, как до его слуха долетел чей-то воинственный крик.

Рэвенлиру на мгновение стало дурно: он не мог не узнать этот голосок и уже почти понял, что произошло.

Как мог быстро, он понесся к краю площади, на бегу вытягивая из ножен меч. Рэвенлир подоспел вовремя – схватив Рилана одной рукой, он круто развернулся и попытался отбить нападение градеронца. Но попытка оказалась не слишком удачной: увидев, как Рилан, вместо того чтобы бежать вместе с Демианом куда глаза глядят, отталкивает друга и, героическим ором предупреждая население Эндерглида о враге, выскакивает вперед (Демиан в панике попытался схватить его за руку, но не успел), Рэвенлир думал только о том, как спасти сына, и не обратил внимания, что отступник вооружен коротким мечом, какие носили преследователи Рассвета. Оружие Рэвенлира лишь немного задело его, изменив траекторию, и лезвие меча противника пропороло ему предплечье. Однако, несмотря на боль, Рэвенлир не разжал пальцев и не выпустил меча. С его точки зрения ранение было пустяковым – во всяком случае, недостаточно серьезным для того, чтобы даже помыслить о прерывании боя.

Зато Рилан дико перепугался.

– Нет! – закричал он. – Он убил его! Демиан, зови целителя, быстро!

Демиан, хоть и видел, что отец Рилана вполне живой, рванулся в сторону башни, но строгий окрик Рэвенлира заставил его замереть на месте. Улучив момент и опустив Рилана на землю, Рэвенлир кинулся на отступника, который тоже не собирался прекращать битву. Его как будто охватила эйфория – возможно, он узнал Рэвенлира и был рад тому, что смог его ранить. Также он очень скоро уяснил, как можно использовать в этой ситуации обоих детей, и изо всех сил пытался к ним прорваться. Но Рэвенлир сразу понял его намерения и не давал врагу ни единой возможности пройти.

Ему приходилось нелегко. Отступник обладал недурными навыками владения коротким мечом, а убивать его было нельзя – ведь нужно во что бы то ни стало выяснить, как он прошел в город и, главное, зачем он это сделал.

Перепуганный видом крови Рилан снова оглушительно закричал, зовя на помощь. На этот раз его услышали. Оттеснив ребят, сразу двое воинов Рассвета подоспели к сражающимся. Но еще до того, как они схватились за оружие, Рэвенлиру удалось обезоружить отступника, повалить его наземь и приставить острие меча к его шее.

– Все в порядке? – спросил один из воинов, глядя на окровавленную руку Рэвенлира.

– Полностью, – сказал тот. – А теперь ты, – он надавил на меч. – Зачем ты сюда явился? Вопрос развеселил отступника. Несмотря на незавидное положение, в котором он находился, он расхохотался – правда, в этом смехе слышалась истерика. Клинок Рэвенлира распал ему кожу в кровь, но отступник продолжал смеяться.

– Предлагаю его запереть для дальнейшей беседы, – предложил другой воин.

Рэвенлир с сомнением посмотрел на него, но через минуту стало ясно, что, действительно, от пленника сейчас ничего не добиться. К тому же, заслышав шум, к башне стали стягиваться люди.

– Хорошо. – Рэвенлир взмахнул мечом и нанес отступнику еще одно ранение – несерьезное, зато гарантировавшее, что он в ближайшее время не сможет предпринять ни одной попытки сбежать. После этого двое воинов подхватили чужака под руки и, с усилием подняв его на ноги, потащили прочь. Тот не пытался вырваться; смех чередовался со сдавленными ругательствами, адресованными светлomu городу и всем его жителям.

– В чем дело? Где отступник? Господин Рэвенлир ранен! – на площади уже было достаточно народу – стражи, преследователи, ученики, их учителя и просто случайные прохожие. И если обладатели воинского статуса стремились узнать, снята ли тревога, то все остальные бестолково галдели на разные лады.

– Все в норме, – бросил Рэвенлир. – И в следующий раз не выпускайте младших учеников на улицу во время тревоги.

– Так поймали же уже, – добродушно проговорил один из учителей.

– И мы не младшие! – смертельно оскорбился мальчик лет восьми. – Вон младшие! – его обвиняющий перст уперся в Демиана и Рилана.

Раньше Рилан непременно бы ответил ему, а то и ввязался в драку. Но сейчас он пропустил эти слова мимо ушей. Сознание того, что из-за него пострадал его отец, совершенно выбило мальчика из колеи. Растеряв всю свою удаль, он изо всех сил пытался сдержать слезы. Демиан, стоящий рядом и тоже не совсем пришедший в себя после пережитого, крепко держал его за руку – отчасти для того, чтобы его успокоить, отчасти потому, что сам был жутко напуган.

Велев всем расходиться, Рэвенлир, отказавшись от немедленной медицинской помощи, растолкал собравшуюся толпу и вышел к ребятам. Рилан сначала испуганно отшатнулся, ожидая жестокой расправы. Потом вдруг с той же стремительностью рванул вперед и, всхлипнув, прижался к отцу.

– Еще раз увижу рядом с отступником до того, как получишь статус – пеняй на себя, – сказал Рэвенлир, дав ему символический подзатыльник.

– Он сам! – выкрикнул Рилан сквозь слезы. – А я... А мы... Тебя все искали, а мы... А ты с Архаилом! Вечно ты с ним! И мы одни пошли! – чувствуя, что рассказ не дается ему из-за бури чувств, он умолк.

Рэвенлир, слабо улыбнувшись, поднял его здоровой рукой.

– Это не повод лезть на рожон, – сказал он. – Как видишь, мне за тобой, в отличие от Архаила, не угнаться, вот я и не пытаюсь. Имей это в виду и не заставляй меня вытаскивать тебя из-под меча.

– Ладно! – Рилан, зардевшись от гордости, вытер слезы. – В следующий раз я сам!

– Я имел в виду, не ищи неприятностей на свою голову. Демиан, ты в порядке? Пойдем.

Демиан, чувствуя себя так, словно все происходящее – его очередной сон, направился за ними к башне, чуть пошатываясь от усталости. Ему было тяжело разобраться в ворохе ощущений, но одно он знал точно: в Этериоле снова происходит что-то странное. Ведь неспроста в Эндерглид пробрался один из тех, кто не столь давно избежал смерти от силы Ключей в Градероне.

Полузабытые картины вспыхивали в сознании Демиана болезненными пятнами. Вот мать теснит его к стене, пытаясь заслонить собой, а вот один из воинов Заката заносит меч... За его спиной за разворачивающейся сценой жадно наблюдают другие – и среди них этот человек...

Преодолев всего несколько ступенек лестницы, Демиан почувствовал, что проваливается в темноту. Голова раскалывалась от боли, так же как и запястье, которое он когда-то порезал мечом, чтобы избавиться от проклятия.

Глава десятая. Ретилос

Буря никак не хотела покидать пределы Галикарнаса, и гроза разыгралась с новой, ужасающей силой. Дождь нещадно лупил по всему, до чего ему удавалось дотянуться. По каменным стенам башни Торн капли стучали особенно тяжело и даже как-то гнетуще, но в самой башне так шумели, что никто не обращал на это внимания. Там было тепло и светло, лилась веселая музыка – кто-то играл на незамысловатом инструменте, – а за столом и вокруг него бурно пировали король и его войско, снова слившееся воедино. Запасы еды и вина убывали со стремительной быстротой, однако стоило столу опустеть хотя бы наполовину, слуги Дианты и Сигфрида тут же заполняли его вновь.

Король после плотной трапезы подобрел и вроде бы даже смирился с тем, что Балиан сидит «на совершенно недопустимом» расстоянии от Дианты, то есть меньше, чем в пяти метрах. Впрочем, любой взгляд Балиана, брошенный в сторону королевы, перехватывался Сигфридом, и тот угрожал жесточайшими пытками. Это, конечно, не укрылось от внимания Кристиана и Юана, счастливых после воссоединения с братом, и стало причиной многочисленных насмешек.

– Меня терзают сомнения, Балиан, – сказал по этому поводу Кристиан.

– Да-да! – подхватил Юан. – Что ты там натворил с королевой?

– Идите вы! – в десятый раз взвился на ноги Балиан. – Девчонка и девчонка... Кто виноват, что подвернулась! Уходить не хотела! Пришлось терпеть...

Но, говоря, он неизменно краснел – правда, больше от недовольства, нежели от смущения. Его коробило, когда он называл королеву Дианту «девчонкой». Ей было лет двадцать, быть может, чуть больше, но она выглядела старше за счет королевского облачения и невозмутимо-гордого, несколько высокомерного выражения лица. И Балиан не мог не признать, что она была очень и очень красива. Не то чтобы он действительно проникся к ней какими-то чувствами, нет – но с неуверенностью, присущей ему в подобных вопросах, мог сказать, что она, пожалуй, не просто красива, а прекрасна.

– У вас тут своя королевская особа, – заметил один из солдат, подталкивая Юана.

Его соседи одобрительно зашумели. Они не переставали обсуждать боевое мастерство Лейан и то и дело норовили подлить ей вина, похвалить за владение мечом и бросить какой-нибудь намек. Но все их планы шли крахом и без вмешательства братьев, которые с интересом наблюдали за развитием событий. На похвалы Лейан отвечала, что ее мастерство не так уж и хорошо, в намеки не вдумывалась и потому игнорировала их, а вино выпивала кубок за кубком, и при этом ни малейшего симптома опьянения у нее не появлялось.

Она как раз пригубила очередную порцию, когда Сигфрид, услышав их говор, грянул на весь зал:

– А и впрямь ничего девчонка!.. Останется со мной. Место королевы занято, – обратился он лично к Лейан, – но ты вполне можешь стать моей любовницей.

Услышав это, Лейан поперхнулась вином, точно так же как и сидящие рядом с ней Балиан и Юан. Дианта на эти слова никак не отреагировала, словно Сигфрид сказал о чем-то, что ее совсем не касалось.

– Не шутите так, Ваше Величество, – сказал Кристиан.

– Да кто шутит? – оскорбился Сигфрид. – Чтоб вы, этериольцы, знали – короли такими предложениями не разбрасываются! Ну? – хищно посмотрел он на Лейан.

Лейан понимала, что должна ответить предельно вежливо, но в категоричной форме, однако от шока у нее пропал голос, да и повелительный тон Сигфрида заставлял думать, что речь не о предложении, а о приказе. Сбивало с толку и то, что страшно разочарованные солдаты плавно отхлынули от Лейан, посчитав ее, судя по всему, собственностью самого короля.

- Молчание – знак согласия! – восторжествовал Сигфрид.
- Ничего не согласие! – укорил Юан. – Вы ее дара речи лишили! Нельзя же так!
- Врежь ему, – посоветовал Балиан Лейан.
- Юану? – еще больше растерялась девушка.
- Сигфриду! Или ты того, здесь останешься?
- Да ты что! – перепугалась Лейан и, повысив голос, вежливо и твердо проговорила: – Благодарю вас, Ваше Величество, но никак не могу на это согласиться.
- Еще как можешь! – не сдавался Сигфрид. – А ты! – указал он на Балиана. – Ты – не подавай ей дурацких советов. Выискался!
- А ну пойдем выйдем! – снова вскочил Балиан.
- По какому поводу? – осведомился Сигфрид. – Надо же мне знать, по какой причине я тебя разделаю.
- Посмотрим, кто кого!
- Да ты даже вина выпить не можешь! Мой сын подстойнее тебя будет.
- Еще как могу! – Балиан украдкой поменял свой полный кубок местами с пустым кубком Лейан.

Их диалог стал переходить в обычную перепалку, грозившуюся завершиться боем. Кристиан слушал их со скучающе-отсутствующим видом, испытывая, впрочем, некоторую ностальгию. Лейан прятала покрасневшее лицо в ладонях, а Юан гладил ее по волосам, тихо посмеиваясь и заверяя, что никто ее королю в любовницы не отдаст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.